

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Трансформация функций и роли государства в глобализирующемся мире

5

Г.Дробот

Неоплюрализм представляет собой одну из версий – достаточно радикальную – нелиберального направления в теории международных отношений. Среди его видных представителей – Филип Керни, профессор глобальной политической экономии (Великобритания).

В первой части статьи рассмотрены взгляды неоплюрализма о государствах и транснациональных акторах. Хотя их действия могут пересекаться в каких-то позициях, они в то же время проявляют тенденцию к расхождению. При этом интересы и сила транснациональных групп не замещают на международной арене национальные государства. Транснациональные акторы создают сети влияния, в ловушку которых попадают государства.

НАТО: от регионального блока к глобальному доминированию

21

В.Штоль

В заключительной статье автор показывает роль НАТО в современном мире и как альянс, передав вооружённые силы в подчинение национального командования, реорганизо-

вав штабные структуры и создав силы реагирования, выполняет новые задачи. Кроме того, рассмотрена деятельность альянса в миротворчестве, когда идёт подмена гуманитарных целей политическими, а также отношения с Евросоюзом и Россией.

Политика НАТО и США в Косово

36

О.Ефремова

Статья посвящена анализу политики США и других стран НАТО в отношении сепаратистских тенденций, приведших к распаду Югославии.

Императивные основания этнонациональной политики России в Арктике

48

А.Шапаров

Проанализировав основные управленческие подходы к выработке этнонациональной политики и тенденции взаимодействия государства и коренных народов в русле индигенной перспективы, автор приходит к выводу, что императивными основаниями этнонациональной политики России в Арктике должно стать социально-экономическое развитие регионов Арктической зоны, сохранение среды обитания коренных народов Севера в качестве условий гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений.

«Мягкая сила» как интеграционный ресурс России на евразийском пространстве

59

Е.Пономарева, Г.Рудов

Евразийская интеграция является эффективной региональной системой. Необходимым условием успешной реализации проекта ЕАЭС является использование «мягкой силы».

В статье рассмотрены вопросы использования различных инструментов «мягкосилового» влияния России на евразийском пространстве.

Особое внимание уделено роли информационных и образовательных программ.

Потенциал российско-китайского экономического сотрудничества

74

А.Михайленко

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества.

Выявлены факторы, способствующие и препятствующие взаимодействию двух стран в рамках евразийской экономической интеграции.

Предложена систематизация этих факторов на основе понятия потенциала. Потенциал классифицирован на две группы: уже выявленный потенциал (неиспользуемые резервы) и скрытый потенциал.

Проанализированы возможности реализации потенциала российско-китайского экономического сотрудничества.

Российско-японские отношения и украинский кризис

88

Д.Ракин, Е.Василюк

В данной статье анализируется влияние кризиса на Украине и включение Крыма в состав России на развитие российско-японских отношений. Авторы считают, что хотя Япония была вынуждена присоединиться к санкциям против России под давлением США, но воздействие этих ограничительных мер оказалось минимальным. В действительности же японское руководство, в частности премьер-министр Синдзо Абэ, не хотят портить отношения с Москвой и, как и российская сторона, намерены выводить взаимодействие во всех сферах на новый уровень.

О некоторых аспектах развала СССР и перспективах Южной Осетии

98

Б.Габараев, К.Денишева

Выход союзных республик из СССР происходил с нарушениями Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из Союза ССР», что привело к многочисленным межэтническим конфликтам. Осетинский народ оказался разделённым между Россией и Грузией. Рассмотрена перспектива его воссоединения в составе Российской Федерации.

Право

Верховенство международного права в мировой политике и на национальном уровне

112

В.Карташкин

В статье анализируется соотношение международного и внутригосударственного права. Автор приходит к выводу о примате международного права в мировой политике и на национальном уровне.

Содержание на английском языке

123

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Председатель Совета учредителей

К.Ф.ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕГОРОВ В.Г. – шеф-редактор, д.и.н., проф.; ЕРЕМЕНКО И.Н. – зам. гл. редактора, к.т.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.и.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н. проф.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.и.н., д.п.н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е.Г. – д.п.н.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет:

- АРИСТОВ В.В. – доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
- ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А.П. – доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
- ГРИБ В.В. – доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
- ДЕЛЯГИН М.Г. – доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
- ЗОРИН В.С. – доктор исторических наук, профессор, политический обозреватель МИА «Россия сегодня»
- ИВАШОВ Л.Г. – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
- КРЕМЕНЮК В.А. – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
- ЛАДЫГИН Ф.И. – Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г.Л. – кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
- СУХАРЕВ А.Я. – доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
- ТИТАРЕНКО М.Л. – доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
- ЩЕРБАКОВ И.А. – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Трансформация функций и роли государства в глобализирующемся мире*

Концепция неоплюрализма Филипа Керни

Галина Дробот

Неоплюрализм представляет собой одну из версий – достаточно радикальную – неолиберального направления в теории международных отношений. Среди его видных представителей – Филип Керни, профессор глобальной политической экономики (Великобритания), на которого мы будем часто ссылаться, а также британский профессор международных отношений Кристофер Браун, канадский учёный-глобалист Луис Паули и др.

В теории международных отношений существуют две преобладающие парадигмы – реализм, ведущий своё начало от Фукидида, и либерализм, восходящий теоретическими корнями к И.Канту. Несмотря на расхождения, обе теоретические школы рассматривают международные отношения как систему

государств, которая накладывает ограничения на международное общество. Невзирая на слабо выраженное наличие «глобального управления», международные институты и режимы остаются всего лишь межправительственными структурами. Они могут принимать решения, которые не противоречат национальным ин-

---

ДРОБОТ Галина Анатольевна – доктор политических наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail:* gdrobot@mail.ru

Ключевые слова: транснациональные акторы, «государство мира», конкурентное государство, суверенитет.

* Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФНФ. Часть 1.

тересам их государств-членов. В системе государств действует принцип «кто сильнее, тот и прав», интерес того преобладает.

В отличие от классического либерализма и неолиберализма, которые не отрицают роли национальных государств в мировой политике (наряду с ролью негосударственных акторов), неоплюрализм утверждает: в центре мира политического модерна находились национальные государства. В центре мира XXI в. – негосударственные акторы. Этот мир представляет собой противоречивый негосударственный новый политический космос (мир) [1, р. 5].

Неоплюрализм спрашивает, до какой степени фундаментальные структуры системы государств подвергаются изменению?

Это будет в центре нашего анализа?

Кто являются реальными акторами, которые эти изменения способны произвести и производят?

Увидим ли мы мир всё более похожим на внутреннюю политику, а не на традиционные международные отношения?

Увидим ли мы мирное политическое соперничество, а не войны и вооружённые конфликты?

Неоплюрализм рассуждает и о государствах, и о транснациональных акторах. Хотя их действия могут пересекаться в каких-то позициях, они в то же время проявляют тенденцию к расхождению. При этом интересы и сила транснациональных групп не замещают на международной арене национальные государства.

Транснациональные акторы создают сети влияния (*webs of power*), «в ловушку которых попадают государства» [1, р. 4–5].

Такие процессы и тенденции, как экономическая взаимозависимость, глобализация финансового рынка, социальные взаимосвязи, миграция, терроризм, межнациональные сети, пересекающие национальные границы, эпистемические сообщества, Интернет, идеологические конфликты, более не зависят от национальных властей и процессов, государственных институтов. Скорее они способны действовать, преодолевая национальные границы под влиянием глобализации.

В этом ключе встаёт вопрос, что такое глобализация. Это транснациональное переплетение, взаимосвязанность рынков, коммуникаций, социальных и культурных идентичностей, ценностей, политических процессов.

Кто движет глобализацией? Неоплюрализм отвечает: это акторы и группы, которые всё более расширяют свою деятельность, пересекая национальные границы и государственные барьеры. Государства «попались в ловушку» этих акторов [1, р. 7].

Со времён Платона идёт разделение на два типа структурных различий государств. Первый тип – вертикальный. Он связан с территориальным (физическим) положением страны. Второй – горизонтальный. Этот тип связан с социальной стратификацией государств, или функциональными различиями. Не-

---

¹ Cerny Ph. Rethinking World Politics: a Theory of Transnational Neopluralism. Oxford university press. 2010.

смотря на то что последнее разделение является «мягким» (*soft*), оно не менее влиятельно, чем территориальное. Эти два различных типа разделения государственной власти входят в конфликт между собой. Не всегда уязвимое территориальное положение является признаком малой влиятельности государства. Примером является Российская империя. В период Вестфальской международной системы образуются национальные государства как основа горизонтального размежевания, которое стало доминировать.

При этом следует заметить, что национальное государство всегда было проблемной категорией. Оно постоянно реформирувалось как извне, так и изнутри различными классами, этническими группами и т.п. В настоящих условиях преимущественное давление на национальное государство, как снизу, так и сверху, оказывает глобализация. Именно она влияет на переход от мира государств к глобальному миру.

Однако вернёмся к Вестфальской системе. Какие проблемы постигли эту связанную, хоть и территориально разделенную, модель национальных государств? Была ли она не приспособлена функционально, чтобы встретить внутренние и внешние вызовы современной эпохи? В прошлом Вестфальская модель функционировала безупречно.

Границы государств характеризуются тремя основными типами переменных величин – политическими, экономическими и социокультурными.

Первые – политические. Они заключаются в эффективном приня-

тии решений, нахождении компромисса между внутренними конфликтующими группами интересов и т.п. Развитие политических институтов требует централизованных форм организации государства.

Вторые – экономические. Национальная экономика (производство и рынок) были самодостаточны для функционирования внутри национальных границ. Эта относительная экономическая замкнутость заканчивается с началом Второй промышленной революции (машинное производство), в связи с чем экономическая отрасль постепенно становится ключевым фактором активности государства.

Третьи – социокультурные. В большинстве национальных государств имеются социокультурные анклавы. Если говорить о современных государствах, то только 10% являются мононациональными. Формирование централизованных национальных государств в период Вестфалии бросало им вызов.

Следует назвать также некоторые факторы, создававшие чувство принадлежности к одному государству в период Вестфальской системы.

Во-первых, это войны после Великой французской революции, когда вводится всеобщая воинская повинность. Данное нововведение воспитывало дух патриотизма.

Во-вторых, это демократизация. Демократия рождала чувство принадлежности к национальным интересам и общенациональным ценностям. Правда, феномен демократизации в основном относился к странам Запада. Но в начале XX в. он коснулся и Российской империи.

Быстрое становление системы национальных государств после распада империй во второй половине XIX – начале XX в. содержало семена и её распада. С одной стороны, разъединение политических, экономических и социальных границ империй вело к объединению территорий по национальному признаку, когда деревни, отдельные регионы и города начинали чувствовать принадлежность к одному политическому образованию. Но с другой стороны, капиталистическая экономическая система создала мир с такими идеологемами, как «модернизация», «индивидуализация», «функциональная дифференциация», не говоря уж о «свободе» и «социальной справедливости», в рамках которых понятия, связанные с национальным государством, терялись. Созидание и разрушение одновременно создавали диалектическую политику формируемого пространства.

По сути, такая же диалектика созидания и разрушения присутствует и в современном глобализирующемся мире. Политические, экономические и социокультурные границы в условиях глобализации находятся в состоянии разрушения, хотя фактически в мире доминируют межправительственные организации и национальные государства. В этом контексте можно утверждать, что глобализация начала XXI в. не даёт ответа на вопрос, как будет развиваться мировая система с точки зрения судьбы политических единиц, её составляющих.

Три измерения границ, взятые вместе, помогают определить то, что иногда называют политическим образованием. Политические образо-

вания эпохи глобализации более связаны с секторами и деловыми областями, чем с территориальным пространством. На первый взгляд эти новые образования выглядят как обычные государства, но они такими не являются. Они подвержены влиянию фундаментальных (наиболее реалистичных) человеческих интересов, способов человеческого поведения через: распределение человеческих возможностей, цены труда и цены услуг; конструирование и реконструкцию человеческих ценностей; изменение образцов политического поведения и давления групп активности – другими словами, благодаря наиболее ключевым образцам повседневной человеческой жизни и того, с чем связана так называемая человеческая безопасность.

Реконструкция границ будет представлять собой различные варианты сочетаний традиционных территориальных образований и новых политических образований. В некоторых случаях, особенно в условиях кризисов, традиционные образования будут проявлять себя более явно. Однако в конечном итоге традиционные и новые политические образования будут переплетены между собой.

Ключ к пониманию новой стратификации транснациональной политики лежит не в «жесткой» или «мягкой» силе США или какого-то другого национального государства и не в глобальном управлении. Ключом является гибкость политики, отсутствие её жесткого каркаса, транснациональность глобализации как на уровне элит, так и на уровне массового сознания [1, р. 62]. Сегодня для

глобализирующего мира требуются не упрощённые схемы понимания прошлого, а парадигмы сложных сетей, транснациональных форм и социальных процессов.

«Государства более не являются вместилищами политических, экономических и социальных процессов, а являются "ситом", сквозь которое каждое территориальное образование просеивается в сложную политику глобального мира» [1, р. 63].

Традиционной концепцией власти в мировой политике является политический реализм, в центре которого стоит идея силы, самопомощи и баланса сил.

Однако эта традиционная концепция международных отношений всегда подвергалась критике:

– верующими с позиций религии, духовных, моральных и (или) этических идеалов;

– экономическими либералами, которые рассматривают рынок как неизбежно влекущий рост, эффективность и процветание, что в конечном итоге распространится в глобальном масштабе;

– марксистами, которые, напротив, видели в том же самом капитализме зачатки его трансформации в конечном итоге в социализм;

– либеральными демократами, которые стремятся распространить демократию не только в пределах национальных государств, но и в глобальных масштабах, уделяя повышенное внимание международным институтам;

– плюралистами и неоплюралистами, которые выводят политическое поведение не столько из внутренних, сколько из транснациональных интересов, ценностей и идентичностей [1, р. 63].

Каждый подход по-своему трактует функционирование и изменение во времени международных реалий. Каждый из них подрывает – или по крайней мере потенциально подрывает – традиционную концепцию международных отношений.

Социальные, экономические и политические акторы создают транснациональные сети, которые пересекают национальные границы, трансформируя поведение самих государств. Картина отличается от жёстких силовых отношений, рисуемых традиционной парадигмой международных отношений. В рамках этой жёсткой картины международные отношения существовали относительно непродолжительное время – с середины XVII в. до середины XX в. С незапамятных же времён картина была иной. Иной она была и с середины XX в. Международные отношения всё больше стали походить на внутриобщественные.

Существует четыре основных отличия международных отношений от внутриполитических отношений. Часто они рассматриваются как сердцевина реалистической парадигмы, но имеют отношение и к другим парадигмам.

Во времена Римской империи этот дуализм международных отношений символизировался богом Янусом, богом города. Статуя двуликого Януса устанавливалась в городских воротах и одним лицом была обращена в сторону города с его внутренними делами, а другим – во вне, в сторону возможного неприятеля. Эта двойственность международных отношений часто обозначается термином «двухуровневая игра».

Основными различиями внутри- и внешнегосударственных отношений являются следующие:

– вакуум международной власти, благодаря принципу суверенитета государств в отличие от внутригосударственной власти;

– незаконное навязывание социальных ценностей одними суверенными государствами другим суверенным государствам; другие государства могут принять их только добровольно. Внутри государства это происходит более или менее принудительно в зависимости от того, идёт ли речь о демократии или диктатуре. Данный принцип международной жизни основывается на философском парадоксе. Чтобы государства добровольно сосуществовали, они должны признавать некие общие ценности. Необходим определённый межгосударственный договор, являющийся своего рода общим законом для суверенных государств. Таким инструментом стал Вестфальский договор 1648 г. с его идеей суверенного равенства, т.е. государства равны и независимы, так как это закреплено в международном договоре (межгосударственном институте);

– дуалистическая организация власти в международных отношениях. Внутри государства существует вертикальная структура власти. Но в рамках международной сферы существует дуализм власти. С одной стороны, государства обязаны, а в некоторых случаях принуждены следовать требованиям международной системы, а с другой – государства представляют собой «контейнеры», которые формально независимы друг от друга и не обязаны подчиняться требованиям принципа баланса сил;

– ключевым понятием традиционной концепции международных отношений является «сила». Сила подразумевает ресурсы и возможности. Однако понятие ресурсов и возможностей может оказаться весьма неоднозначным, противоречивым и размытым.

Так, в 1905 и 1914 гг. Российская империя имела самый большой флот и самую многочисленную армию в мире и тем не менее проиграла обе войны.

Особое значение эта неоднозначность имеет в гражданских войнах, что очевидно на примере участия США в Ираке и Афганистане в начале XXI в. Не меньшую неоднозначность имеет «мягкая сила», в которой большую роль играют неформальные, виртуальные факторы. В рамках государства понятие силы более однозначно. Оно связано с центральными и региональными органами управления.

Под влиянием глобализации все традиционные измерения международной силы подвергаются трансформации. Это проявляется в следующем:

– «глобальное управление без глобального правительства» (Дж.Розенау).

Проблематика глобального управления становится одной из наиболее популярных в теории международных отношений. Конечно, оно не означает эквивалента глобального правительства. Это неформальные практики, косвенные процессы социального контроля, нежёсткие структуры власти, такие как «самоорганизующиеся сети». Глобальное управление можно охарактеризовать как глобальный институциональный процесс.

В некоторых случаях институциональные процессы относительно независимы от политики государств. Ярким примером является ВТО. Конечно, большинство международных режимов более мягкие, учитывающие внутренние интересы государств-членов.

Причиной рождения глобального управления являются глобальные процессы и глобальные проблемы – глобальная миграция, загрязнение окружающей среды, международный терроризм, распространение оружия массового поражения и др. Глобальное управление означает «игру с положительной суммой» в отличие от «игры с нулевой суммой» в традиционных международных отношениях;

– новые формы транснациональной власти.

Растущая интеграция транснациональной экономики порождает трансграничные группы интересов: ТНК, ТНБ, аудиторские, инвестиционные компании, объединения фермеров и мелких производителей и пр. Сюда же относятся и международные объединения профсоюзов. Всё это создает *глобальное гражданское общество*.

Среди основных интересов глобального гражданского общества – права человека и человеческая безопасность. Эти проблемы уходят корнями в эпоху Просвещения. Права человека являются перенесёнными в международную среду гражданскими правами. Существуют три поколения прав человека, берущих своё начало в эпохе буржуазных революций и антиколониальной борьбы – гражданские и политические, социально-экономические и солидаристские.

Обычные люди в своей повседневной жизни всё больше осознают, что их судьба зависит не столько от национальной жизни, сколько от решений на международном, транснациональном уровне [1, р. 78–79].

Экономические и социальные связи, пересекающие государственные границы, организованы горизонтально в соответствии со сферами интересов. При этом акторы, представляющие их, уходят из-под иерархического влияния государств; – меняющиеся формы силы и насилия.

О меняющихся формах силы и насилия наводят на мысль причины окончания холодной войны. Она закончилась не потому, что иссякли военно-политические (традиционные) силы одной из сторон, а потому, что сработали другие угрозы – экономические и социальные, те, которые Дж.Най назвал «мягкой силой». Новые угрозы исходили не извне как угроза ядерной войны, а изнутри государства – риск гражданской войны, коллапс государства, экономический кризис. В других странах к этим угрозам можно добавить трайбализм, религиозные конфликты, терроризм, международный наркотрафик и пр.

Общественное мнение настроено на пересмотр роли военной силы, свойственной Вестфальской системе, в вопросе обеспечения межгосударственной безопасности. Всё большую роль играют вопросы экономического давления. Сама военная безопасность как общественное благо, условия которой были установлены Вестфальской системой, не может более гарантироваться международной системой [1, р. 80].

Новые войны и конфликты малой интенсивности не поддаются воздействию традиционной государственной военной мощи и миротворческим операциям ООН, а других механизмов обеспечения международной безопасности пока не существует. Будущее военной силы, как традиционной основы силы, всё больше оказывается под вопросом. И дело здесь не просто в пацифистских движениях или протестных антивоенных выступлениях. Меняется сам характер силы в отношениях между государствами. Наиболее яркий пример – Европейский союз, где отношения между государствами построены на принципиально новых основах [1, p. 81].

Проповедник транснационализма Филип Керни пишет, что американская гегемония и поведение американской империи, продемонстрированные администрацией Дж.Буша-мл., может оказаться последним примером применения традиционных методов силы и давления в межгосударственных отношениях [1, p. 81]. К сожалению, он оказался не прав. Администрация Б.Обамы проявляет не меньшую активность в применении военной силы в международных отношениях. Есть все основания полагать, что по крайней мере до середины XXI в. США не откажутся от своей амбициозной политики и поиска врагов по всему миру.

С точки зрения реалистической теории международных отношений сила на международном уровне со-

ставляет основу международной системы в отличие от таких категорий, как «справедливость», «дружба», свойственных внутригосударственным отношениям. Сила на международном уровне реализуется через войну или угрозу войны. Эта концепция силы вытекает из отсутствия мирового правительства, анархичности международных отношений и, как следствие, преследования государствами собственных интересов с опорой на свои возможности.

Сегодня международная система подвержена фундаментальным процессам структурных изменений, которые трансформируют способы и формы реализации силы. Появилось, хотя ещё в зачаточном состоянии, мировое правительство, на международный уровень переносятся внутригосударственные ценности демократии и справедливости, разрастаются межправительственные сети в противовес военным структурам, растёт значимость «мягкой силы».

Дебаты о природе современного государства и его меняющейся роли в контексте глобализации находятся в центре политической жизни и политической теории. После того как Сьюзен Стрэндж провозгласила «отступление государства» [2] на перекрестках глобализации, академическая, политическая и журналистская общественность вскоре начала бить в барабаны по поводу «возвращения государства» [3]. Это истина,

---

² *Strange S.* The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. Cambridge University Press. 1996.

³ *Plender J.* The Return of the State: How Government Is Back at the Heart of Economic Life // Financial Times. 2008. August 22; *Дробот Г.А.* Очерки по международной политической экономии (англо-американская версия). М., 2003.

но не вся. Важным аргументом является тезис о том, что государства никогда не уходили, несмотря на утверждения о размывании суверенитета и переплетении внутренней и внешней политики. При этом ряд авторов утверждают, что государство, которое «возвращается» в экономическую жизнь, совершенно отличается от государства 80-х годов. Национальное государство уступает место «государству мира». Ф. Керни называет его ещё «конкурентным государством» [1, p. 157].

Как подчёркивали эксперты и политики от Ная и Кохейна до Билла Клинтона (речь в 2008 г. в Дэнвере), мы живём в мире крайне сложной взаимозависимости. По мнению других исследователей, «существует только один истинный и фундаментальный социальный процесс: экономический рост» [4]. Всё остальное вытекает из этого. И ключом к экономическому росту является конкуренция между государствами как фундаментальная основа успешного капиталистического развития.

«Государства мира», или «конкурентные государства», оказываются в центре теории международных отношений, несмотря на сопротивление реалистской и неореалистской парадигм. Основная цель государства XXI в. – не заменить рынок, а сделать глобальный рынок более эффективным путём вкрапления правительственного регулирования международной конкуренции, что является фундаментальным и важным средством достижения целей,

если говорить о национальном процветании.

Управляемость рынка в её различных исторических проявлениях, включая и нынешний вариант, несёт в себе серьёзное противоречие. Речь идёт о противоречии между бюрократической организацией, или сенсимонизмом, с одной стороны, и индивидуалистическим рынком, ориентированным на гражданские интересы – с другой, т.е. между тоталитарностью и индивидуализмом. Обе эти стороны, будучи переплетены, образуют наиболее существенную черту современности.

К тому же, конечно, возникла определённая шкала влияния со стороны международных организаций. С развитием процессов глобализации развивались и процессы кооперативной регулятивной практики. Возник целый ряд международных организаций, которые регулируют экономические процессы в мире: Базельский комитет Банка международных расчётов, Международная ассоциация свопов и деривативов и др., включая межправительственные организации. Это означает переход от мира национальных государств к сообществу «государств мира».

Поэтому мы не говорим о возврате к государству старого типа, когда оно контролировало рынок. Не следует говорить и о кейнсианском государстве всеобщего благосостояния. Скорее можно говорить о быстро развивающемся многоуровневом государстве – с внутренним и междуна-

---

⁴ Foucault M. The Birth of Biopolitics: Lectures at the College de France. 1978–1979. Trans. L., 2008. P. 144.

родным уровнями, которое следует обозначить как социальное неолиберальное государство. На внутреннем уровне развивается рынок обучающих и образовательных услуг, отвечающий и национальным, и международным потребностям экономического роста. Такие типы государства существуют сегодня в Великобритании, США, Китае, Бразилии, Индии и некоторых других странах. Государство такого типа способствует глобальному экономическому росту, поскольку внутренние потребности рынка в условиях глобализации тесно связаны с международным экономическим ростом.

Н а протяжении последних четырёх столетий государства представляли в таких формах, как империи, города-государства, феодальные структуры, племенные образования. В этих образованиях государственная власть позиционировала себя двояким образом: как институт и как социальная (персональная) власть. При этом государственная власть не подчинялась никаким другим структурам.

Государство никогда не было оспариваемой категорией ни в теории, ни на практике. То же относится и к современному государству последних столетий. Однако было бы полезным относиться к нему как к проблемной категории, заставляющей размышлять и сомневаться. Понятие государства многие философы относят к материалистической категории. Однако государство как феномен несёт в себе и идеалистические черты, по сути, выступая как идея.

Концепция (идея) государства может оспариваться на трёх уровнях.

Во-первых, государство является экономически противоречивой организацией. Государство представляет собой комплекс властных структур, а также политических идей типа равенства и справедливости. В то же время государство – экономическая организация, в основании которой стоят фирмы и рынок, организованные на таких материальных факторах, как доход, валютный обмен и экономическая эффективность. Однако фирмы и рыночные отношения переплетены с властными отношениями, и последние способны оказывать влияние на экономический рост и модернизацию, что может приводить к противоречию между ними.

Во-вторых, государство является социально противоречивой организацией, не является чем-то спонтанно возникшим, порождённым доисторическим обществом. Государства – это политические суперструктуры, которые созданы реальными людьми на основе глубоких социальных расслоений на классы, этнические, идеологические и иные группы. Это порождает сложные конфликты идентичности и интересов внутри государства.

В-третьих, государство является политически противоречивой организацией. Оно наследует экономические, социальные и политические противоречия своих акторов – от абсолютистских монархов и национальных революционеров до разнообразных групп бюрократии, чиновников, патронов и клиентов; от корпоративной элиты до народных движений; от религиозных до клирических движений и даже до гангстерских организаций. С одной стороны, некоторые государства доста-

точно сильны, чтобы противодействовать негативным тенденциям на своей территории, а с другой – есть так называемые «падающие и несостоявшиеся государства», которые не в состоянии контролировать собственную территорию, и где вследствие этого распространяются преступные движения.

Тем не менее наиболее чётко в отношении государств в современном мире (историки отсчитывают этот период с XVII в.) прослеживается то, что они превалируют над другими политическими формами социальной жизни. В XVI в. рождается концепция суверенитета (Жан Боден), которая претендует на то, чтобы быть универсальной в отношении всех существовавших в то время политических образований.

Суверенитет государства имеет два измерения – внешнее и внутреннее. В первом случае на международном уровне не существует какой-либо власти, которая могла бы оказывать влияние в любой области государства. Среди государств приняты такие нормы отношений, как баланс сил, территориальное разделение мира, международное право. Международная система устроена таким образом, что государства существуют автономно друг от друга. В соответствии с международным правом каждое государство основано на особой географической территории, особом «народе» или признанных группах населения, особой структурной организации институтов управления, особых юридических внутренних нормах, особой идентичности. Всё это тесно связано с внутренним суверенитетом: он

представляет собой легитимную власть на определённой территории.

Внутренние и внешние аспекты суверенитета взаимно усиливают друг друга как исторически, так и в современном мире. С одной стороны, реализация экономических, социальных, внутривнутриполитических потребностей государства требует независимости от внешних противников и внешних влияний, а с другой – внутренняя способность государства поддерживать свою независимость, защищать национальные интересы во враждебном окружении, наращивать экономическую силу и усиливать национальное процветание работает на внешнюю сторону суверенитета.

Вместе с тем различия между внутренними и внешними аспектами суверенитета являются проблемой. Так было со времён рождения суверенитета. Ещё большую проблематичность эти различия приобретают в эпоху глобализации. Можно выделить две стороны этого вопроса.

С одной стороны, разнообразные международные, транснациональные и глобальные процессы всегда бросали вызов государствам, пересекали государственные границы, принуждали государства к чему-либо (впрочем, могли и, напротив, предотвращать возможность чего-нибудь). Наиболее успешные европейские государства достигли состояния процветания, так же как и внутренней консолидации, в период Модерна благодаря международной торговле и колониальной политике. США стали развитой страной не в последнюю очередь благодаря экспансии в масштабах всего Американского континента. Глобализация часто рассмат-

ривается как распространение современного американского и британского капитализма на все остальные страны мира.

Государства не живут в вакууме, они подвержены широкому кругу взаимозависимостей и пересечения границ. Теоретики глобализации полагают, что эти взаимозависимости образуют достаточно разнообразную международную (или глобальную) структуру, основанную на трансграничных связях, которые государства пытаются использовать или которым стараются препятствовать. В эту структуру включают ТНК, международные производственные цепочки, растущее разделение труда, глобализированные финансовые рынки, расширение информационного пространства, быстро растущую миграцию и т.д.

Особенно проблематичным становится существование внутренней составляющей государственного суверенитета в современном мире, в котором формальные межгосударственные границы часто оказываются беспомощными, чтобы контролировать движение людей, информации, товаров и идей. Эти структурированные трансграничные связи имеют свои собственные организационные характеристики, силовые отношения и акторов, формирующих мир, в котором даже самые сильные государства оказываются под их воздействием.

Поэтому можно провести такую параллель в эпоху глобализации: в XXI в. государства всё больше выглядят как линия Мажино – бесполезные французские фортификации, воздвигнутые между Первой и Второй мировыми войнами для того, чтобы

остановить германское вторжение [1, p. 166].

С другой стороны, парадоксально, что мир разделился на национальные государства только во второй половине XX в. – в 50-е – 60-е годы, когда Великобритания и Франция потеряли свои колонии, и в конце 80-х и 90-е годы, когда СССР лишился своих восточных сателлитов, и в конечном итоге сам, как и Югославия, распался на отдельные государства. Многие вновь образовавшиеся государства, например государства Латинской Америки, вышедшие из-под влияния США, погрязли в бюрократии, политическом застое, социальном расслоении и бедности. Государства разделились на отдельные категории: государства ЕС; коррупционные государства, преобладающие в современном мире; наконец, «падающие» и «несостоявшиеся» государства типа Сомали. Как раз в это время глобализация начала менять организационные параметры мира.

Суверенные государства не равны между собой. Некоторые эффективны и могущественны, другие слабы и находятся на грани коллапса. При этом даже наиболее сильные государства переживали синдром слабости, как, например, Соединённые Штаты во время войны во Вьетнаме, что повторилось и во время военных действий в Ираке в начале XXI в.

Представляется возможным очертить круг ключевых организационных вопросов, дающих представление о том, как государства функционируют внутри себя и вовне (между собой) в современных усложнившихся международных условиях.

Во-первых, скажем о том, что часто называют ресурсами, понимая под этим в первую очередь военные ресурсы, всё в большей степени требующие подкрепления ресурсами экономическими и социальными. Государства, обладающие военными ресурсами, позволяющими им эффективно оборонять свою территорию, а тем более осуществлять завоевания или оказывать эффективное военное влияние на другие государства, во все времена оказывали решающее влияние на международные отношения, так же как и на внутреннее развитие иных государств. Такие могущественные государства могут использовать свои возможности, чтобы контролировать другие государства или эволюцию всей международной системы. Но и у них есть слабые места. Это, например, технологические революции в военном деле, которые могут резко поменять баланс военных сил. Речь также может идти о переговорном процессе, успех в котором значительно снижает значимость военной силы.

Хотя обладание военной мощью продолжает играть огромную роль в современном мире, всё большее значение приобретают иные ресурсы. Например, речь идёт о таком ресурсе, как общественное мнение. Население разных стран всё в меньшей степени готово к тому, чтобы их страна участвовала в военных действиях, что стало частью общественного сознания. По мнению некоторых учёных, Европа, пережившая в XX в.

две мировые войны, утратила вкус к войнам и стала группой государств, для которых приоритетом является экономическое процветание, а не война [5].

Ещё более важно то, что цена современной войны, подобно «стоимости» колониальных империй, рассматривается экономистами и политологами как контрпродуктивная с точки зрения экономического роста и благосостояния, другими словами, наносит и экономический и политический ущерб стороне – инициатору войны.

По некоторым оценкам, война в Ираке обошлась Соединённым Штатам в 2–3 трлн долл. [6], что отвлекло необходимые средства от внутренних (здравоохранение, безработица, бюджетный дефицит и пр.) и внешних (помощь развитию, борьба с эпидемиями и пр.) проблем, не говоря уж о преодолении последствий текущего финансового кризиса.

Поддержание военной мощи государства может рассматриваться как действие, наносящее ущерб государству, обществу и экономике. Концепция ресурсов требует пересмотра и ревизии в условиях современного мира экономической конкуренции и взаимозависимости.

Второй большой организационный вопрос, с которым сталкиваются государства в XXI в., включает в себя процесс принятия внутренних и международных решений. Государства, которые не имеют внутреннего территориального единства, бюрок-

---

⁵ Sheehan J. Where Have All the Soldiers Gone? The Transformation of Modern Europe. Boston, 2008.

⁶ Stiglitz J., Bilmes L. The Three Trillion Dollar War: The True Cost of Iraq Conflict. N.Y., 2008. P. 14.

ратически слабы, на их территории происходят гражданские конфликты, и (или) они подвержены разного рода влияниям, поэтому могут оказаться неспособны к реализации национальных интересов. Они даже могут стать основным источником дестабилизации, которая подрывает саму систему государств. Вместе с тем все государства, включая сильнейшие из них, испытывают внешнее давление. Этот процесс включает в себя конкуренцию интересов, прежде позиционированных как внутренние интересы, но во всё большей степени интернационализирующихся.

Третий уровень организационных изменений касается «конкурентного государства» в узком смысле. В определённой степени это не что-то новое. Современные национальные государства, преследуя общественные интересы, традиционно стремятся лишить экономической составляющей ключевые сферы общественной жизни – ограничить их связь с рынком посредством тех или иных форм авторитарной государственной политики, для того чтобы защитить стратегически важные отрасли производства или финансовые институты, поддержать потребителей или инвесторов, развивать инфраструктуру и т.д. Этот процесс в XX в. был связан с растущими социальными и экономическими функциями государства, особенно в контексте политики благосостояния и индустриализации.

Сегодня правительства озабочены не столько деэкономизацией общественной жизни, сколько внутренней экономизацией самого государства.

Это преследует две цели. Первая состоит в поощрении конкурентоспособности национальной промышленности. Внутренний рынок слишком узок, надо выходить на международные рынки для экономической эффективности производства. Вторая цель состоит в удешевлении самого государства – делать больше меньшими средствами.

Действительно, наиболее важным стало то, что сегодня экономический рост является в целом в большей степени результатом глобальных экономических трендов, чем свойств национальной экономики.

Взять недавний пример с финансовым кризисом в США. Его динамика была связана с эволюцией глобальной политической экономии, глобально интегрированных финансовых рынков и углубляющихся кризисов в других регионах [1, р. 171].

Отметим, что каждое государство имеет свои исторические особенности, которые сказываются на его развитии.

Так, в Соединённых Штатах индивиды и экономические акторы имеют значительную свободу от государства.

Во Франции, Германии и Японии роль государства в политическом, экономическом и социальном развитии значительно больше.

Китай является соединением вековых традиций Китайской империи, наследия коммунистического периода и быстро проникающего глобального капитализма.

В Латинской Америке соединились традиции импортозамещения середины XX в., антиамериканизма и военных диктатур, хотя последние уходят в прошлое.

Наконец, африканские страны всё ещё несут в своём развитии наследие европейского колониального администрирования, соединённого с местными трайбалистскими традициями, что очень препятствует их развитию.

В российской действительности соединяются традиции авторитаризма с рыночными и демократическими начинаниями.

Несмотря ни на что, все страны и континенты всё в большей степени подвержены в своём развитии социальным и политическим трендам глобальной взаимозависимой экономики.

Вместе с тем организационная структура государства не является чем-то данным, постоянным, а скорее относится к аналитической головоломке, параметры которой постоянно эволюционируют, особенно в настоящее время. Сильные государства способны сочетать интернационализацию и сопротивление экономическому, политическому и социальному давлению глобализации. Слабые государства полностью находятся под влиянием глобализации, включая глобальные экономические кризисы. Впрочем, большинство государств находится между этими двумя крайностями [1, р. 172].

Общее направление изменений повсеместно и однозначно происходит в направлении «конкурентного государства». Маленькие и уязвимые государства даже более подчинены правилам «конкурентного государства», чем большие и экономически сильные государства. При этом, по мнению Ф.Керни, единственным исключением из общего правила является Россия, чей лидер Владимир Путин с конца 2009 г. стремится к восстановлению национального государства по типу государств XIX в. и практики государственной моно-

полии у себя дома, а также в так называемом ближнем зарубежье, нежели укреплению форм неолиберальной экономической конкуренции. В этой связи Керни сравнивает Россию и Китай. По его мнению, Россия имеет сравнительно квазидемократические формы управления, в то время как Китай всё ещё находится под антидемократическим, квазимарксистским партийным управлением. Тем не менее первая «сложила все яйца в монополистически-милитаристскую корзину», в то время как второй идёт по пути «конкурентного государства», хотя и недемократического типа. Ключевое различие заключается в контрасте путей развития. Китай выбрал путь «государства мира» [1, р. 173].

Ключ к пониманию политики «конкурентного государства» лежит в видении борьбы между двумя группами населения: с одной стороны, теми, кто выиграл от глобализации благодаря транснационализации деятельности, сетей, стратегий и т.п. и, с другой стороны, теми, кто проиграл от глобализации в силу потери работы, уменьшению доходов, ограничению возможностей и т.п. «Конкурентное государство» является сферой борьбы между этими группами.

Продвижение глобализации и комплекс взаимозависимости, который её питает, приведут ко всё возрастающему господству «государств мира». Именно они станут «мотором истории», по утверждению Ф.Керни [1, р. 174].

Библиография

Дробот Г.А. Очерки по международной политической экономии (англо-американская версия). М., 2003. – 289 с.

- [Drobot G.A. Oчерki po mezhdunarodnoi politicheskoi ekonomii (anglo-amerikanskaja versija].
- Cerny Ph. Rethinking World Politics: a Theory of Transnational Neopluralism. Oxford university press. 2010. – 336 p.
- Foucault M. The Birth of Biopolitics: Lectures at the College de France. 1978–1979. Trans. L., 2008.
- Plender J. The Return of the State: How Government Is Back at the Heart of Economic Life // Financial Times. 2008. August 22.
- Sheehan J. Where Have All the Soldiers Gone? The Transformation of Modern Europe. Boston, 2008.
- Stigliz J., Bilmes L. The Three Trillion Dollar War: The True Cost of Iraq Conflict. N.Y., 2008.
- Strange S. The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. Cambridge University Press, 1996.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoly, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

НАТО: от регионального блока к глобальному доминированию*

Через трансформацию к новым задачам

Владимир Штоль

В начале 90-х годов, когда стало ясно, что с советским блоком покончено, руководство НАТО заявляло о превращении Организации Североатлантического договора из преимущественно военной структуры в политическую. Но это были только декларации. На самом деле шло наращивание военных потенциалов. Эта тенденция нашла отражение в стратегических концепциях блока 1991 г., 1999 г. и получила дальнейшее развитие в концепции 2010 г.

Появление у НАТО новых функций (антитеррористические и миротворческие операции) не столько отражает намерение блока бороться с терроризмом во всех его проявлениях** или заниматься «принуждением к миру», сколько говорит о стремлении «руководства США и военно-политических кругов Западной Европы к расширению сферы влияния блока в соответствии с глобалистскими императивами, предполагающими превращение НАТО в глобальный институт, который мог бы выступить военной гарантией поддержания нового миропорядка» [1, с. 89].

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой регионального управления ИГСУ РАНХ и ГС при Президенте России, профессор Дипломатической академии МИД РФ. *E-mail:* observer@gu.ru

Ключевые слова: НАТО, ОВС НАТО, Евросоюз, миротворчество, Балканы, Афганистан, Ирак, Россия.

¹ Штоль В.В. Армия нового мирового порядка. М.: ОГИ, 2010.

* Окончание. Начало см. Обозреватель–Observer. № 10. 2015.

** Эта точка зрения подтверждается и весьма невнятными действиями против ИГИЛ, не говоря уже о талибах и подобных структурах. Решением Верховного суда Российской Федерации № АКПИ 14-1424С от 29 декабря 2014 г., вступившим в законную силу 28 января 2015 г., организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) признана террористической и её деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

Североатлантический альянс со временем, как и любая другая организация, видоизменяет свои цели и задачи. В данном случае речь идёт о их расширении за счёт выхода за географические рамки, определённые Вашингтонским договором (1949 г.), и повышением эффективности соответствующих институциональных структур. С этим было связано и решение о реорганизации Объединённых вооружённых сил (ОВС) НАТО.

Но рассматривая трансформацию военной составляющей блока, надо помнить, что это только силовое обеспечение геополитических и цивилизационных аспектов политики англо-американского ядра объединённого Запада, который в геополитических целях стремится создать «санитарный кордон» вокруг России из подконтрольных стран, чтобы затруднить её реинтеграционную политику на постсоветском пространстве. Данная политика связана с западными представлениями о непреходящем характере своих ценностей и их обязательности для всего человечества вне зависимости от приверженности иным цивилизационным проектам.

Трансформация Объединённых вооружённых сил НАТО

На Пражском саммите (ноябрь 2002 г.) было принято решение о дальнейшей реорганизации ОВС НАТО, которое включало:

- совершенствование органов военного управления и командных структур блока;

- создание к концу первого десятилетия XXI в. Сил реагирования НАТО.

В основу новой структуры была положена *Концепция многонациональных объединённых (межвидовых) оперативно-тактических групп (МООТГ)*, ставшая также важным элементом развития европейской составляющей в области безопасности и обороны (ЕСОБО). Концепция МООТГ была выдвинута ещё в конце 1993 г. и утверждена на Брюссельской встрече в верхах НАТО (январь 1994 г.). Она предусматривает создание в войсках многонациональных

(объединённых), межвидовых (общевойсковых) временных формирований для выполнения конкретных военных задач с многонациональными органами управления войсками (силами) в виде штабов МООТГ [2].

Подобная реорганизация, по взглядам её разработчиков, должна способствовать сокращению сроков развёртывания необходимых многонациональных межвидовых формирований, создаваемых в соответствии с особыми требованиями конкретной военной операции, и устранить проблемы при включении в операцию под руководством НАТО воинских контингентов стран, не входящих в альянс.

Реализация концепции МООТГ привела к тому, что большая часть сил НАТО в мирное время была передана в полное подчинение национального командования стран – чле-

---

² Справочник НАТО. Office of information and Press NATO. Brussels – Belgium, 2001. С. 54.

нов блока. Сейчас НАТО не имеет своих собственных вооружённых сил, а большинство так называемых сил (войск) НАТО составляют национальные формирования, которые могут передаваться в подчинение командования НАТО при определённых обстоятельствах в соответствии с принятыми странами – членами альянса процедурами. Поэтому в настоящее время НАТО обладает лишь штабной и командной структурами (т.е. органами военного управления), а также штабами различного уровня, роль которых заключается в обеспечении перспективного планирования и разработке стандартов обучения, необходимых для того, чтобы дать возможность национальным армиям и флотам участвовать в выполнении общих задач блока. В результате проведённых мероприятий удалось существенно (почти в два раза) уменьшить количество штабов и других органов управления и одновременно создать более гибкие и эффективные оперативные формирования на многонациональной основе.

Неотъемлемой частью трансформации военного потенциала НАТО является создание *Сил реагирования НАТО (CP NATO)*, которые состоят из компонента сухопутных войск для выполнения задач силового вторжения, военно-морской тактической группы, компонента военно-воздуш-

ных сил и компонента сил специального назначения.

В их боевой состав входят передовые в технологическом и организационно-штатном отношении гибкие, готовые к быстрому развёртыванию и совместимые в оперативном плане подразделения, способные автономно устанавливать связи, развёртывать передовые отряды в пятидневный срок и полагаться на собственное тыловое обеспечение без дополнительной поддержки в течение 30 дней.

Эти силы не являются постоянными, а формируются из подразделений, выделяемых государствами – членами альянса по принципу ротации на определённые сроки [1, 152–157].

Поводами для применения Сил реагирования могут быть использованы вспышки военных конфликтов как естественные, так и искусственно созданные и раздутые, а также стихийные бедствия, другие чрезвычайные ситуации, требующие помощи извне для урегулирования и ликвидации последствий.

Одной из постоянных серьёзных проблем, вызывающих озабоченность руководства альянса, является финансирование его структуры (штабов, баз, институтов и т.д.). Подавляющее большинство членов НАТО не обеспечивают неоднократно определённый саммитами уровень финансирования. Поэтому в Эдинбурге (сентябрь 2014 г.) вновь была поставлена задача довести военные расходы каждой из стран – членов НАТО до 2% от их ВВП.

НАТО и Европейский союз

До 2000 г. между НАТО и Европейским союзом не существовало официальных отношений. В 90-е годы в качестве посредника при сотрудничестве между НАТО и западноевропейскими странами, стремившимися создать европейскую со-

ставляющую безопасности и обороны внутри НАТО, выступал Западно-европейский союз (ЗЕС). Одним из первых инструментов в их сотрудничестве стали механизмы «Берлин плюс» (1996 г.). В конце 1999 г. Европейский союз принял решение о еди-

ной системе обороны, означавшее интеграцию ЗЕС и ЕС, и создании собственной европейской армии. Руководители стран ЕС договорились о концепции и целях *европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО)* и приступили к формированию *европейской составляющей в области безопасности и обороны (ЕСОБО)*, направленной на укрепление европейской «опоры» НАТО и упрочение трансатлантических связей, что означало для европейских союзников необходимость взять на себя большую ответственность за свою коллективную безопасность и оборону [3].

Такой подход рассматривался как возможность для европейцев выработать общий курс в сфере внешней политики и безопасности и создать сбалансированное партнёрство между североамериканскими и европейскими государствами – членами Североатлантического союза.

Одним из главных требований европейской составляющей в области безопасности и обороны является достижение договорённостей, которые позволяли бы использовать необходимые элементы системы органов военного управления НАТО при проведении операций, возглавляемых Западноевропейским союзом. Эти элементы, соответственно, характеризуются как *«отделимые, но не отдельные»*, так как они могут быть переданы под руководство ЗЕС, оставаясь при этом неотъемлемой частью военной структуры Североатлантического союза.

Важным событием, заставившим европейские правительства вспомнить о своём решении выработать общеевропейскую оборонную политику и создать общие вооружённые силы, стала война на Балканах, которая продемонстрировала, что европейцы по-прежнему не способны поддержать свои экономические и дипломатические инициативы адекватными военными средствами. Именно «урок Косово» подтолкнул ЕС к пересмотру своей позиции в оборонной сфере.

Прорыв в этом направлении произошёл в Хельсинки (конец 1999 г.) на встрече на высшем уровне Евросоюза, ознаменовавшей новый этап в вопросах европейской безопасности, а именно:

- намерение ЕС поглотить в ближайшем будущем ЗЕС;

- создать к 2003 г. европейский корпус быстрого реагирования численностью 50–60 тыс. военнослужащих;

- создать соответствующие структуры для принятия решений (включая постоянный комитет по вопросам политики и безопасности, военный комитет и штаб).

На Пражской встрече на высшем уровне (ноябрь 2002 г.) руководители стран НАТО вновь подтвердили свою приверженность идее построения подлинно стратегических отношений с ЕС, что нашло отражение в декларации ЕС и НАТО по вопросу европейской политики безопасности и обороны – *Декларация о стратегическом партнёрстве* (декабрь

---

³ Штоль В.В. Трансформация Североатлантического альянса в условиях глобализации // Обозреватель–Observer. 2003. № 11. С. 56–57.

2002 г.). Как сообщалось, Евросоюзу предоставлялись технические возможности (в сферах военного планирования, тылового обеспечения, мобильности и разведслужб) для проведения собственных военных миротворческих операций. При этом европейские командные структуры должны координировать свои действия с командными структурами НАТО.

В очередной раз США через штабквартиру НАТО в Брюсселе предприняли попытку создать *Силы быстрого реагирования (NATO Response Force)*, состоящие из сухопутных, военно-морских и военно-воздушных компонентов численностью до 21 тыс. чел. Это ставит европейцев в кадровом и материальном планах перед новыми проблемами, так как параллельно создаются Силы быстрого реагирования самого ЕС численностью 60 тыс. чел. И кроме того, в НАТО существует Европейская составляющая в области безопасности и обороны.

В марте 2003 г. НАТО и ЕС попытались сделать своё стратегическое партнёрство более эффективным, используя механизмы «Берлин плюс», что предполагает:

– гарантированный доступ ЕС к средствам планирования НАТО, которые могут содействовать военному планированию операций под руководством ЕС;

– презумпцию того, что ЕС может рассчитывать на предварительно согласованные силы и средства НАТО и её общие ресурсы для исполь-

зования в операциях под руководством ЕС;

– определение набора вариантов европейского командования для операций под руководством ЕС и повышение роли заместителя главнокомандующего ОВС НАТО в Европе, чтобы он мог полностью принять на себя обязанности по командованию европейскими силами;

– дальнейшую адаптацию системы военного планирования НАТО, чтобы была возможность более полного учёта имеющихся сил для операций под руководством ЕС;

– соглашение НАТО – ЕС, регулирующее обмен секретными данными согласно правилам взаимной защиты информации;

– процедуры для предоставления, контроля, возврата и отзыва сил, средств и ресурсов НАТО;

– механизмы консультаций между НАТО и ЕС в операциях по кризисному регулированию под руководством ЕС с использованием сил, средств и ресурсов НАТО.

Механизмы «Берлин плюс» признают *a priori*, что государства – члены обеих организаций обладают только одним комплектом сил и ограниченными оборонными ресурсами [4]. Учитывая это, для исключения дублирования ресурсов была достигнута договорённость, что в операциях под руководством Европейского союза будут использоваться силы, средства и ресурсы НАТО. Однако всё это позволяет НАТО, с одной стороны, поддерживать операции под руководством ЕС, а с другой – полностью контролировать их.

---

⁴ Цыкало В., Юдин А. Военно-политический диалог ЕС – НАТО: проблемы и перспективы // Обозреватель-Observer. 2005. № 1. С. 79–91.

Стратегическое партнёрство НАТО и ЕС включает и другие вопросы, в частности:

– согласованные действия по планированию и созданию военного потенциала;

– военные и технические консультации экспертов НАТО при подготовке и реализации *Плана действий по европейскому потенциалу Европейского союза (ПДЕП)*, цель которого обеспечить наличие сил и потенциала, необходимых для достижения «приоритетной цели» ЕС. Группа по военному потенциалу Североатлантического союза и ПДЕП взаимно подкрепляют друг друга, а также анализируют отношения между Силами реагирования НАТО и созданными боевыми группами ЕС как часть взаимодействия между НАТО и ЕС в рамках механизмов «Берлин плюс».

Что касается «приоритетной цели» ЕС, то речь идёт о сформированных и подготовленных в рамках Евросоюза подразделениях, которые могут быть переброшены в любую точку мира через 10 суток после единогласного решения союзных государств о том, что участие сил ЕС в конфликте в этой точке планеты «жизненно необходимо».

В соответствии с «приоритетной целью» было создано *Оборонное агентство ЕС*.

НАТО и Европейский союз также ведут совместную работу по таким вопросам, как борьба с терроризмом, распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), ситуация в Молдавии и на Украине, проблемы Средиземноморья и сотрудничество в Афганистане, Ираке, Сирии и др. Кроме того, происходит обмен ин-

формацией и сотрудничество по вопросам защиты мирного населения от нападений с применением химических, биологических, радиологических и ядерных боевых средств и другим вопросам гражданского чрезвычайного планирования. Сотрудничество может также включать участие в совместных учениях.

Говоря о евроармии, следует вспомнить, что идея её создания возникла ещё в 80-е годы. Инициаторами в 1987 г. выступили президент Франции Ф.Миттеран и федеральный канцлер ФРГ Г.Коль. Эту идею руководителей двух государств, обладавших наибольшим экономическим весом в современном Евросоюзе, следует рассматривать с точки зрения того, что Франция на тот момент не входила в военную организацию НАТО, но обладала собственными ядерными силами, а Германия входила, но ядерного оружия у неё не было.

Затем был создан еврокорпус, участвовавший в отдельных военных операциях в Боснии и Косово, а также в Афганистане в составе Международных сил содействия безопасности. Но европейцы отказались направить его в Ирак (2003 г.). В Штатах напрямую не высказывают свою точку зрения о евроармии, они даже допускают формирование каких-то европейских объединённых вооружённых сил, но при этом в Вашингтоне оговаривают, что это должна быть не подмена структур НАТО, а дополнение к ним. Но более важным является отношение к идее создания евроармии Британии, которая откровенно её не разделяет. Она всегда выступала против любых военных объединений европейских го-

сударств вне блока НАТО. Этот поход полностью лежит в русле единой англо-американской позиции в рамках англосаксонской солидарности.

В Лондоне считают, что все попытки создания отдельной европейской армии могут привести к очень серьёзному расколу в Европе, проведя, в частности, разграничительную линию между Великобританией и континентальными странами Европы.

В то же время идея евроармии поддерживается в Германии. Согласно социологическим опросам, практически 50% немцев – за евроармию. В ней Германия видит ещё один элемент своего усиления в европейских делах. Это связано и с тем, что она, в отличие от Великобритании и Франции, не является постоянным членом Совета Безопасности ООН и у неё от-

сутствует ядерный компонент в составе вооружённых сил.

Отношение к идее евроармии малых стран спокойное – что получится, то и получится. Кроме того, как считают эксперты, для создания евроармии надо решить две серьёзные организационные задачи: формирование командной структуры и интеграцию вооружённых сил. Пока же даже попытки Германии, Франции, Бельгии и Люксембурга просто серьёзно обсудить данную проблему не привели к реальным результатам.

Итак, есть две политические организации (НАТО и ЕС) – это реальность, но большинство членов входит в обе организации, поэтому источник комплектации и пополнения войск тоже один.

С учётом этого европейские силы остаются пока бумажной армией.

НАТО в миротворческом процессе

В конце XX столетия НАТО утратила конкретного противника в лице СССР и советского блока. Для сохранения альянса необходимо было срочно найти новые сферы применения своего военного потенциала.

Одним из таких направлений было выбрано миротворчество, в которое НАТО включилась активно с начала 90-х годов, что нашло отражение в стратегических концепциях блока 1991 и 1999 гг. Правовым основанием для миротворчества является Устав ООН, и проводятся они под мандатом ООН или ОБСЕ.

Проникновение НАТО в систему международных миротворческих организаций и закрепление за ней самостоятельной роли происходило постепенно: сначала НАТО появи-

лась как элемент миротворческих операций, затем стала действовать под флагом миротворчества в рамках ООН, а потом уже самостоятельно – либо вопреки ООН, либо с легитимацией своих акций *post factum*, обеспечиваемой энергичным нажимом Вашингтона на противников принятия таких решений.

Опасность таких действий в том, что использование военных мер при разрешении конфликтов или навязывание своего видения внутреннего устройства страны становится нормой мировой политики. Поэтому если оценивать предпринятые НАТО акции (агрессия в Югославии в марте-июне 1999 г., Ираке в 2003 г.), то они явились не исключением из правил, а скорее «генеральной репетицией» более масштабного военно-

го и полицейского участия в мировых делах.

НАТО на Балканах. С начала 90-х годов НАТО принимала участие в четырёх миротворческих операциях: двух на территории Югославии (Республика Босния и Герцеговина, Край Косово), в Афганистане и Ираке. Кроме этого, проводились локальные операции в Македонии и Дарфуре.

В августе и сентябре 1995 г. Североатлантический союз вёл воздушную кампанию в Боснии и Герцеговине и затем в течение девяти лет (декабрь 1995 г. – декабрь 2004 г.) возглавлял там миротворческую операцию. В декабре 2004 г. НАТО передала ответственность за обеспечение безопасности в БиГ Европейскому союзу, сохранив небольшой штаб в Сараево, главной задачей которого является содействие военной реформе в Боснии и Герцеговине и подготовка её к участию в программе «Партнёрство ради мира» [5].

С июня 1999 г. НАТО возглавляет миротворческую операцию в Косово. После воздушной кампании, которая началась в марте 1999 г. и длилась 78 дней, были развёрнуты Силы для Косово (КФОР) под руководством НАТО.

Первые подразделения КФОР вступили в Косово 12 июня 1999 г., в них принимали участие воинские контингенты всех 19 стран НАТО и 20 государств, не входящих в НАТО (в том числе российский контингент численностью 3200 военнослужащих, выведенный в 2003 г. с Балкан).

Как показали дальнейшие события, КФОР не справились с возложенными на них обязанностями, в результате их деятельность помогла реализовать планы албанских лидеров по созданию этнически «чистого» Косово [6].

На Стамбульском саммите (июнь 2004 г.) руководители стран – членов НАТО подтвердили обязательства НАТО по созданию безопасного и полиэтнического Косово на основе полного выполнения положений Резолюции № 1244 Совета Безопасности ООН, но косовары отвергали все решения, кроме признания независимости Края от Сербии, что они и получили при поддержке США и ряда других стран НАТО. В феврале 2008 г. в одностороннем порядке была провозглашена независимость Косово, что, по мнению руководства Российской Федерации, является абсолютно неприемлемым, тем более что на страны НАТО была возложена миротворческая миссия в этом наиболее взрывоопасном регионе Балкан [7].

НАТО по просьбе властей в Скопье принимала участие и в македонских событиях конфликта между правительством и мятежниками албанского происхождения и предотвращении его перерастания в полномасштабную войну.

В результате переговоров было подписано (13 августа 2001 г.) Охридское соглашение, позволившее ввес-

---

⁵ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Издатель А.Соловьев, 2001.

⁶ Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013.

⁷ Пономарева Е. Преступный интернационал в центре Европы. Как НАТО создают государства-бандиты. М.: Книжный мир, 2014.

ти в страну военнослужащих ОВС НАТО, которые провели операцию по разоружению так называемой Национальной освободительной армии (НОА) из этнических албанцев. Впоследствии НАТО сохранила своё гражданское и военное присутствие в этой стране, чтобы оказывать помощь национальным органам власти и консультировать их по вопросам реформы сектора безопасности и участия страны в *Плане действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ)*.

Созданный с этой целью штаб НАТО в Скопье представляет собой штаб невойскового характера под командованием Главного военного представителя НАТО.

Роль НАТО в Афганистане. Присутствие сил блока в Афганистане можно, хотя и с натяжкой, отнести к миротворческой операции.

В декабре 2001 г. после изгнания «Аль-Каиды» и талибов афганские лидеры при международной поддержке провели встречу в Бонне (Германия), чтобы начать восстановление страны. Была создана новая государственная структура – Переходная администрация Афганистана. Кроме того, в соответствии с резолюциями № 1386, 1413 и 1444 Совета Безопасности ООН были сформированы Международные силы содействия безопасности (ИСАФ), которые должны были обеспечить приемлемые условия безопасности для работы Переходной администрации и Миссии содействия ООН в Афганистане.

Первоначально ИСАФ возглавлялись Великобританией, а затем Турцией. В феврале 2003 г. Германия и Нидерланды совместно приняли на себя руководство ИСАФ и обратились к Североатлантическому союзу за

поддержкой. В августе 2003 г. ИСАФ перешли под непосредственное руководство НАТО.

Таким образом, впервые за 54-летнюю историю своего существования Североатлантический блок возглавил военные операции, проводимые вне Европы.

Персонал НАТО должен был вести работу под флагом ИСАФ и в рамках мандата ООН, действуя в соответствии с резолюциями ООН. Кроме этого, к НАТО перешло и политическое руководство ИСАФ, которое стало осуществляться Североатлантическим советом по согласованию с не входящими в НАТО странами, выделившими свои воинские контингенты.

К концу 2006 г. операция НАТО охватывала всю территорию Афганистана. Если проанализировать деятельность миссии НАТО в Афганистане до последнего времени, то её трудно назвать успешной: шло топтание на месте как в борьбе с «Талибаном», так и в сфере социально-экономической реконструкции страны.

Основные сложности ситуации в Афганистане, как в тот период, так и сегодня, – это не только деятельность талибов и террористов всех мастей, в том числе и ИГИЛ, не только наркоугроза, включая наркотрафик, но и главная проблема – социально-экономическое положение, без кардинального изменения которого бесперспективно говорить о нормализации положения в стране.

Многие участники ИСАФ признавали, что военного решения проблемы там не существует.

В стране шло нарастание недовольства населения натовским присутствием, росло влияние талибов, увеличивалось производство нарко-

тиков, средства от реализации которых являются одним из основных источников финансирования, в том числе и международного терроризма, именно против которого, собственно, и была предпринята силовая акция в Афганистане, и, соответственно, возрос наркотрафик.

НАТО в Ираке. После окончания в 2003 г. военной кампании под руководством США против Ирака НАТО стала оказывать разнообразную помощь Багдаду в решении задач переходного периода (обучение иракских военнослужащих в самом Ираке и за его пределами, развитие структур обеспечения безопасности, координация действий стран, безвозмездно выделяющих военную технику Ираку, и т.д.). Но появление ИГИЛ на карте Востока показало полную неспособность как иракской армии, так и сил правопорядка противостоять современному терроризму. Следовательно, цели НАТО и в Ираке не были достигнуты.

Роль НАТО в Дарфуре. С июля 2005 г. НАТО совместно с Европей-

ским союзом оказывает содействие Африканскому союзу в расширении его миротворческой миссии в Дарфуре (Судан). Цель этого – положить конец актам насилия. Североатлантический союз организовал переброску по воздуху миротворцев и полицейских Африканского союза в этот регион, провёл их обучение, связанное с деятельностью многонационального штаба и работой с разведывательными данными.

Следует подчеркнуть, что во всех случаях миротворчества (Республика Босния и Герцеговина, Македония, Край Косово и Метохия, Афганистан, Ирак, Судан) при подмене сил ООН силами НАТО общие гуманитарные цели уходили на второй план или просто исчезали, а миротворческие силы блока, по сути, превратились в военный инструмент глобальной политики Соединённых Штатов, зачастую приводящий к ещё большему внутривосточному хаосу в стране и появлению всё новых рисков международного характера.

НАТО и Россия

После распада Советского Союза и Варшавского договора, появления новых вызовов безопасности в обстановке, сложившейся после холодной войны, руководители НАТО приступили к созданию новых форм диалога и сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы и государствами – членами Содружества Независимых Государств (СНГ), в том числе и с Российской Федерацией. Исходя из сотрудничества, заложенного Советом североатлантического партнёрства (ССАС), а также в связи с последующим ре-

шением России присоединиться к программе «Партнёрство ради мира», 22 июня 1994 г. было принято решение начать «широкий, углублённый диалог и сотрудничество» в дополнение к деятельности, предусмотренной в рамках «Партнёрство ради мира».

Подписанием *Основногопологающего акта НАТО – Россия о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности* (май 1997 г.) НАТО и Россия придали институциональный характер своему партнёрству и создали новый совещательный орган – Со-

вместный постоянный совет (СПС) НАТО – Россия, который с июля 1997 г. являлся главным органом для проведения консультаций между Брюсселем и Москвой.

После начала натовской агрессии в Югославии российские официальные круги приостановили контакты с НАТО, высказав решительное осуждение действиям альянса, грубо нарушившего общепризнанные нормы международного права, в первую очередь Устав ООН, а также основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО. Однако учитывая важность сотрудничества с альянсом в интересах поддержания безопасности и стабильности на континенте и в мире, в начале 2000 г. Россией было принято решение о постепенном и дозированном восстановлении отношений.

События 11 сентября 2001 г. привели к повышению уровня сотрудничества между Россией и НАТО. Переговоры между сторонами завершились совместной декларацией «Отношения Россия – НАТО: новое качество» (Рим, май 2002 г.). В декларации, которая основывается на целях и принципах основополагающего акта, руководители стран НАТО и России обязались повышать свой потенциал сотрудничества в качестве равноправных партнёров в областях, представляющих обоюдный интерес, и вместе противостоять общим рискам и угрозам их безопасности. В соответствии с соглашением был создан Совет Россия – НАТО (СРН) вместо СПС.

Саммит НАТО (ноябрь 2002 г.) подвёл черту под надеждой, возникшей после Рима, о якобы новых более тес-

ных и дружественных отношениях НАТО с Россией.

В вопросах расширения альянса аргументы России продолжали игнорироваться: союз подошёл вплотную к нашим границам. Европа не желает видеть в России равноправного партнёра. Российскую Федерацию не допускают к обсуждению таких важных проблем, как военно-стратегическое планирование, размещение ядерного оружия, создание военных баз и наращивание уже существующих войсковых группировок на территориях новых членов НАТО. Утверждается, что подобные вопросы – «внутреннее дело НАТО».

Тем не менее сотрудничество продолжилось по целому ряду направлений: борьба с терроризмом (в общем плане); нераспространение ОМУ; контроль над вооружениями и меры укрепления доверия; поиск и спасение на море; военные реформы; чрезвычайное гражданское планирование; сотрудничество в воздушном пространстве.

Военная агрессия режима Саакашвили против Южной Осетии (8 августа 2008 г.) вновь вызвала острый кризис в отношениях России и НАТО. Были приостановлены взаимные контакты по военной линии, работа Совета Россия – НАТО, хотя политический диалог на двустороннем уровне сохранился.

Однако в конце января 2009 г. Североатлантический альянс сам попытался дезавуировать свои прежние решения и по своей инициативе предложил начать восстановление прерванного сотрудничества.

Казалось, что новую динамику в формировании отношений России и НАТО должна дать Стратегическая

концепция НАТО (принята в Лиссабоне 19–20 ноября 2010 г.). В ней подчёркивается, что сотрудничество России и НАТО «играет стратегическую роль, поскольку способствует созданию общего пространства мира, стабильности и безопасности». Концепция провозгласила окончание эпохи противостояния и впервые зафиксировала в базовом документе, что «НАТО не представляет угрозы для России. Напротив, мы хотим видеть реальное стратегическое партнёрство между НАТО и Россией, и мы будем действовать соответственно, ожидая взаимности от России» [8].

В документе признаётся: «Невзирая на наличие разногласий по отдельным вопросам, мы убеждены, что безопасность НАТО и России тесно переплетена и что сильное и конструктивное партнёрство, базирующееся на взаимном доверии, транспарентности и предсказуемости, может наилучшим образом служить нашей безопасности». Наряду с этим в основополагающем документе НАТО не упоминается инициатива России о подготовке всеобъемлющего договора об общеевропейской безопасности. Авторы концепции оставляют без комментариев озабоченности России, связанные с многократным превосходством аль-

янса в высокоточном оружии и средствах его доставки. Кроме того, вопреки известной позиции нашей страны процесс расширения упорно трактуется в Стратегической концепции как исключительно положительное явление.

На встрече лидеров России и альянса было решено продолжить использовать потенциал Совета Россия – НАТО в традиционных сферах сотрудничества: борьбе с терроризмом, контрабандой наркотиков и пиратством, контроле над распространением ОМУ и средств его доставки.

Все эти положения в какой-то мере действовали до осени 2013 – начала 2014 г., когда на Украине произошёл государственный переворот (14 марта 2014 г.), в состав России на основании результатов референдума вошёл Крым с военно-морской базой Севастополь, а в Донецкой и Луганской областях началась гражданская война. Киев, поощряемый Западом, во всех своих проблемах обвинил Москву.

Весь объединённый Запад поддержал санкции против России, а на наши антисанкции реакция была неадекватной. В этом контексте отношения с НАТО вновь были приостановлены.

* * *

Когда-то для силового подкрепления идеологии холодной войны, начатой с лёгкой руки У.Черчилля [9],

был создан блок НАТО. При этом Западная Европа, как утверждают некоторые исследователи, заключила

---

⁸ Штоль В. О новой стратегической концепции НАТО // Обозреватель–Observer. 2010. № 8. С. 45–56.

⁹ Черчилль У. Как я воевал с Россией. М.: ЭКСМО-Алгоритм, 2011. С. 364–382.

выгодную сделку: получила экономическую помощь в виде плана Маршалла, занялась весьма успешно социально-экономическим восстановлением своих стран после войны, а вопросы европейской безопасности отдала в руки Соединённых Штатов, отказавшись при этом и от части своего суверенитета, что продолжается и сегодня.

После 90-х годов страны, входившие в Варшавский договор, переориентировались на НАТО и Европейский союз. До августа 2015 г. внутреннее положение в ЕС было более или менее стабильным, а возникающие конфликтные ситуации могли быть решены существующими правовыми методами.

В августе 2015 г. началось наше шествие на Западную Европу полчищ беженцев с Арабского Востока, Северной Африки, Афганистана, Пакистана и др.

Для Европы эта миграция – огромная проблема. Вина за арабо-африканское наше шествие лежит, конечно, в первую очередь на Соединённых Штатах Америки. Разворошив североафриканские страны «арабской весной», убрав вполне лояльные США режимы в Ираке, Ливии и Египте, разрушив эти страны и Афганистан, создав питательную среду для ИГИЛ, США вызвали неконтролируемый поток беженцев в Западную Европу с её прозрачной Шенгенской зоной.

Встаёт вопрос и о террористах различных исламских экстремистских организаций. Спецслужбам вы-

явить их и отфильтровать практически невозможно.

При этом Брюссель пытается решить проблему беженцев за счёт их добровольно-принудительного кво-тирования по странам ЕС. Но экономика государств – членов Евросоюза совершенно разная: от кризисных Греции и Португалии, с достаточно низким уровнем жизни, по европейским меркам, стран Балтии и ЦВЕ до процветающих Германии, Великобритании, Швеции и т. д. Поэтому страны протестуют и, кроме того, правительства учитывают настроение своего населения, которое с каждым днём становится всё радикальнее. А вот США стоят в стороне от европейских проблем, хотя говорят, что помогут Европе решить вопрос с беженцами.

Стоит отметить и позиции беженцев. В большинстве своём это люди до 40 лет, хотя есть и дети, и глубокие старики, которые привыкли спокойно жить на родине, но воевать ни за какие идеалы они никогда не будут, да и работать тоже, а вот требовать социальной поддержки от государства-реципиента будут, и весьма настойчиво. Как утверждал Ж.Аттали, эти толпы совершенно чужеродных для европейцев людей создают «цивилизацию новых кочевников» [10], которые не будут иметь ни своей истории, ни идентичности [11]. При этом адаптация «новых» европейцев к культуре и традициям Старого Света вряд ли возможна. Они создадут свои анклавные территории в европей-

¹⁰ *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия // URL: http://www/patriotica.ru/enemy/attaly_porog_/html

¹¹ *Уэллс Г.* Яд, именуемый историей. Т. 15 // Собр. соч. В 15 томах. М.: Правда, 1964.

ких городах, куда коренному населению путь будет заказан.

Для Европы новые беженцы – категория иждивенцев с высоким криминальным потенциалом.

С этой проблемой в дальнейшем, учитывая легкомысленность европейской толерантности, придётся разбираться ещё долгие годы и с неведомой перспективой. Даже позиция «сверхтолерантной» А. Меркель изменилась: появились оговорки кого принимать, а кого как и куда депортировать.

Следует отметить, что арабо-африкано-азиатское нашествие низкоквалифицированных, но амбициозных людей – это проблема не только Западной Европы, но всего международного сообщества, в том числе и США.

Было бы разумнее и целесообразнее средства, которые тратятся Западом на разные военные кампании и провокации, направить на «замирение» Арабского Востока, Афганистана и Северной Африки, на восстановление там экономики и социально-культурной среды, создание рабочих мест, ликвидируя тем самым те причины, которые побуждают людей уезжать из своих стран. Это надо делать как можно быстрее, пока ещё пришельцы хотя бы говорят о работе и не превратились в иждивенцев на шее стареющего и убывающего европейского населения.

Но стоит отметить, что, когда Российская Федерация предприняла энергичные шаги по сохранению Сирии как единого государства со светской властью, западные политики не поспешили присоединиться к создаваемой Москвой коалиции.

Даже вопрос об обмене разведанными по объектам ИГИЛ, обеспечению безопасности полётов над территорией Сирии и спасению экипажей не привёл к результату, который в общем-то подразумевался. Ведь ИГИЛ угрожает не только Ирану, Сирии и Йемену, но и всему миру.

На проблему ИГИЛ можно посмотреть и с другой стороны. От США ИГИЛ далеко и может организовать лишь пару-тройку террористических актов на американской территории, а вот с военной точки зрения лучше не придумашь: не надо никаких учений – ни штатных, ни полевых, все наработанные военнотабные методики можно проверять на практике, испытывать новые системы вооружений и военной техники в реальных боевых условиях. Поэтому если бы «Исламского государства» не было, то его американцам надо было бы выдумать. Кроме того, колеблющиеся арабские режимы перед угрозой ИГИЛ тоже становятся абсолютно покладистыми. Только Башар Асад выпал из этого ряда: все четыре года войны отказывался от американской помощи. Именно поэтому его не постигла судьба иракских, египетских и ливийских лидеров.

Сегодня, благодаря успешной военно-воздушной операции, проводимой Россией, сирийская правительственная армия смогла перейти в наступление на позиции ИГИЛ.

Тон европейских политиков и прессы изменился. Хотелось бы думать, что всё-таки будет создана широкая коалиция, что позволит в перспективе рассчитывать на ближневосточный мир.

Библиография

- Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия // URL: http://www/patriotica.ru/enemy/attaly_porog_/html
- [Attali Zh. Na poroge novogo tysjacheletija // URL: http://www/patriotica.ru/enemy/attaly_porog_/html]
- Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013.
- [Gus'kova E.Ju. Agressija NATO protiv Jugoslavii v 1999 godu i process mirnogo uregulirovanija. M.: Indrik, 2013]
- Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Издатель А.Соловьев, 2001. – 720 с.
- [Gus'kova E.Ju. Istorija jugoslavskogo krizisa (1990–2000). M.: Izdatel' A.Solov'ev, 2001. – 720 s.]
- Пономарева Е. Преступный интернационал в центре Европы. Как НАТО создают государства-бандиты. М.: Книжный мир, 2014.
- [Ponomareva E. Prestupnyj internacional v centre Evropy. Kak NATO sozdajut gosudarstva-bandity. M.: Knizhnyj mir, 2014]
- Справочник НАТО. Office of information and Press NATO. Brussels – Belgium, 2001. С. 54.
- [Spravochnik NATO. Office of information and Press NATO. Brussels – Belgium, 2001. С. 54]
- Уэллс Г. Яд, именуемый историей. Т. 15 // Собр. соч. В 15 томах. М.: Правда, 1964.
- [Ujells G. Jad, imenuemuj istoriej. T. 15 // Sobr. soch. V 15 tomah. M.: Pravda, 1964]
- Цыкало В., Юдин А. Военно-политический диалог ЕС – НАТО: проблемы и перспективы // Обозреватель–Observer. 2005. № 1. С. 79–91.
- [Cykalo V., Judin A. Voenno-politicheskij dialog ES – NATO: problemy i perspektivy // Obozrevatel'–Observer. 2005. № 1. S. 79–91]
- Черчилль У. Как я воевал с Россией. М.: ЭКСМО-Алгоритм, 2011. С. 364–382.
- [Cherchill' U. Kak ja voeval s Rossiej. M.: JeKSMO-Algorithm, 2011. S. 364–382]
- Штоль В. О новой стратегической концепции НАТО // Обозреватель–Observer. 2010. № 8. С. 45–56.
- [Shtol' V. O novoj strategicheskoi koncepcii NATO // Obozrevatel'–Observer. 2010. № 8. S. 45–56]
- Штоль В.В. Армия нового мирового порядка. М.: ОГИ, 2010.
- [Shtol' V.V. Armija novogo mirovogo porjadka. M.: OGI, 2010]
- Штоль В.В. Трансформация Североатлантического альянса в условиях глобализации // Обозреватель–Observer. 2003. № 11. С. 56–57.
- [Shtol' V. Transformacija Severoatlanticheskogo al'jansa v uslovijah globalizacii // Obozrevatel'–Observer. 2003. № 11. S. 56–57]

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSEVER

Политика НАТО и США в Косово

Ольга Ефремова

Целью спецоперации сил НАТО и США в Югославии стало обеспечение человеческой безопасности в сербском Крае Косово, когда возник конфликт между воинскими формированиями Сербии и силами косовских албанцев, так называемой Армией освобождения Косова (АОК).

НАТО де-факто непосредственно начинает принимать участие в косовском конфликте с момента его перехода в военную стадию. Очевидно, что руководство НАТО дало санкцию на разработку военной операции против Югославии. В соответствии с этим вооружённые силы НАТО развернули свои подразделения в Средиземноморье как для психологического и политического устрашения, так и для подготовки возможного нанесения удара по Югославии.

В рамках программы «Партнёрство ради мира» НАТО провела манёвры в Албании (август 1998 г.),

(причём с участием России, которая наконец-то решает вплотную заняться албанским вопросом). Такие же манёвры были проведены в Македонии (сентябрь 1998 г.). В последних принимали участие и Балканские страны, не входящие в НАТО (Албания, Болгария, Греция и Румыния). Кроме того, под эгидой НАТО в рамках указанной программы стали формироваться балканские миротворческие силы. Таким образом, речь уже шла о подготовке наземной операции против Югославии. Всё же НАТО не решилась начать наземную операцию, прежде всего из-за опасения понести серьёзные потери в живой силе, что неизбежно вызвало бы протест общественности в США и европейских государствах. Определённую сдерживающую роль сыграла и Россия, выступающая изначально против использования военной силы в Косово.

ЕФРЕМОВА Ольга Николаевна – аспирант Дипломатической академии МИД России.
E-mail: OlgaNE@basel.ru

Ключевые слова: НАТО, США, Югославия, вооружённый конфликт, КФОР.

Формально НАТО осуществляла подготовку к операции в Косово, но именно США всегда оставались ведущей силой в этой международной организации, изначально преследующей определённые геостратегические цели. Поэтому, несмотря на пацифистскую риторику и декларации [1], трудно было ожидать, что миротворческая и гражданская деятельность НАТО в ближайшем будущем будет доминировать над её военно-силовой активностью [2].

Кроме того, в штаб-квартире НАТО по-прежнему много тех, кто мыслит привычными категориями холодной войны. Так и произошло буквально накануне войны НАТО против Сербии.

В апреле 1999 г. Совет НАТО принял Стратегическую концепцию альянса. Приоритетной целью альянса по-прежнему декларировалась «защита свободы и безопасности всех его членов политическими и военными средствами». При этом из прежней концепции 1991 г. были изъяты слова «... в соответствии с принципами ООН». В новой концепции руководство блока прямо заявило о формировании «новой системы евро-атлантической безопасности, в которой НАТО играет центральную роль» [3]. Таким образом, НАТО ставила себя выше ООН, а также и уставших от холодной войны европейских союзников США [4].

Н апряжённость в Косово с его преимущественно албанским населением обострилась в 1989 г. после введения прямого правления из Белграда и переросла (конец февраля 1998 г.) в столкновения между сербскими войсками и полицией, с одной стороны, и косовскими албанцами – с другой.

Запад по мере ослабления СССР стал поддерживать сепаратистские тенденции и албанский ирредентизм в виде идеи создания «Великой Албании». Здесь следует особо подчеркнуть, что входящий в структуру Совета Европы Федералистский союз европейских национальных меньшинств (ФСЕНМ) со штаб-квартирой во Фленсбурге, финансируемый МВД Германии, включает в том числе и этнических албанцев из Косова.

ФСЕНМ тесно взаимодействует с международной группой «Проект по этническим отношениям», в которую наряду с государственным департаментом США входят Фонды Карнеги, Рокфеллера, Форда, а также германский Фонд Маршалла – главный источник финансирования Римского клуба.

Создание и подготовка АОК являлась частью планов НАТО, возглавлявшейся генералом Уэсли Кларком.

Так, агентство Франс Пресс проинформировало общественность (13 октября 1999 г.) о тесных личных контактах Кларка с командующим АОК А.Чеку и её политическим лидером, нынешним премьером Косова Х.Тачи.

---

¹ НАТО. Справочник. 2001. Office of Information and Press NATO – 1110. Brussels – Belgium. С. 227–242.

² Качалова Т.Г. Невоенные аспекты деятельности НАТО. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2002.

³ Стратегическая концепция Североатлантического союза // Отдел информации и прессы НАТО. Брюссель, 1999. С. 21–41

⁴ Штоль В.В. НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002. С. 176–191.

Ряд исследователей, в частности Т. Керсович, представитель Института геополитических исследований (Белград), указывают и на главный источник финансирования АОК – фонд «Зов родины», имевший филиалы в Бонне, Стокгольме, Берне и других европейских центрах.

Закономерен вопрос: для чего всё это делалось и делается?

Отвечая на него, обычно обращаются к комплексу причин, выделяя несколько основных аспектов.

Так, *во-первых*, имел место сугубо натовский внутриблоковый геополитический интерес, а именно: связать между собой фланги НАТО – западный (европейский) и восточный (Турция). Иначе говоря, стремление Турции в Европу, пик которого пришёлся как раз на 90-е годы, было использовано для поощрения косовского сепаратизма. Сам факт этой поддержки, как теперь очевидно, оказал обратное воздействие и на саму Турцию, спровоцировав в стране рост исламистских настроений, материализовавшихся к настоящему времени, из-за фактического отказа Европейского союза от приёма её в свои ряды, в «реставрационную» политику по отношению к османскому историческому наследию.

Во-вторых, деятельность албанских сепаратистов из АОК способствовала укреплению роли Косова как перевалочной базы наркотиков по маршруту Афганистан – Западная Европа. Ввиду активного участия в афганских процессах США и их союзников по НАТО можно предположить, что Косово и Афганистан – звенья одной цепи. И в данном случае неважно, какими идеологическими условностями эта политика обстав-

ляется – происламистскими или антитеррористическими. На деле и тот и другой тренды обеспечивают развитие ситуации в заданном, управляемом и необходимом заказчиком этой «игры» направлении.

В-третьих, было бы поверхностно и неразумно сбрасывать со счетов частные интересы крупных фигур мировой закулисной политики, которые имели определённый интерес к соответствующим объектам народно-хозяйственной инфраструктуры Сербии. В частности, речь идёт о Дж. Соросе, который ещё до агрессии НАТО против Югославии проявил интерес к расположенному в автономном Крае горнорудному комплексу Трепча.

Во многом именно поэтому контролируемая Соросом международная правозащитная организация *Human Rights Watch* закрыла глаза на действия АОК, хотя обнародованные на Западе «бесчеловечные» планы сербов в отношении албанского большинства Края, по сведениям специалистов, были сфабрикованы германскими спецслужбами.

Таким образом, АОК, как и упомянутая концепция «Великой Албании», изначально поддерживались Западом в рамках общего плана по дезинтеграции Югославии, американское авторство которого в октябре 1995 г. признал тогдашний президент США Б. Клинтон.

Международное сообщество, обеспокоенное эскалацией конфликта, опасностью распространения его на другие страны, а также возможными негативными гуманитарными последствиями, выдвинуло ряд дипломатических инициатив,

направленных на его мирное разрешение. В частности, была достигнута договорённость о том, что Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) учредит в Косово Миссию по контролю (МКК) для наблюдения за выполнением договорённостей в зоне конфликта, а НАТО создаст Миссию по наблюдению с воздуха. Формирование обеих миссий было одобрено резолюцией Совета Безопасности ООН. Кроме того, была сформирована военная тактическая группа НАТО для содействия в эвакуации Миссии по контролю в случае продолжения конфликта. Несмотря на это, в начале 1999 г. после ряда провокационных действий с обеих сторон, инициатива в развёртывании которых принадлежала албанской стороне, ситуация в Косово вновь обострилась.

Международное сообщество пыталось найти новые подходы для мирного разрешения конфликта. 29 января состоялось заседание Контактной группы, созданной в 1992 г. участниками Лондонской конференции по бывшей Югославии, в состав которой входила и Россия. Была достигнута договорённость о проведении при международном посредничестве срочных переговоров между участвующими в конфликте сторонами.

НАТО поддержала действия Контактной группы. Кроме того, альянс предупредил участников конфликта о своём решении нанести при необходимости авиационные удары. Эти согласованные инициативы привели

к переговорам, проходившим с 6 по 23 февраля в Рамбуйе, а затем с 15 по 18 марта – в Париже. Однако переговоры потерпели неудачу.

По мнению стран Запада, уже принимавших участие фактически в качестве третьей стороны в албанско-сербском конфликте, все дипломатические средства убедить сербскую сторону прекратить военные действия против косовских албанцев были исчерпаны. 23 марта 1999 г. руководство НАТО отдало приказ о нанесении авиационных ударов не только по сербской армии и полиции, но и по объектам на территории Сербии. Так, НАТО и США начали свою пресловутую, так называемую «гуманитарную интервенцию», чтобы принудить Сербию прекратить силовое восстановление порядка в Косово. Фактически была начата агрессия против Союзной Республики Югославии, прямо не санкционированная Советом Безопасности ООН. Военная операция против Сербии продолжалась 78 дней, и в ней приняли участие 19 стран НАТО. В результате погибли мирные граждане, был нанесён ущерб промышленным, транспортным и гражданским объектам страны.

Как считают эксперты, в том числе профессор В.В.Штоль [5], гуманитарная интервенция в Косово означала переход Запада во главе с США к новому формату вооружённого вмешательства: кризис в Косово продемонстрировал «новую готовность Америки делать то, что ей кажется правильным, невзирая на

---

⁵ Штоль В.В. Армия «нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. С. 179–192.

международное право» [6]. А «победа, – как отмечает один из западных экспертов, – одержанная на Балканах военно-воздушными силами, является не просто победой НАТО и США или победой во имя “моральной гуманитарной причины”, из-за которой велась война. Это победа во имя нового миропорядка, провозглашённого президентом США Бушем по окончании войны в Персидском заливе» [7].

Нет ничего удивительного в том, что после такого урегулирования конфликта идея гуманитарной интервенции стала одной из ключевых причин споров и противоречий в современных международных отношениях [7]. Её концепция вступает в прямое противоречие с закреплёнными в Уставе Организации Объединённых Наций принципами государственного суверенитета, территориальной целостности и полномочий ООН в принятии решений. Собственно говоря, именно гуманитарная интервенция НАТО в Югославии как раз и породила гуманитарную катастрофу в виде исхода из Косово сотен тысяч беженцев, в том числе и албанцев.

Сама концепция так называемой «гуманитарной интервенции» в своё время была сформулирована Бернаром Кушнером, будущим министром иностранных дел Франции и непосредственным руководителем рассматриваемой «гуманитарной интервенции» в книге «Обязанность вмешаться», в которой обосновыва-

лась мысль, что «демократические государства имеют право и даже обязаны ради защиты прав человека вмешиваться в дела других государств, невзирая на их суверенитет» [8]. На практике реализовать свою концепцию Б.Кушнеру удалось 23 марта 1999 г.

Цели НАТО в связи с конфликтом в Косово были изложены в заявлении, принятом на чрезвычайной сессии Североатлантического союза (12 апреля 1999 г.), подтверждены главами государств и правительств в Вашингтоне (23 апреля 1999 г.) и в интерпретации генерального секретаря НАТО Х.Соланы заключались в следующем:

- подлежащее проверке прекращение всех военных действий и немедленное прекращение насилия и преследований;
- вывод из Косово воинских, полицейских и военизированных формирований;
- размещение в Косово международного военного контингента;
- безоговорочное возвращение всех беженцев и перемещённых лиц и обеспечение им условий безопасности, а также беспрепятственный доступ к ним со стороны организаций, оказывающих гуманитарную помощь;
- заключение политического рамочного соглашения по Косово на основе договорённостей в Рамбуйе и в соответствии с международным правом и Уставом ООН.

⁶ *Glennon M. The New Interventionism // Foreign Affairs. 1999. May–June.*

⁷ *Hehir A. Humanitarian Intervention after Kosovo: Iraq, Darfur and the Record of Global Civil Society. Basingstoke, 2008. P. 1.*

⁸ *Kouchner B. Le Devoir d'Ingerence. P., 1987.*

Прикрытием реализации подлинных целей НАТО по отношению к Сербии явился лозунг защиты албанцев-косоваров от «плохих сербов». Следует отметить, что необходимость защиты от насилия существовала и в отношении сербского и другого неалбанского населения Косово, но была проигнорирована. Основы «концепции гуманитарной интервенции» были разработаны в западных политических и интеллектуальных кругах ещё в середине 1990-х годов. Идею обоснования интервенции НАТО в Югославии заложила госсекретарь США Мадлен Олбрайт. Она предложила считать защиту прав человека, в частности в этой стране, «разновидностью миссионерства». Фактически речь шла о том, что НАТО во главе с США переходит к новому формату вооружённого вмешательства [6].

Результаты операции НАТО и США в Боснии и Герцеговине, а также в Косово поставили под сомнение легитимность миротворческих и гуманитарных операций и вызвали поток критики со стороны различных государств и мировой общественности в целом.

Как известно, ООН создала в 2000 г. под своим началом Международную комиссию по вопросам вмешательства и государственного суверенитета. В разработанном докладе *Responsibility on protection* говорилось о необходимости отказаться от реализованной в Югославии концепции «права на вмешательство» и заме-

нить её концепцией «ответственной защиты» [9]. Последняя делает основной акцент на невоенных методах и трактует иностранное вмешательство как ответственность государств по защите гражданского населения другого государства в случае, когда это государство не в состоянии выполнить свои обязательства по защите собственных граждан. Ответственность международного сообщества в отношении нарушений гуманитарного права была сформулирована в виде трёх задач: «предотвращать, реагировать и восстанавливать» [9].

В результате решение вопроса о «гуманитарном вмешательстве» осталось за Советом Безопасности ООН. Кроме того, необходимо напомнить, что Международный суд ООН, в своё время обсуждавший вопрос о вооружённой поддержке США антиправительственных сил в Никарагуа (80-е годы), ещё раз подтвердил обязательность решения СБ ООН на использование внешней силы для принятия мер по прекращению массовых нарушений в области прав человека и геноциде в каком-то государстве. Соответствующее положение было подтверждено Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 3 ноября 1986 г.

В отличие от правового и морального аспектов военные и политические результаты операции НАТО против Югославии могли бы быть признанными «удачными», что неудивительно при заведомом неравенстве сил. Подавляющее превосходство

---

⁹ The Responsibility to Protect Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. 2001. December.

США и союзников над Сербией было очевидно. Как и в операции «Буря в пустыне», когда была применена тактика «бесконтактной войны», т.е. избежание прямого боевого соприкосновения с противником. Кроме того, в Косово существовала очевидная координация действий союзников с повстанцами – незаконными вооружёнными албанскими отрядами, которые, вступая в контакт с сербской армией и полицией, вынуждали их обнаруживать свой передний край и тем самым делали мишенью для авиации и артиллерии НАТО. При этом удары наносились не только строго по позициям югославской армии, и не только в Косово. Под обстрелы попадали гражданские объекты по всей Сербии, что, естественно, приводило к жертвам среди мирного населения, в том числе и среди албанцев. Ошибки и очевидные промахи военных НАТО признавались неохотно, так как вредили «гуманитарному» имиджу всей операции и были способны вызвать критику от государств, не вовлечённых в конфликт, а также и мировой общественности. И эта критика была, но она игнорировалась.

Дипломатические усилия, предпринятые в 1999 г. Россией, привели к тому, что между НАТО и Союзной Республикой Югославия было заключено соглашение, в соответствии с которым начался полномасштабный вывод югославских войск из Косово. Соответственно, НАТО объявила о временном прекращении авиационных ударов по Югославии.

20 июня Совет Безопасности ООН принял Резолюцию № 1244, в кото-

рой приветствовалось принятие Союзной Республикой Югославия принципов политического разрешения кризиса в Косово. С учётом достигнутого урегулирования Совет Безопасности ООН поручил государствам-членам и соответствующим международным организациям сформировать и направить в Косово под эгидой ООН международный военный контингент. Необходимо отметить, что он был создан на основе сил НАТО. Под единым натовским командованием действовали эти так называемые Силы для Косово (СДК, или КФОР).

Первые подразделения КФОР вступили в Косово 12 июня 1999 г. Можно считать, что с этого времени НАТО возглавила миротворческую операцию в Косово.

КФОР в полном составе насчитывали 50 тыс. военнослужащих, в которых под единым командованием принимали участие воинские контингенты 19 стран НАТО и 20 государств, не входивших в НАТО (среди них войска 16 государств – партнёров по миротворческой операции, в том числе российский контингент численностью 3200 военнослужащих).

Со временем стало очевидно, что КФОР не всегда исполняли возложенные на них задачи, да и не собирались, по сути, этого делать. В частности, это происходило в силу не только психологически накалённой и сложной обстановки в Косово, но и из-за политических трений между российскими и западными подразделениями, что явилось продолжением разногласий ещё со времени миротворческой операции в Боснии и Герцеговине. Можно утверждать, что

подразделения НАТО действовали с позиций двойных стандартов. Они не препятствовали ущемлению прав сербского меньшинства косовского анклава и фактически оказывали психологическую, а то и организационную поддержку албанцам. Более того, предвзятым было отношение не только к сербскому населению, но и российскому миротворческому контингенту. Российские военные тоже не просто не доверяли американскому руководству КФОР, но и психологически были не готовы подчиняться своему бывшему «вероятному» противнику.

Например, КФОР, участвуя наряду с гражданской полицией ООН в обеспечении порядка и безопасности в Косово, охране остающихся там этнических меньшинств, не справились с этой задачей. КФОР, занимаясь охраной национальных меньшинств, прибегали к так называемой «гуманитарной эвакуации», т.е. неалбанское население вывозилось в Сербию и Черногорию без гарантий на возвращение. По сути, речь шла не о «гуманитарной эвакуации», а о помощи албанским лидерам по созданию этнически «чистого» Косово.

Внешние эксперты указывали на тенденцию к исчезновению этнически смешанных общин. Более того, натовские военнослужащие фактически становились орудием албанских преступлений, участвуя в выселении сербов и других неалбанцев из домов только на основе устных заявлений албанцев об их праве собственности на них. Отмечались случаи прямого нарушения КФОР своих обязанностей, когда арестовывали протестующих сербов, держали в заключении по несколько месяцев

без предъявления обвинения. Контингент КФОР не позволял вернуться югославским полицейским для охраны исторических, религиозных и культурных памятников, как это было предусмотрено Резолюцией № 1244 Совета Безопасности ООН, и не делал этого сам.

По Резолюции № 1244 в обязанности КФОР также входило обеспечение демилитаризации АОК. Однако реальная демилитаризация была далека от того, что обычно понимается под этим термином. НАТО и США удалось уговорить албанцев подписать соглашение, только разъяснив им, что АОК сохраняется, но в другом формате. Была разработана концепция демилитаризации и трансформации АОК в так называемый Корпус защиты Косово (КЗК), который должен был стать гражданским чрезвычайным вспомогательным учреждением, призванным:

- выполнять спасательные и восстановительные работы при возникновении стихийных бедствий;
- оказывать гуманитарную помощь, особенно в труднодоступных районах;
- помогать в разминировании территорий и тому подобных функций.

Реально же у многих членов КЗК сохранились крупные запасы оружия. Всё это подрывало доверие местного неалбанского населения и к данной структуре, и к патронату её со стороны международного, а фактически натовского, присутствия. При этом НАТО предпочитала сотрудничать с албанскими пограничниками, но не с законными югославскими властями, возвращение которых было предусмотрено Резолюцией № 1244 Совета Безопасности ООН.

В тот период считалось, что до решения вопроса о статусе Косово обязательства Североатлантического союза относительно КФОР вряд ли подвергнутся существенному изменению, так как их деятельность являлась необходимым условием нормализации обстановки, что позволяло решать задачи, определённые ООН.

На Стамбульском саммите (июнь 2004 г.) главы государств и правительств стран НАТО осудили вспышку актов этнического насилия, отмеченную в марте того же года. Они также вновь подтвердили обязательства НАТО по созданию безопасного, устойчивого и многоэтнического Косово на основе полного выполнения положений Резолюции № 1244 Совета Безопасности ООН, в соответствии с которой Косово должно быть административным образованием под временным международным управлением до тех пор, пока не будет найдено решение вопроса о будущем статусе Края.

Однако решение вопроса о статусе Косово весьма затягивалось из-за полной непримиримости позиций сторон. Сербы твёрдо стояли на том, что для них приемлема любая автономия Косово, но без отделения Края от Сербии. Албанцы-косовары же отвергали все решения, кроме признания их независимости, грозя в 2008 г. провозгласить независимость Косово от Сербии.

2 февраля 2007 г. посредник ООН на переговорах по статусу Косово Марти Ахтисаари представил в Белграде и Приштине план определения статуса Края. Сделал он это вынужденно, поскольку ни одна из сторон

не проявила готовности пойти на компромисс на продолжавшихся несколько месяцев двусторонних (при посредничестве М.Ахтисаари) переговорах в Вене.

В плане не упоминался термин «суверенитет» над областью по отношению к Сербии. Он предусматривал лишь создание канцелярии представителя ЕС с широкими полномочиями, а также достаточно многочисленное присутствие полицейских сил Евросоюза и широкие права автономии сербской общины. Косово предоставлялось право заключать международные договоры и обращаться с просьбой о приёме в международные организации, включая ООН, Всемирный банк и МВФ. Подобный правовой статус давал возможность другим государствам в индивидуальном порядке признать независимость Косово.

Согласно плану, Косово могло иметь свои собственные государственные символы, в том числе флаг и гимн, которые не должны иметь характера этнических символов, а должны отражать многонациональный состав населения. Официальными языками должны быть албанский и сербский. Кроме того, предусматривалось создание защитных зон вокруг самых ценных сербских культурно-исторических памятников и культовых объектов. Город Косовска-Митровица предлагалось разделить на две общины – албанскую и сербскую с общей городской администрацией.

Однако этот план категорически отвергли как Белград, так и радикально настроенная часть косовских албанцев, рассчитывавших на не-

медленное предоставление Краю полной независимости и суверенитета.

Скептически к этому плану отнеслась и Россия, решительно выступившая против одностороннего провозглашения независимости Косово, поддерживая в этом отношении позицию Сербии, Народная скупщина которой накануне 2008 г. подавляющим большинством голосов приняла резолюцию, осуждающую любые попытки Косово объявить независимость.

При этом Сербия демонстрировала готовность к компромиссу, предлагая предоставить Краю наиболее широкую автономию из всех когда-либо существовавших. Но ещё с начала переговоров по этому вопросу Соединённые Штаты дали понять, что независимость Косово «неизбежна», и фактически препятствовали любой возможности достижения компромисса.

Вашингтон посчитал, что проблему Косово надо решить «полностью и окончательно», т.е. за счёт реализации плана Ахтисаари, предусматривающего установление на первом этапе так называемой «поднадзорной независимости» Косово. «Надзирать» же будут подразделения ООН. Как они всё это время делали, хорошо известно. При поощрении США и их западных союзников парламент Косово объявил 17 февраля 2008 г. о независимости Косово в одностороннем порядке. Практически моментально США признали Косово в статусе суверенного государства.

Если принять за чистую монету обеспокоенность США правами человека, точнее албанцев-косова-

ров, в качестве аргумента в пользу признания Косово (февраль 2008 г.), ситуация в Крае по-прежнему остаётся напряжённой. Безусловно, что отделение Косово после противостояния Белграда и албанской общины и силовой поддержки последней НАТО и Соединёнными Штатами стало неизбежным. Но важна была не только цель, важен был и способ её достижения как со стороны албанцев-косоваров, так и внешних сил. Следует отметить, что хотя государства – члены ЕС признали независимость самопровозглашённого Косово, но не единогласно.

Из 192 членов ООН независимость Косово признали 75 государств (39%). В то же время 69 государств – членов ООН (более 1/3), среди них два постоянных члена Совета Безопасности ООН (Китайская Народная Республика и Российская Федерация), отказались признать независимость Косова или заявили о своём нейтралитете. Чтобы занять место в ООН, страна должна получить поддержку 2/3 государств – членов ООН (т.е. 128 из 192) и одобрение Совета Безопасности ООН, т.е. отсутствие вето со стороны какого-либо из постоянных членов Совета Безопасности. Таким образом, можно сказать, что сохраняется противостояние периода холодной войны.

Президент России в феврале 2008 г., комментируя ситуацию вокруг Косово, когда албанская община Косово без согласия сербского населения Края и переговоров с Сербией провозгласила свою независимость, а Запад моментально признал его, сказал следующее: «Нам говорят, что Косово – это особый случай. Но никакого там особого случая нет, и

все это прекрасно понимают. Всё то же самое: этнический конфликт, преступления с обеих сторон, де-факто полная независимость. Так надо выработать единый принцип решения

этих вопросов» [10]. Действительно, существует объективная необходимость осознать на научном уровне случаи выхода тех или иных территорий из состава государства.

Таким образом, необходимо учитывать не только формально-правовую сторону, но и нравственную, а последнее редко или совсем не учитывается. Доминирует геополитика.

Российский президент чётко и обстоятельно обозначил связь позиции России по Косово со сложными нравственными вопросами поиска и достижения компромисса в сложнейших сферах самоопределения народов. Как он отметил, «не понимаю, зачем нужно сегодня ломать целый европейский народ “через колено”, унижать его и ставить на колени с тем, чтобы потом целая страна видела врагов в тех, кто это сделал. Такие вопросы нужно решать только на основе согласия и... компромисса...». Российский парламент поддержал такой подход.

Нет никаких аргументов, которые говорят о том, что косовский случай чем-то отличается от ситуации, сложившейся в Южной Осетии, Абхазии или Приднестровье. В одном случае развалилось югославское многонациональное государство, в другом – распалось советское федеративное государство. В обоих случаях был этнотерриториальный конфликт. И там, и там была война. И там, и там были свои преступники и жертвы этих преступлений.

Поэтому логично поставить вопрос, почему в одном месте Европы можно поддерживать один способ решения этнотерриториального конфликта, а в других частях мира руководствоваться иными принципами?

Отказывая малым народам, скажем Кавказа, или очень большим народам, например курдам, в их праве на самоопределение на территории их исторического проживания, влиятельные западные государства – члены НАТО с лёгкостью признали право албанской общины Косово, имевшей весьма спорные аргументы в пользу государственной самостоятельности, на «особый» путь исторического развития. Очевидно, что дело в геополитике и противостоянии великих держав.

Библиография

Качалова Т.Г. Невоенные аспекты деятельности НАТО. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2002. – 145 с.

[Kachalova T.G. Nevoennye aspekty dejatelnosti. Diss. ... kand. polit. nauk. M., 2002. – 145 s.] НАТО. Справочник. 2001. Office of Information and Press NATO – 1110 Brussels – Belgium. – 665 с.

[NATO. Spravochnik. 2001. Office of Information and Press NATO – 1110 Brussels – Belgium. – 665 s.]

---

¹⁰ Путин В.В. Пресс-конференция президента для российских и иностранных журналистов 14 февраля 2008 г. // URL: <http://www.rg.ru/2008/02/14/>

- Пресс-конференция Президента России В.В.Путина для российских и иностранных журналистов 14 февраля 2008 г. // URL: <http://www.rg.ru/2008/02/14/>
- [Press-conferencija Prezidenta Rossii V.V.Putina dlja rossijskih i inostrannyh jurnalistov 14 fevralja 2008 g. // URL: <http://www.rg.ru/2008/02/14/>]
- Стратегическая концепция Североатлантического союза // Отдел информации и прессы НАТО. Брюссель, 1999. – 60 с.
- [Strategičeskaja koncepcija Severoanlantičeskogo sousa // Otdel informacii i pressy NATO. Brjussel', 1999. – 60 s.]
- Штоль В.В. Армия «нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. – 384 с.
- [Shtol' V.V. Armija «novogo mirovogo porjadka». M.: OGI, 2010. – 384 s.]
- Штоль В.В. НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002. – 416 с.
- [Shtol' V.V. NATO: dinamika jevoljucii. M.: Nauchnaja kniga, 2002. – 416 s.]
- Glennon M. The New Interventionism // Foreign Affairs. 1999. May–June.
- Hehir A. Humanitarian Intervention after Kosovo: Iraq, Darfur and the Record of Global Civil Society. Basingstoke, 2008. – 196 p.
- Bernard K. Le Devoir d'Ingerence. P., 1987. – 300 s.
- The Responsibility to Protect Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. 2001. December.

Подписка на 2016 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

Императивные основания этнонациональной политики России в Арктике*

Александр Шапаров

Арктическая зона России охватывает территории с различным этническим и конфессиональным составом, экономической специализацией и формами организации региональной политической власти. Основание северных земель, составляющее специфику миграционных процессов в исторической ретроспективе, смешение и дисперсное расселение народов, различия хозяйственных укладов выступили историческими факторами регионализации пространства Арктики. Несмотря на существенные различия, российскую Арктику следует рассматривать как единый макрорегион в составе страны вследствие безусловного преобладания в его населении русского мегаядра, а также общероссийского самосознания, доминирующего над этническим и региональным у большинства жителей северных территорий Российской Федерации.

Нация и этносы в российской Арктике

Вопрос выработки эффективной государственной этнонациональной политики становится всё более актуальным в повестке дня по освоению Арктики. Прежде чем пере-

ходить к анализу ценностных характеристик отечественной этнонациональной (национальной) политики, определимся с дефинициями «этнос» и «нация».

ШАПАРОВ Александр Евгеньевич – доктор политических наук, профессор (Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В.Ломоносова). *E-mail*: teledvina@rambler.ru; *SPIN-код*: 2016-0659

Ключевые слова: Арктика, Север, этносы, национальная политика, коренные народы.

* Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 15-18-00104 «Российская Арктика: от концептуализации к эффективной модели государственной этнонациональной политики в условиях стабильного развития регионов»).

Среди зарубежных и отечественных учёных отсутствует консенсус по данной проблеме из-за её сложности и политизированности. По мнению Ю.М.Бромлея, этнос – это «... исторически сложившаяся на данной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также осознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)» [1]. То есть этнос выступает главным образом как социокультурная общность. В отличие от этноса нация – политическое и надэтническое образование, включающее разные этносы.

Британский этнограф из Лондонской школы экономики Э.Смит определяет нацию как политико-культурное сообщество, осознающее свою автономию, единство и собственные интересы: «Нацией... именуется народонаселение, имеющее историческую территорию, общие мифы и историческую память, массовую и народную культуру, общую экономику и общие, установленные законом права и обязанности для своих членов» [2]. Отметим, что Э.Смит подчёркивает именно политическую природу нации, взяв в качестве критериев «установленные законом права и обязанности». Определение нации Э.Смитом находится между двумя

крайними точками зрения на происхождение наций – инструменталистской и конструктивистской теориями, считающими нацию сконструированным, воображаемым феноменом (Б.Андерсон, Э.Геллнер, Э.Хобсбаум) и примордиалистской концепцией, считающей нацию биосоциальным феноменом (П.Ван ден Берг, К.Пирц, Д.Армстронг).

Таким образом, под нацией будем понимать всё население России, подпадающее под вышеназванные критерии: долговременно проживающее на территории, разделяющее общие мифы, традиции, имеющее общую историческую память, обладающее гражданскими правами и обязанностями.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. на первое место поставлено упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации) [3]. Особое место среди населения Арктической зоны (АЗ) занимают коренные малочисленные народы Севера (КМНС) – этносы. Это важное замечание в контексте статьи, поскольку тема этнонациональной политики России в Арктике включает государственную политику в отношении всего населения АЗ РФ. В то же время КМНС выступают в качестве особого объекта государственной политики.

¹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. С. 58.

² Smith A. Nations and Nationalism in a Global Era. Cambridge: Polity, 1995. P. 57.

³ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666) // URL: http://base.garant.ru/70284810/#block_1000#ixzz3igpmSeGS

Хотя Арктика – это территория с низкой плотностью населения, уровень урбанизированности здесь – один из самых высоких в стране – около 80% [4]. Значительная часть городского населения сосредоточена в крупных промышленных центрах – Архангельске, Северодвинске, Мурманске (свыше 100 тыс. чел.) и ещё около 30 городах с населением свыше 5 тыс. чел.

Векторы развития Арктической зоны России

В современной России сформировались два противоположных управленческих подхода к формированию политики по освоению территорий Крайнего Севера. Обозначим их как экономико-технократический и политико-гуманитарный.

Идеологическим основанием экономико-технократического подхода выступают либеральные ценности: конкуренция, равенство возможностей, современные варианты принципа *laissez-faire*. В русле экономико-технократического подхода стал популярным вахтовый метод по освоению природных богатств Арктики. Его сторонники апеллируют к необходимости снижения издержек по поддержанию инфраструктуры в суровых климатических условиях, оптимизации расходов и других экономически обоснованных заключений, призванных увеличить эффективность затрачиваемых государством и компаниями средств. В принятых за последнее десятилетие программных документах Арктика, а не Север, выделяется в качестве

Остальная часть населения проживает в преимущественно замкнутых сообществах, для которых характерна оторванность от Большой земли. Речь идёт о существовании географически и экономически обусловленных особенностях функционирования социума, которые должны учитываться при формировании национальной политики.

стратегического объекта государственной политики.

Закрепление тенденции повышения роли Арктики в ущерб развитию Севера в российском законодательстве негативно воспринимается в экспертном сообществе [5]. Власти ряда северных регионов выступают с предложениями по расширению Арктической зоны.

Политико-гуманитарный подход заключается в необходимости комплексного развития территорий Севера, создания комфортных условий для проживания населения. Речь идёт о расширенном толковании АЗ РФ, включающей большинство северных территорий, и о необходимости целенаправленной государственной политики по Арктике и Северу, в частности, разработку нормативно-правовой базы, в том числе специальный закон об Арктике.

По нашему мнению, решение демографических проблем, закрепление населения, прежде всего трудовых ресурсов, на территориях Крайнего Севера выступает важнейшей

---

⁵ Парламентские слушания на тему «Правовое обеспечение социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации». 2013. 29 ноября. Стенограмма // URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/36225>

государственной задачей, особенно актуальной в условиях современной геополитической ситуации. Обезлюдение северных территорий, конечно, не грозит напрямую утратой государственного суверенитета. Однако продолжение данной тенденции в среднесрочной перспективе порождает серьезные риски геэкономического и геополитического характера. Местное коренное население помимо адаптации к климатическим условиям обладает особыми императивными характеристиками – чувством Родины, восприятием территории в качестве своей, что подразумевает широкий спектр социогуманитарных характеристик – от бережного отношения к хрупкой природе Арктики (малая родина) до осознания единства своей судьбы с большой родиной – Россией. Опустынивание пространства АЗ РФ будет означать слом многовекового цивилизационного усилия русского народа по освоению территорий Севера.

Экспертами отмечается отсутствие единого императивного подхода в нормативно-правовом регулировании отношений в АЗ РФ, отражающих специфику этого макрорегиона.

По мнению директора Центра экономики Севера и Арктики А.Н.Пилясова, идеологическим стержнем федерального законодательства об Арктической зоне должна стать нацеленность на решение проблем безопасности в их расширенной трактовке, включающей как проблемы национальной безопасности, так

и проблемы безопасности человеческой жизни, экологической безопасности и безопасности местных сообществ [6].

Такая точка зрения представляется обоснованной и в плане регулирования межнациональных отношений в Арктике.

При формировании этнонациональной политики России необходимо учитывать региональную специфику межэтнических отношений, в частности, замещение старожильческого населения в результате миграционного обмена, притока неадаптированных к условиям Севера мигрантов, не ориентированных на долговременное проживание. Это влечёт риски роста межэтнической напряжённости в чувствительной в геополитическом плане территории страны. С одной стороны, неконтролируемая миграция, лоббируемая недобросовестными работодателями, выступает доминирующим фактором, негативно влияющим на межнациональные отношения, а с другой – на миграционные установки жителей территорий Крайнего Севера определяющее влияние оказывают факторы комфортности и безопасности проживания в регионе. Отток старожильческого населения и замена его временными мигрантами в среднесрочной перспективе создаст угрозу утраты населением Крайнего Севера национально-государственной идентичности.

Этнонациональная политика России в Арктике должна реализовываться по двум основным направле-

---

⁶ Парламентские слушания на тему «Проблемы законодательного регулирования в сфере развития Северного морского пути и Арктической зоны Российской Федерации». 2015. 27 марта // URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/53619>

ниям. Первое заключается в создании условий для сохранения и развития народов, традиционно проживающих в регионе, содействии их культурному многообразию, повышению уровня жизни.

Достижение этнополитической стабильности, формирование межэтнической, межконфессиональной терпимости возможно на принципах эффективного взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и общественных организаций и, что крайне важно, на основе экономического роста.

Второе направление этнонациональной политики в Арктике – интеграция в общество внутренних и внешних мигрантов, переехавших из регионов и государств с отличающейся этнокультурной, конфессиональной или языковой спецификой. Привлечение и закрепление трудо-

вых ресурсов – значимая составная часть государственной миграционной политики в АЗ РФ. При этом эффективность миграционной политики должна определяться через её влияние на уровень межэтнической и межконфессиональной напряжённости.

Таким образом, реализация экономико-технократического подхода в практике государственной политики России в Арктике может достичь временных эффектов, однако в средне- и долгосрочном периодах порождает значительные риски геополитического характера. Устойчивое развитие территорий АЗ РФ возможно лишь при условии, когда интересы проживающего на них населения будут учтены как в программно-директивных документах, так и в практике государственной политики России в Арктике.

Политика в отношении коренных народов Севера: поиск стратегии

Важная задача государственной этнонациональной политики в Арктике – выработать и реализовать систему мер поддержки представителей народов, ведущих традиционный образ жизни и хозяйства. Политика государства по развитию территорий Крайнего Севера в советский период при многих позитивных достижениях имела и негативные последствия. Традиционному хозяйственно-бытовому укладу народов Севера, обеспечивающему их экономический базис, в 30-е – 50-е годы XX в. был нанесён удар – насильственный перевод на оседлый образ жизни.

В конце XX в. на волне подъёма этнического самосознания в СССР

(России) организационно оформились ассоциации коренных малочисленных народов (КМН). Наиболее известная в настоящее время – Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (АКМНСС и ДВ России), образованная в 1990 г.

Первоначально ассоциация объединяла представителей 26 этносов (в настоящее время их 41). Из таблицы видно, насколько отличается доля коренных северных этносов в России и в остальных арктических странах. В России доля коренных этносов, относительно всего населения, проживающего в Арктическом регионе, незначительна. Это качественно отличает отечественную ситуацию от

аналогичной в США, Дании и особенно Канаде. Неслучайно именно Соединённые Штаты и Канада ещё в 60-е – 70-е годы на законодательном уровне закрепили особые права автохтонных этносов на арктические земли [7]. Как отмечает А.Несоленая, анализируя опыт Канады, следуя примеру Нунавута, получившего в 1999 г. территориальную и политическую самостоятельность, и другие коренные народы Севера Канады де-

лают попытки получить автономию через «вложенный» федерализм, например, Нунавик на севере Квебека, Нунациавут на севере Лабрадора (создано автономное правительство в 2005 г.) и Инувиалуит в провинции СЗТ. Если цель будет достигнута, то эти регионы получат дополнительную возможность участвовать в решении большого числа политических, экономических и культурных вопросов [8].

Таблица

Коренное население Арктического региона

Арктический регион, страна	Источник, год	Население, тыс. чел.		Доля коренного населения, %
		Всего	в том числе коренные народы	
США (Аляска)	Census 2000	627	98	15,6
Канада (Аркт. регион)	Census 2001	130	66	50,8
Дания (Гренландия)	2003	57	50	88,1
Исландия	2003	288	—	—
Норвегия	2003	463	—	—
Швеция	2003	254	~50	~5
Финляндия	2003	188	—	—
Россия	2002	1982	90	> 4

Источник: Arctic Human Development Report, 2004. P. 29.

В Канаде в настоящее время разрабатан и применяется типовой договор между компаниями и местными общинами, который предусматривает их участие в прибыли, меры по поддержке культуры и традицион-

ного уклада. В России, где принят Федеральный закон о гарантиях прав коренных малочисленных народов, в котором сказано, что они имеют право на возмещение убытков и ущерба, нанесённого хозяйствен-

⁷ Лопуленко И.А. Борьба за землю как фактор сохранения и развития этнического самосознания у эскимосов США и Канады // Экология американских индейцев и эскимосов. Проблемы индеанистики / отв. ред. д.и.н. В.А.Тишков. М.: Наука, 1988. С. 211.

⁸ Несоленая А. Канадский политический механизм в Арктике // Обозреватель-Observer. 2014. № 5. С. 97.

ной деятельностью, у компаний нет обязательств по выплате компенсаций. Если компании и возмещают ущерб, то делают это на добровольной основе, на основе соглашений, которые заключаются с общинами и региональными властями.

Активизация усилий коренных народов по отстаиванию своих прав имела важные политические последствия.

Во-первых, сформировалась особая форма надэтнической идентичности – индигенные народы (*indigenous*), т.е. местные, коренные.

Во-вторых, в развитых странах институционализировалась идея выделения специальных прав коренных народов, включая особые права на территорию проживания. Признание за коренными народами особых коллективных прав принято именовать как «индигенная перспектива» (*indigenous perspectives*) [9].

В-третьих, в отношении коренных народов были приняты важные международно-правовые документы, закрепляющие особые, более широкие права. Наиболее значимые из них – Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (1989 г.) и Декларация ООН о правах коренных народов (2007 г.).

В России в значительной мере сформирована нормативно-правовая база в сфере защиты прав и тра-

диционного образа жизни КМН Севера. Конституцией РФ гарантируются права коренных малочисленных народов в соответствии с нормами международного права и международными договорами РФ.

Для справки: до настоящего времени в конституции Австралии официально не закреплено, что аборигены являются коренными жителями континента.

Следует отметить, что Россия не ратифицировала Конвенцию МОТ № 169. Основная причина – расхождение в толковании понятия «коренные народы» (в отечественном законодательстве для признания народа коренным кроме традиционного образа жизни необходим критерий малочисленности). Кроме того, ст. 14 Конвенции признаёт за соответствующими народами права собственности и владения на земли, которые они традиционно занимают [10]. Отечественное законодательство не содержит положений, закрепляющих права собственности на земли за народами по этническому признаку.

К настоящему времени вопрос о необходимости выработки специальной государственной политики в отношении малочисленных народов не вызывает разногласий ни среди научного сообщества, ни среди управленцев. Что касается ценностных оснований политики и форм взаимодействия между государством и КМНС, то по этим вопросам единство

---

⁹ Huntington H., Fox Sh. The Changing Arctic: Indigenous Perspectives // Arctic Climate Impact Assessment // Eds by C.Symon, L.Arris, B.Heal. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 62–95.

¹⁰ Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml

отсутствует. Концептуально оформились как минимум три императивных подхода к формированию государственной национальной политики в отношении КМНС: государственно-патерналистский, либерально-рыночный и неотрадиционалистский.

Представители *государственно-патерналистского подхода* (сюда помимо части экспертов относятся и представители ассоциаций КМНС) исходят из неспособности КМНС самостоятельно справиться с проблемами адаптации их традиционного уклада к современным социально-экономическим условиям. Сторонники патерналистского подхода выступают за всемерное расширение государственной помощи, прекращение которой повлечёт за собой угрозу депопуляции и грозит части этносов полным исчезновением. Реализация государственно-патерналистского подхода к формированию государственной политики в отношении малочисленных этносов во многом зависит от способности лидеров организаций КМНС лоббировать свои интересы во властных институтах.

Сторонники *либерально-рыночного подхода* (в основном правительственные чиновники федерального уровня) апеллируют к неолиберальным ценностям: рынок, конкуренция, равенство возможностей, как экономически обусловленным условиями функционирования совре-

менного социума. Обязанности государства состоят в создании инвестиционного климата, поддержке частной инициативы, содействию «встраивания» традиционных промыслов в рыночные реалии.

Например, право пользования любыми природными ресурсами должно возникать на основании результатов конкурсов и аукционов.

Сторонники либерально-рыночного подхода исходят из ограниченности государственных ресурсов, которые могут быть направлены на поддержку КМНС, адресности государственной помощи. Отметим, что в реализуемой государством политике в отношении КМНС либерально-рыночный вектор явно преобладает.

Президент АКМНСС и ДВ С.Н.Харючи отмечает, что начиная с 2009 г. из ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» были изъяты нормы о получении рыбопромысловых участков для традиционного рыболовства без проведения конкурса, в результате чего многие общины лишились права вылавливать рыбу на своих исконных землях.

Вступивший в силу в 2010 г. ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов» уже не предусматривал возможности закрепления за общинами и иными объединениями народов Севера охотничьих участков для осуществления традиционной охоты [11].

Третий, *неотрадиционалистский подход* первоначально был сформулирован А.И.Пикой [12]. Суть этого

¹¹ Выступление президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации С.Н.Харючи. Салехард, 28 марта 2013 г. // URL: <http://www.raipon.info/about/Doclad.doc.pdf>

¹² Пика А.И. Неотрадиционализм на Российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого // Социологические исследования. 1996. № 11.

подхода заключается в отказе от ассимиляторской модернизации культуры и образа жизни народов Севера, предоставлении им правовой и экономической поддержки, свободы для самостоятельного развития экономики, культуры и самоуправления в современных экономических условиях. Основной целью государственной политики, по мнению неотрадиционалистов, должен стать переход к экономической самостоятельности и национально-территориальному (общинному) самоуправлению малочисленных народов, становлению их как субъектов социального, экономического и культурного развития.

Таким образом, два из трёх подходов к выработке государственной политики в отношении КМНС имеют существенные недостатки.

Реализация протекционистского подхода вряд ли возможна в условиях социально-экономического кризиса и сокращения бюджетных расходов. Излишний протекционизм со стороны государства нивелирует инициативу самих представителей малочисленных этносов.

Второй, либеральный подход, предполагающий опору на рынок и конкуренцию, в реалиях Крайнего Севера оборачивается социал-дарвинизмом.

Третий, неотрадиционалистский, подразумевающий посильное совместное развитие традиционной культуры в современных экономических условиях, выглядит наиболее перспективным, совмещающим интересы государства и КМНС. Через социально-экономическое развитие и общественно-политическую представительность коренные этносы обретают свою субъектность, выступая не только в качестве объекта государственной политики, но и субъекта, способного влиять на принимаемые решения.

Арктическая зона – территория с настолько специфическими социально-экономическими особенностями жизни населения, что это должно учитываться при выработке и реализации государственной этнонациональной политики. Если миграционная, демографическая и социальная политика государства и не включается в этнонациональную политику, то это самым непосредственным образом влияет на её результаты.

Неотрадиционализм предполагает возвращение коренных северян к исконным занятиям, которые могут обеспечить их существование – охоте, рыболовству, оленеводству и ремёслам. В политической сфере неотрадиционалисты настаивают на прямых отношениях Центр – народы Севера.

Экспертами справедливо указывается на задействование механизмов самоорганизации КМНС: «Фундаментальная задача для народов Севера состоит в том, чтобы избежать опасности превращения в музейные экспонаты в заповедниках глобализирующегося информационного общества, чтобы в этих условиях вновь продемонстрировать собственную историческую состоятельность» [13].

---

¹³ Попков Ю.В. Коренные народы Севера в условиях глобализации // Век глобализации. 2014. № 1 // URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/vek1-2014/24703-korennye-narody-severa-v-usloviyah-globalizacii.html>

Целями этнонациональной политики России в Арктической зоне являются сохранение целостности страны, недопущение сепаратизма и конфликтов на межнациональной почве. Императивными основаниями этнонациональной политики России в Арктике должны стать развитие регионов Арктической зоны, сохранение исконной среды обитания КМНС, стратегия народосбережения.

Критериями эффективности этнонациональной политики выступают формирование российской Арктики как территории мира и согласия, гармонизация межэтнических и межконфессиональных отношений как условие развития этого важного в геополитическом плане макрорегиона России.

Библиография

Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. – 412 с.

[*Bromley U.V.* Ocherki teorii etnosa. M.: Nauka, 1983. – 412 s.]

Выступление президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации С.Н.Харючи. Салехард, 28 марта 2013 г. С. 4 // URL: <http://www.raipon.info/about/Doclad.doc.pdf>

[*Vystuplenie prezidenta asociacii korenyh malochislennyh narodov severa sibiri i dalnego vostoka rossijskoj federacii S.N.Haryuchi.* Salekhard, 28 marta 2013 g. S. 4 // URL: <http://www.raipon.info/about/Doclad.doc.pdf>]

Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml

[*Konvencija MOT № 169 «O korennih narodah i narodah, veduschih plemennoy obraz zizni v nezavisimih stranah»* // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml]

Лопуленко И.А. Борьба за землю как фактор сохранения и развития этнического самосознания у эскимосов США и Канады // Экология американских индейцев и эскимосов. Проблемы индеанистики / отв. ред. д.и.н. В.А.Тишков. М.: Наука, 1988. – 336 с.

[*Lopulenko I.A.* Bor'ba za zemlyu kak faktor sohraneniya i razvitiya ehtnicheskogo samosoznaniya u ehskimosov SSHA i Kanady // *Ekologiya amerikanskih indejcev i ehskimosov. Problemy indeanistiki* / отв. ред. д.и.н. В. А. Tishkov. M.: Nauka, 1988. – 336 s.]

Несолена А. Канадский политический механизм в Арктике // Обозреватель–Observer. 2014. № 5. С. 93–100.

[*Nesolenaya A.* Kanadskij politicheskij mekhanizm v Arktike // *Obozrevatel'–Observer.* 2014. № 5. S. 93–100]

Парламентские слушания на тему «Проблемы законодательного регулирования в сфере развития Северного морского пути и Арктической зоны Российской Федерации» 27 марта 2015 г. Стенограмма // URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/53619>

[*Parlamentskie slushaniya na temu «Problemy zakonodatelnogo regulirovaniya v sfere razvitiya severnogo morskogo puti i arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii»* 27 marta 2015 g. Stenogramma // URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/53619>]

Парламентские слушания на тему «Правовое обеспечение социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации». 29 ноября 2013 г. Стенограмма // URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/36225>

- [Parlamentskie slushaniya na temu: «Pravovoe obespechenie socialno-ekonomicheskogo razvitiya Arkticheskoy zoni Rossiiskoi Federatsii». 29 noyabra 2013 g. Stenogramma // URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/36225>]
- Лука А.И.* Неотрадиционализм на Российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого // Социологические исследования. 1996. № 11. С. 47–53.
- Pika A.I.* Neotradichionalism na Rossijskom Severe: idti v budushee, ne zabivaja proshlogo // Sociologicheskie issledovania. 1996. № 11. S. 47–53]
- Пилясов А.Н.* Контуры стратегии развития Арктической зоны России // Арктика: экология и экономика. 2011. № 1. С. 38–47.
- Piliasov A.N.* Konturi strategii razvitiya Arkticheskoy zony Rossii // Arktika: ekologiya i ekonomika. 2011. № 1. S. 38–47]
- Попков Ю.В.* Коренные народы Севера в условиях глобализации // Век глобализации. 2014. № 1. С. 111–123.
- Popkov U.V.* Korennie narodi Severa v usloviah globalizacii // Vek globalizacii. 2014. № 1. S. 111–123]
- Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // URL: http://base.garant.ru/70284810/#block_1000
- [Strategia gosudarstvennoy nacionalnoy politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 g. // URL: http://base.garant.ru/70284810/#block_1000]
- Arctic Human Development Report. Regional Processes and Global Linkages // Copenhagen: Tema Nord, 2004. – 621 p.
- Huntington H., Fox Sh.* The Changing Arctic: Indigenous Perspectives. In: Arctic Climate Impact Assessment // Eds by C. Symon, L. Arris, B. Heal. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 1047 p.
- Smith A.* Nations and Nationalism in a Global Era. Cambridge: Polity, 1995. – 216 p.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

«Мягкая сила» как интеграционный ресурс России на евразийском пространстве

Елена Пономарева
Георгий Рудов

Выражением и словами
людей привлекают более,
чем самим одолжением и делом.

Квинт Туллий Цицерон

Евразийская интеграция является не только одним из приоритетов развития современной России, но и залогом построения эффективной региональной системы. Однако политической воли и очевидной приверженности большинства населения стран региона идеям общего пространства для создания субъектной (в мировом масштабе) и работоспособной интеграционной системы – Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – явно недостаточно. В условиях глобализации борьба за власть, территории и ресурсы (в том числе человеческие) приобретает всё более конфронтационный характер и выходит далеко за рамки политического, экономического и военного противостояния. С этим связано жёсткое противодействие евразийской интеграции со стороны как её контрагентов (прежде всего, это ЕС), так и со стороны геополитических противников России (США и НАТО).

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. *E-mail: nastya304@mail.ru; SPIN-код 9664-7471.*

РУДОВ Георгий Алексеевич – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Института актуальных международных проблем (ИАМП) Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный посол РФ. *E-mail: georgi_rudov@mail.ru*

Ключевые слова: евразийская интеграция, «мягкая сила», Россия, традиционные и новые СМИ, образовательные программы, сетевые ресурсы.

Одним из самых технологичных и эффективных способов «захвата территории противника» является в современных условиях информационная война, которая, с одной стороны, аккумулирует традиционные ресурсы государства (власть, финансы, экономика, военная мощь) и базируется на них, а с другой – посредством тиражирования информации определённой направленности и иных способов формирования общественного сознания [1] в ходе информационной войны создаётся новая политическая реальность. Линия «фронта» этой войны проходит в сознании индивида; её главным объектом является человеческий разум, когнитивное. Конкретная работа с населением ведётся различными средствами и методами «мягкой силы» (МС), которая в условиях информационной войны является важнейшим ресурсом влияния в зависимости от целей её проводника. Однако важно понимать, что МС может нести как деструктивный заряд, быть триггером конфронтации и конфликтов, так и использоваться как интегративный ресурс.

Комплексный инструментарий «мягкой силы»

Игнорирование названных характеристик современной политики напрямую грозит безопасности стран и целых регионов. Самым ярким примером деструктивного влияния МС и стремительной «манкуртизации»* населения, приведшей не только к тяжелейшему политическому и социально-экономическому кризису, но и к затяжной гражданской войне и разрушению государства, является современная Украина [2]. В результате «мягкосиловой» обработки западными НПО и СМИ

обществу навязываются штампы и шаблоны, способные полностью вытеснить реальность.

Бывший президент CBS News Р.Саланта предельно чётко сформулировал принцип информационного влияния западных медиа-групп: «Наша работа заключается в том, чтобы дать людям не то, что они хотят, а то, что мы считаем для них необходимым» (курс. – Авт.) [3].

Все мы знаем, что может случиться с мостом, если по нему пойдёт в ногу рота солдат, но мы не задумываемся над тем, что будет, если «идти в

---

¹ Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3; Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. 2012. № 3–4.

* Манкурт – идеальный раб, лишённый собственной воли, потерявший связь со своими корнями и безгранично преданный хозяину. В широкое употребление понятие «манкурт» ввёл Ч.Айтматов. «Манкурт не знал, кто он, откуда родом-племенем, не ведал своего имени, не помнил детства, отца и матери – одним словом, манкурт не осознавал себя человеческим существом. Лишённый понимания собственного “Я”, манкурт... как собака, признавал только своих хозяев. С другими он не вступал в общение. Все его помыслы сводились к утолению чрева» // (И дольше века длится день...) Буранный полустанок. М.: Молодая гвардия, 1980. С. 106–107.

² Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. Конфронтационное партнёрство // Свободная мысль. 2015. № 3. С. 95–96.

³ Цит. по: Эстулин Д. Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Минск: Попурри, 2008. С. 41.

ногу» по информационным и образовательным сетям, – что ежедневно и даже ежечасно делают наши геополитические противники. А произойти может то же самое, что и с мостом: катастрофа, информогенная катастрофа. И беда, если нет командира, готового вовремя отдать приказ идти «не в ногу»; если нет силы, способной разрушить единый информационный прессинг, создать альтернативные, объективно отражающие реальность информпотоки и коммуникации.

В таких условиях перед Россией стоит задача создания альтернативных эффективно работающих информационной и образовательной систем. Это необходимо, с одной стороны, в целях защиты своей национальной безопасности, своего населения, а с другой – без мощного интеллектуального и информационного «оружия» невозможно выиграть битву за Евразию. «Мягкая сила» должна стать важнейшим (в некоторых случаях даже определяющим) интеграционным ресурсом России на евразийском пространстве. Использование самого широкого спектра инструментов гуманитарного характера, формирование позитивного образа России, особенно в среде наиболее активной и пассионарной части общества – молодежи, – залог обеспечения успеха евразийской интеграции.

«Мягкая сила» как «комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на воз-

можности гражданского общества, информационно-коммуникативные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [4, п. 20] становится в современных условиях необходимым компонентом политики и заключается в способности влиять на оценки и поведение людей в разных регионах мира при помощи активов, которые продуцируют привлекательность страны – проводника МС. Достичь этого, по мнению родоначальника концепции «мягкой силы» Дж.Найя (и в этом с ним нельзя не согласиться), возможно, используя власть информации, власть образов и смыслов. Базой, ресурсами формирования такой информационно-образной и смысловой власти являются:

- культура (если она привлекательна для других);

- политические ценности (если государство придерживается их в своей внутренней и внешней политике);

- внешняя политика (если она воспринимается как легитимная другими государствами и обладает моральным авторитетом) [5].

В свою очередь, сама «мягкая сила» является важнейшим ресурсом государства. Обладая разнообразным инструментарием, МС позволяет воздействовать на конкретные социальные слои и группы. Среди наиболее эффективных инструментов МС выделим:

- информационно-коммуникативные (традиционные и новые), образо-

---

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ В.В.Путиным 12 февраля 2013 г.). П. 20 // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6d84ddededbf7da644257b160051bf7f

⁵ Nye J. The Future of Power. N.Y.: Public Affairs, 2011. P. 18.

вательные и деятельностные (академические и целевые формы обучения, НПО, публичная дипломатия);

– полифункциональные программы в области культуры (кинофестивали, музыкальные, кулинарные, фольклорные и иные мероприятия, шоу-программы, выставки, дни культуры и т.п.).

Различные СМИ, интернет-ресурсы и социальные сети позволяют не только осуществлять информирование зарубежной аудитории, но и обеспечивать информационную поддержку внешнеполитических действий.

Например, США активно используют особые программы дипломатического сигнализирования (ДС, *diplomatic signaling*), осуществляемые через СМИ, а также «цифровые программы публичной дипломатии» (*digital public diplomacy*) [6, с. 71, 77].

Информационный движитель евразийской интеграции

Информационные программы, направленные на формирование и продвижение образа страны, призванные знакомить массовую аудиторию с её проектами и позицией по конкретным вопросам мировой политики, – самый развитый и эффективный инструмент «мягкой силы», необходимый для достижения краткосрочных политических целей.

Традиционными информационными форматами считаются печатные СМИ, а также радио- и телепрограммы. Новости – важный, но сегодня далеко не единственный способ информирования. Успешность воздействия в современных условиях

Дипломатическое сигнализирование, как один из способов неформального информирования (направление сигнала) о возможных изменениях внешней политики, относится прежде всего к лицам, принимающим решения, в то время как публичная дипломатия (ПД) рассчитана на самую широкую аудиторию и призвана сформировать определённый общественный климат по отношению к стране – проводнику ПД [7]. Будучи одним из проявлений «мягкой силы», публичная дипломатия имеет с ней общий инструментарий.

Например, международные молодёжные форумы, тематические семинары, международные программы обмена, содействие международному развитию и другие формы образовательно-деятельностных и культурных программ.

зависит от выполнения ряда принципиальных положений, которые необходимо учитывать при выстраивании работы по «совершенствованию системы применения МС» [4, п. 39-о].

Конкретными «мягкосиловыми» технологиями, способными стать интеграционным ресурсом России на евразийском пространстве, являются, на наш взгляд, следующие.

Во-первых, это создание системы приоритетных информационных зон. Для России, согласно Концепции внешней политики, первое место в такого рода ранжировании занимают страны СНГ и ближнее зарубе-

⁶ Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 71, 77.

⁷ Пономарева Е.Г., Ягья В.С. Научное сотрудничество как форма и метод публичной дипломатии // Обозреватель–Observer. 2015. № 8. С. 69–82.

жье. Слово сказано, но дел ещё в этом направлении предстоит немало.

Во-вторых, это использование так называемой новой тактики присутствия в информационном поле.

Так, вещание должно осуществляться не столько российскими СМИ, а компаниями-партнёрами.

Например, не российская радиостанция или телеканал, а местные компании согласно договорённостям/контрактам осуществляют информирование аудитории о реалиях и позициях России.

В-третьих, это внимание к стилю подачи информации и формату передач. В этом смысле нужно быть особо креативными, чтобы в условиях жёсткой конкурентной борьбы на информационном рынке и занятости целых информационных ниш завоевать внимание аудитории.

В-четвёртых, формат любой программы должен разрабатываться под определённый сегмент аудитории.

Поэтому для молодёжной аудитории восточной сегмент должен быть дозирован, но с завидной периодичностью включён в музыкальный контент. Представлять страну должны её наиболее успешные и известные молодые граждане.

Для средней и пожилой аудитории необходимо отработать свой подход.

Особое место в разработке контента вещания должно быть обращено на гендерный фактор формирования аудитории.

Например, не секрет, что наши контрагенты активно использовали в продвижении своих интересов на Ближнем Востоке женщин – было создано несколько десятков теле- и радиопрограмм, вещавших для женской аудитории. Эта политика принесла существенные плоды в Египте и Ливии – «раскрепощённая» женщина Востока стала одним из

активных участников «революционных» событий 2011 г.

Однако если деятельность созданных на деньги и по инициативе западных стран ресурсов была направлена на разрушение традиционного исламского общества, то все российские инициативы направлены на интеграцию и стабилизацию стран и регионов. И в этом принципиальное отличие *MC made in USA* от российского варианта.

В-пятых, обязательно использование методов оценки эффективности программ. Прежде всего речь идёт об учёте роста еженедельной аудитории, а также о мониторинге наиболее интересного для аудитории контента.

В-шестых, это перекрёстная реклама информационно и имиджево важных для России программ.

Например, «Вести FM», РСН, НТВ рекламируют региональные СМИ, в которых размещён контент российских ресурсов и наоборот.

Мониторинг медиаситуации в странах СНГ выявил настоятельную необходимость российского присутствия в информационном пространстве. Сегодня, когда прежние позиции, к сожалению, во многом утрачены и медийный рынок «съеден» конкурентами, заходить на него нужно очень аккуратно, словно разбрасывая сеть, в частности, это можно осуществить посредством легальных процедур лоббирования среди руководства местных СМИ и ряда ведущих журналистов. Есть масса других способов переформатировать своё присутствие в информационном пространстве ближнего и дальнего зарубежья, сделать медиаинстру-

менты действительно интеграционными ресурсом России [8].

Кроме того, в странах СНГ есть уже довольно раскрученные медиа-ресурсы, в которых можно и нужно открывать свои приложения. Очень эффективным оказывается приглашение журналистов из ведущих СМИ региона в туры по России – надо показывать свою страну. О нас практически ничего не знают. Такая практика работы с журналистами идёт на базе Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова, но этого явно недостаточно.

При всей значимости традиционных информационных форматов следует помнить, что большинство современной молодёжной аудитории, на которую в первую очередь необходимо ориентироваться в продвижении интеграционных проектов, интерактивно, поэтому все информационные ресурсы должны быть представлены в Интернете. Кроме того, в Сети должно быть множество (не один-два, а именно множество) удобных, красочных, интересных сайтов, которые рассказывают о России, её истории и современных достижениях. В идеале эти ресурсы должны быть не только на русском, но и языках целевой аудитории. Следует отметить, что в плане продвижения образа страны личные сайты спортсменов, звёзд кино и эстрады могут сыграть более действенную роль, чем несколько новостных программ.

Например, после выступления на Олимпиаде в Сочи юная фигуристка Юлия Липницкая была не только признана «принцессой льда», но и стала своеобразным брендом России,

который можно активно поддерживать и раскручивать.

А ведь таких «брендов» у России сотни.

В мире технологических новаций использование социальных сетей и различных современных информационных платформ – залог продвижения образа страны. Анализ работы социальных сетей позволяет выстроить их своеобразную иерархию как по степени воздействия, так и по технологической применимости.

На вершине сетевой пирамиды может быть размещён интеллектуальный портал «высокого» общения – *LiveJournal* («Живой Журнал»). По воздействию на общественное мнение ЖЖ сравним с классическими СМИ. Другое дело *Facebook*, который занимает центральное место в сетевой иерархии, охватывая многомиллионные аудитории. И хотя в странах СНГ эту планку занимает *ВКонтакте*, важно помнить, что именно пользователи *Facebook* – это не только самая активная часть населения любой страны, но и включённая в контекст информации определённой направленности (как правило, это критическая оценка существующего режима).

Кстати, организация очередных беспорядков (на этот раз в Ереване в июне 2015 г. – «тарифный майдан») была осуществлена посредством *Facebook* и *Twitter*, который замыкает ведущую тройку сетевых порталов.

Работая с социальными сетями, следует помнить, что они выполняют сегодня не столько роль площадки для общения, сколько детонатора

---

⁸ Арляпова Е.С. Сербия и ЕАЭС: партнёрство на расстоянии // Экономические стратегии. 2015. № 5–6.

информационного взрыва и способны распространять данные по всему миру за считанные секунды. Это вовсе не означает, что телевидение и радио теряют популярность. В современных условиях происходит симбиоз крупнейших телевизионных гигантов с такими сетями, как *Facebook, Twitter, YouTube, WikiLeaks*, усиливающий в конечном итоге эффект информационного воздей-

ствия. Кроме того, в Сети происходит модерация поведения. Далее это может быть закреплено во флешмобах и разного рода акциях. Таким образом, набирая многомиллионные аудитории, социальные сети превратились в когнитивное, информационное и организационное оружие, которое может быть использовано как нами, так и нашими противниками.

Инструменты долгосрочного влияния

Роль СМИ в современном мире огромна, однако всё-таки информационные ресурсы имеют краткосрочное воздействие, которое не превышает, как правило, нескольких месяцев. В долгосрочной перспективе наиболее эффективными инструментами МС являются образовательные и деятельностные. К ним относятся, *во-первых*, предоставление услуг высшего образования; *во-вторых*, развитие общественных наук, основная задача которых заключается в производстве смыслов – теорий и концепций, объясняющих и формирующих представление о мире, а также о месте и роли в нём конкретной страны; *в-третьих*, работа неправительственных организаций.

В результате использования этих инструментов МС у иностранных гостей формируется определённое мировоззрение, «отражающее ценностные ориентации самого принимающего государства и позволяющее рассчитывать на благоприятное отношение к стране пребывания с их стороны в будущем» [9].

Обязательным компонентом долгосрочной стратегии МС является высшее образование. Хотя для интеграции стран постсоветского пространства намного большее значение, на наш взгляд, имеет начальное образование – закладка лояльного отношения к России. Формирование знаний русского языка и русской культуры происходит именно на этом этапе. Что же касается высшего образования, то его следует разделить на два направления: академическое и целевое. В первом случае пребывание участников образовательных программ в стране подразумевает ознакомление с политической и экономической моделью её общества, приобщением к культуре страны пребывания и её ценностям. По возвращении домой они используют приобретённый опыт, в том числе и при принятии решений опираются в большей или меньшей степени на полученные ценностные ориентиры.

Конкурсный отбор получателей грантов и стипендий, так называемое целевое обучение, подразумева-

---

⁹ Най Дж.С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. М.; Новосибирск: ФСПИ Тренды, 2006. С. 176–177.

ет выделение наиболее перспективных представителей в тех или иных областях деятельности или научного знания. После прохождения обучения с выпускниками должны сохраняться тесные связи в рамках сетевых сообществ, различных исследовательских центров и т.п. Такой подход позволяет сохранить возможность влияния не только на представителей гражданского общества, но и на лиц, принимающих политические решения.

Таким образом, образование следует рассматривать не только как способ самопрезентации принимающей страны, но и как возможность сформировать лояльные по отношению к ней устойчивые группы иностранных граждан. Именно так работает «мягкая сила» западных стран.

По данным за 2014 г., в США учится свыше 800 тыс. иностранных студентов, в Великобритании – свыше 300 тыс., в Австралии – около 150 тыс.

К 2020 г., согласно прогнозу Британского совета, Ассоциации университетов Великобритании и компании *IDP* (Австралия), обучаясь в высших учебных заведениях не в своих родных странах будут около шести млн чел. [10].

И это только студенты, не говоря уже о конкретных и специфических программах подготовки гражданских активистов, блогеров и т.п.

При таком массовом охвате населения западные образовательные программы позволяют достигать важнейшую политическую цель, а именно влиять на формирование

элит в зарубежных странах, которые будут проводить дружественную по отношению к принимающей стране политику.

Например, использование этого инструмента МС Соединёнными Штатами приводит, несомненно, к достижению некоторых эффективных результатов – к возвращению лояльных политиков.

С политической точки зрения для США – это первая и главная цель образовательных программ.

Показательно, что, будучи госсекретарём США, К.Пауэлл заметил: «Нет более ценного актива для нашей страны, чем дружба с будущими мировыми лидерами, получившими здесь (в США. – *Авт.*) своё образование» [11].

Конкретные цифры говорят сами за себя. Более 50 действующих и 165 бывших глав государств и правительств и своё время участвовали в различных образовательных программах США.

Среди них: президент Афганистана Х.Карзай, президент Грузии М.Саакашвили, бывший канцлер Германии Г.Шрёдер, генсек ООН К.Аннан, Верховный представитель по внешней политике и безопасности Евросоюза Х.Солана, премьер-министр Индии И.Ганди, президент Египта А.Садат и многие другие [6, с. 79].

Очевидно, что «мягкая сила» отнюдь не дешёвое предприятие.

Например, согласно исследованию межведомственной группы по международным программам обмена, финансируемому правительством США, только в 2011 г. более 2 млрд долл. было направлено на программы

¹⁰ International Student Exchange & Study Aboard Resource Center // URL: <http://www.internationalstudent.com>

¹¹ Nye J.S. Soft Power and Higher Education // The Internet and the University. P. 42 // URL: <https://net.educause.edu/ir/library/pdf/ffpiu043.pdf>

международного обмена за счёт средств американских налогоплательщиков.

Общий бюджет программ обмена в тот год составил около 3 млрд долл. Обращаем внимание на то, что эти деньги выделялись на международные программы обучения и не предусматривали посещение США.

Общее число участников таких программ только в 2011 г. превысило 250 тыс. чел., включая студентов, имеющих степень бакалавра или магистра, исследователей, профессоров, приезжающих на летнюю практику, а также участников программы *Work and Travel* [12].

Не менее активно подобным образом работает Китай, используя прежде всего Институт Конфуция.

Не лишним будет напомнить, что первый Институт Конфуция (ИК) был открыт чуть более 10 лет назад – в 2004 г. в Сеуле. В настоящее время подразделения этой структуры работают в 96 странах и насчитывают около 500 тыс. слушателей.

В России действует 21 ИК, в том числе на базе ведущих вузов – МГУ и РГГУ; на постсоветском пространстве ИК представлен во всех государствах, за исключением стран Балтии, Грузии, Молдавии и Туркмении.

К 2020 г. планируется довести число ИК по всему миру до тысячи, сейчас их около 400. К этому следует добавить, что к 2020 г. около 100 млн чел. во всём мире будут изучать китайский язык [13].

Кроме этого, десятки тысяч студентов едут на грантовое обучение в Китай.

Для сравнения: Правительство РФ выделяет ежегодную квоту на бесплатное обучение,

в том числе и соотечественников, в размере 15 тыс. мест [14]. Этого явно недостаточно для формирования влияния России на евразийском пространстве.

Однако вернёмся к концептуальным моментам. Вторая политическая цель образовательных программ, которую преследуют западные контрагенты, – это подготовка лидеров и активистов оппозиции, членов различных неправительственных организаций, формально ведущих борьбу за демократию и права человека, а на практике осуществляющих деятельность по подрыву государственности страны-мишени.

В этом случае весьма показателен пример Египта.

Если в 1998 г. из Египта в США были приглашены на обучение по программам в области развития демократии около 3300 чел., то в 2007 г. – это уже было 47 300 чел., а в 2008 г. – 148 700 (!) чел. [15].

Одной из главных баз подготовки блогеров и гражданских активистов, ставших ударной силой «революции» 2011 г., была юридическая школа Колумбийского университета, где наставниками организаторов будущих акций протеста были ключевые сотрудники из команды Обамы, обеспечивавшие его избрание в 2008 г.

Ещё одной структурой, отвечавшей за подготовку оппозиционеров, был *Alliance for Youth Movements*, прямо финансируемый Госдепом США.

¹² Russian Soft Power 2.0 // Russian Direct. – September. 2013. № 17 P. 14 // URL: http://www.russia-direct.org/sites/default/files/RD_Quarterly/2013/RD_Quarterly_Softpower20_Sept2013.pdf

¹³ Confucius Institute: promoting language, culture and friendliness // URL: http://news.xinhuanet.com/english/2006-10/02/content_5521722.htm

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // URL: <http://government.ru/media/files/41d49508643d1f64e871.pdf>

¹⁵ Американский фактор в арабских революциях // URL: <http://www.meast.ru/article/amerikanskii-faktor-v-arabskikh-revoljutsiyakh-mobilizatsiya-protesta-cherez-publichnuy-dip>

Кроме того, в подготовке организаторов и активистов, своего рода спускового крючка, будущей «арабской весны» также принимали непосредственное участие: *New America Foundation* – соучредитель *Global Voices* и партнёр *Google*, Центр СМИ и публичной политики Школы государственного управления им. Кеннеди при Гарварде, Беркмановский центр «Интернет и общество» при Гарвардской школе права, *NEXA Center*, Оксфорд-

ский институт Интернета, Школа права Колумбийского и Йельского университетов и др.

Все эти школы, центры, университеты «радели» о демократии в Египте. Чем всё закончилось в 2011 г. – хорошо известно.

Противостоять подобным трендам можно, лишь усиливая собственные самопрезентацию и влияние.

«Мягкая сила» России как интеграционный ресурс

Как уже отмечалось, приоритетным направлением применения Россией «мягкой силы» как «способности воздействовать на окружающий мир с помощью своей цивилизационной, гуманитарно-культурной, внешнеполитической и иной привлекательности» [16] является ближнее зарубежье. Сегодня нет иного способа сохранить своё долгосрочное влияние в регионе, кроме как посредством реализации комплекса информационно-образовательных мер. О необходимой перестройке информационных инструментов влияния было уже сказано. Что же касается образования, то следует не только увеличивать квоты на обучение студентов из стран постсоветского пространства, но и изменять сам принцип отбора на обучение и его рекламирования.

По данным на февраль 2015 г., общее число учащихся в вузах РФ достигло 186 606 чел., подавляющее большинство приходится на граждан СНГ.

По статистике, первое место в этом списке занимают выходцы из Казахстана (28,8%),

на втором месте – граждане Белоруссии (9,4%), на третьем – Украина (8,5%), на четвертом – представители Туркмении (8,4%), на пятом – Узбекистана (8%).

Далее следуют граждане Азербайджана, КНР, Таджикистана, Молдавии и Индии [17].

Число иностранцев, поступивших в российские вузы в сентябре 2014 г., выросло на 9,8% и составило 59 300 чел. Сравнение с США, Великобританией или Германией явно не в нашу пользу. Однако при этом даже та мизерная, с нашей точки зрения, квота, которая выделяется российским государством на обучение иностранцев, не была полностью выбрана. Из 15 тыс. мест было занято 11 090. С чем это связано?

С плохой организацией набора, отсутствием рекламы, плохой работой сайтов вузов и госведомств? Вопросов много.

Помимо обучения стране-реципиенту необходимо развивать систему филиалов ведущих российских вузов в странах СНГ. Наличие представительств МГУ или МАДИ (причём не только в столице) должно стать нормой, а не приятным исключением. За образец можно взять Институт Гёте или Институт Конфуция.

¹⁶ Интервью министра иностранных дел России С.В.Лаврова по тематике отношений с зарубежными русскоязычными общинами // Российская газета. 2008. 30 октября.

¹⁷ Мальхин М. Российские вузы увеличат прием иностранных студентов // Ведомости. 2015. 19 февраля.

Кроме получения образования в российских вузах и колледжах, интеграционный эффект поддерживают различные краткосрочные и образовательные программы. В России за это отвечают такие структуры, как Россотрудничество, РСМД, упоминаемый Фонд Горчакова, Росмолодёжь.

Относительно деятельности последней следует отметить организацию международных молодёжных смен, старт которым был заложен на Селигере и продолжается на «Балтийском Артеке», в Тавриде и других местах.

Существенным минусом деятельности названных организаций является то, что каждая из них организует мероприятия в рамках собственного видения задач, стоящих перед страной.

Так, лондонское отделение Россотрудничества с удивительной регулярностью предоставляет площадки жёстким критикам российской политики, начиная от Е. Чичваркина и заканчивая М. Ефремовым, а вот возможностей на поддержку по-настоящему государственных сил у них якобы нет. Более того, в 2014 г. в Лондоне на приёме в честь Дня Победы, организованном Россотрудничеством, официанты были одеты в форму солдат и офицеров Великой Отечественной. Вино и шампанское гостям разносили люди в гимнастёрках и кителях, являющихся символом невероятного мужества и героизма. Иначе как предательством по отношению ко всем павшим и ныне живущим героям той войны и их потомкам, а также диверсией в духе информационной войны это охарактеризовать нельзя.

Что же касается тематического наполнения различных форумов и лагерей, то оно также требует серьёзной корректировки и дополнительного внимания.

В результате нет должного эффекта от проделанной работы, а всё из-за того, что нет единой комплексной программы по использованию «мягкой силы» как интеграционного ресурса, нет необходимой стратегии развития её потенциала.

Ещё один принципиально важный вопрос касается изучения русского языка.

Полагаем, что в странах СНГ должна быть создана сеть языковых курсов, при этом обучение русскому языку должно быть либо бесплатным, либо существенно дешевле, чем у конкурентов.

При российских экономических гигантах (Сбербанк, «Газпром-нефть» и др.) курсы русского языка должны быть обязательно.

Эти компании могут обеспечивать трудоустройство в свои филиалы наиболее успешных и перспективных граждан из конкретной страны пребывания. Тем самым формировалась бы и работала система лояльности не только на уровне отдельных людей, но и на уровне всего общества. В перспективе необходимо открыть факультеты или отделения по подготовке специалистов, которые будут работать в российских компаниях.

Что же касается русского языка, то следует отметить несомненный успех такой российской инициативы, как стартовавший в 2014 г. проект Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина «Образование на русском».

Меньше чем за год функционирования портала он насчитывает 92 516 слушателей, из

которых 4321 преподаватель [18]. Вне всякого сомнения – это проповь.

Особая роль в формировании образа страны и, как следствие, организации её влияния на политические процессы в том или ином регионе принадлежит неправительственным организациям. К сожалению, Россия проигрывает и в этом вопросе.

Приведём лишь один пример. В настоящее время в Армении с населением около 2,5 млн чел. действуют порядка 3500 НПО, частично или полностью финансируемых зарубежными (не российскими) структурами. Несмотря на то что, как правило, штат таких НПО состоит из двух-трёх человек, это не мешает им вести активную работу, которая приводит к росту числа их последователей.

Наличие флагов ЕС на протестной акции против повышения тарифов на электроэнергию (тарифы и ЕС – понятия применительно к Армении несовместимые) глубоко символично.

Этот факт следует рассматривать как прямое следствие деятельности проевропейских НПО. Аналогичная ситуация с ростом НПО – количественным и качественным – в других странах СНГ. Российское присутствие в этом сегменте минимально и зачастую представлено только периодическими мероприятиями, проводимыми Фондом Горчакова.

На определённые социальные группы воздействие осуществляется посредством религиозных сект.

Так, в Армении количество их последователей составляет более 10% населения, что не может не тревожить.

В заключение следует подчеркнуть ещё раз, что в современных условиях «мягкая сила» России должна стать важнейшим интеграционным ресурсом. Мы глубоко уверены в том, что успех евразийского интеграционного проекта невозможен без:

Всё вышесказанное необходимо учитывать при выстраивании стратегии использования «мягкой силы» России как интеграционного ресурса на евразийском пространстве.

Что же касается ещё одного инструмента МС – программ в области культуры, то они имеют не только культурологический, но и политический эффект.

Однако эффективное использование культурной дипломатии тоже трансформируется и зависит от использования новейших технологий организации и PR.

По выражению бывшего руководителя Россотрудничества К.И.Косачёва, в продвижении своих интересов России нужно отойти от «баянно-застольного» представления о «мягкой силе».

Народные ансамбли и Большой театр – важная визитная карточка страны, но это воздействует на средний и старший сегменты общества.

С молодёжью нужно работать в ином формате. Прежде всего это кинематограф, современная музыка и шоу-бизнес. Недели и дни российского кино должны стать практикой нашего представительства. Причём проведение этих мероприятий должно сопровождаться широкомасштабной PR-акцией. Лучшим примером тому может служить организация показа фильма Н.С.Михалкова «Солнечный удар» в Сербии. А ведь это делалось не государством, а небольшим медиацентром «Руски экспрес», созданным российскими и сербскими энтузиастами. Такого рода структуры необходимо всячески поддерживать и поощрять.

¹⁸ Образование на русском // URL: <http://pushkininstitute.ru/>

– активизации информационного присутствия в регионе, увеличения восточного вещания, создания на местных традиционных информплощадках своих «кусочков» контента (речь идёт о приложениях, рубриках, программах);

– уделения самого серьёзного внимания работе с молодёжью в Сети. Недооценка политического значения технологий *Web 2.0* представляет не только угрозу геополитическим интересам, но и национальной безопасности нашей страны;

– усиления взаимодействия с журналистским корпусом стран региона как посредством обмена информацией, так и за счёт расширения личных контактов;

– расширения образовательной базы прежде всего для граждан стран СНГ. Для этого следует использовать не только традиционные формы обучения, но и создавать сетевые университеты (например, в 2014 г. США сетевая площадка обучения – университет *PHENIX* опередил Гарвард, Стенфорд и Колумбийский университет; среди европейских сетевых университетов лидирует Британский открытый университет, который опередил Кембридж и Оксфорд [19]), филиалы ведущих российских вузов в странах СНГ, а также увеличить квоты и гранты на обучение иностранных граждан в России;

– существенного увеличения присутствия российских НПО в регионе, а также без серьёзной поддержки региональных пророссийских НПО. В этой связи необходимо расширить финансовые и организационные возможности Фонда Горчакова, Национального совета молодёжных и детских объединений России и других организаций, способных формировать позитивный образ нашей страны; евразийских интеграционных объединений;

– тесного взаимодействия с признанными религиозными институтами конкретных стран; проведения совместных мероприятий.

Итак, необходимо системно и комплексно использовать весь инструментарий «мягкой силы». Только в этом случае она станет интеграционным ресурсом, действенной кооперационной силой.

Библиография

Айтматов Ч. Буранный полустанок (И дольше века длится день...). М.: Молодая гвардия, 1980. – 303 с.

[Aitmatov Ch. Burannyi polustanok (I dol'she veka dlitsia den'...). М.: Molodaia gvardija, 1980. – 303 s.]

Американский фактор в арабских революциях // URL: <http://www.meast.ru/article/amerikanskiy-faktor-v-arabskikh-revolyuitsiyakh-mobilizatsiya-protesta-cherez-publichnyu-dip>

[Amerikanski faktor v arabskikh revoliutsiiakh // URL: <http://www.meast.ru/article/amerikanskiy-faktor-v-arabskikh-revolyuitsiyakh-mobilizatsiya-protesta-cherez-publichnyu-dip>]

---

¹⁹ Смолин О.Н. Справка о развитии в мире открытых университетов // URL: http://www.smolin.ru/electorate/letters_smolin/2014-10-01.htm

- Арляпова Е.С. Сербия и ЕАЭС: партнерство на расстоянии // Экономические стратегии. 2015. № 5–6. С. 2–11.
- [Arlyapova E.S. Serbija i EAES: partnerstvo na rasstoianii // Ekonomicheskie strategii. 2015. № 5–6. S. 2–11]
- Интервью министра иностранных дел России С.В.Лаврова по тематике отношений с зарубежными русскоязычными общинами // Российская газета. 2008. 30 октября.
- [Interv'iu ministra inostrannykh del Rossii S.V.Lavrova po tematike otnoshenii s zarubezhnymi russkoiazыchnymi obshchinami // Rossiiskaia gazeta. 2008. 30 oktober]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ В.В.Путиным 12 февраля 2013 г.). П. 20 // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/info/c32577ca0017434944257b160051bf7f>
- [Kontseptsija vneshnei politiki Rossiiskoy Federatsii (utv. Prezidentom RF V.V.Putinyim 12 fevralia 2013 g.). P. 20 // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/info/c32577ca0017434944257b160051bf7f>]
- Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. М.: Аспект Пресс, 2013. 271 с.
- [Kubyshekin A.I., Cvetkova N.A. Publichnaja diplomatija SShA. M.: Aspekt Press. 2013. 271 s.]
- Мальхин М. Российские вузы увеличат прием иностранных студентов // Ведомости. 2015. 19 февраля.
- [Malykhin M. Rossiiskie vuzy uvelichat priem inostrannykh studentov // Vedomosti. 2015. 19 february]
- Най Дж.С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. М.; Новосибирск: ФСПИ Тренды, 2006. – 224 с.
- [Nai Dzh.S. Gibkaia vlast'. Kak dobit'sia uspekha v mirovoi politike. M.; Novosibirsk: FSPI Trendy, 2006. – 224 s.]
- Образование на русском // URL: <http://pushkininstitute.ru/>
- [Obrazovanie na russkom // URL: <http://pushkininstitute.ru/>]
- Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. 2012. № 3–4. С. 43–59.
- [Ponomareva E.G. Sekrety «tsvetnykh revoliutsii» // Svobodnaia mysl'. 2012. № 3–4. S. 43–59]
- Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.
- [Ponomareva E.G., Rudov G.A. Konfrontatsionnoe partnerstvo // Svobodnaia mysl'. 2015. № 3. S. 93–106]
- Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. Конфронтационное партнёрство // Свободная мысль. 2015. № 3. С. 93–106.
- [Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol'y, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. S. 36–48]
- Пономарева Е.Г., Ягья В.С. Научное сотрудничество как форма и метод публичной дипломатии // Обозреватель–Observer. 2015. № 8. С. 36–48.
- [Ponomareva E.G., Iag'ia V.S. Nauchnoe sotrudnichestvo kak forma i metod publichnoi diplomatii // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 8. S. 69–82]
- Постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // URL: <http://government.ru/media/files/41d49508643d1f64e871.pdf>
- [Postanovlenie Pravitel'stva RF «Ob ustanovlenii kvoty na obrazovanie inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v rossiiskoi Federatsii» ot 8 oktiabria 2013 g. № 891 // URL: <http://government.ru/media/files/41d49508643d1f64e871.pdf>]

- Смолин О.Н. Справка о развитии в мире открытых университетов // URL: http://www.smolin.ru/electorate/letters_smolin/2014-10-01.htm
- [Smolin O.N. Spravka o razviti v mire otkrytykh universitetov // URL: http://www.smolin.ru/electorate/letters_smolin/2014-10-01.htm]
- Эстулин Д. Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. – Минск: Попурри, 2008. – 288 с.
- [Estulin D. Kto pravit mirom? Ili vsia pravda o Bil'derbergskom klube. Minsk: Popurri, 2008. – 288 s.]
- Confucius Institute: promoting language, culture and friendliness // URL: http://news.xinhuanet.com/english/2006-10/02/content_5521722.htm
- International Student Exchange & Study Aboard Resource Center // URL: <http://www.internationalstudent.com/>
- Nye J.S. Soft Power and Higher Education // The Internet and the University. URL: <https://net.educause.edu/ir/library/pdf/ffpiu043.pdf>
- Nye J. The Future of Power. N.Y.: PublicAffairs, 2011. – 320 p.
- Russian Soft Power 2.0 // Russian Direct. – September. 2013. № 17 P. 14 // URL: http://www.russia-direct.org/sites/default/files/RD_Quarterly/2013/RD_Quarterly_Softpower20_Sept2013.pdf

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

- Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>
- [Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]
- Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.
- [Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.]

Потенциал российско-китайского экономического сотрудничества

Александр Михайленко

Российско-китайское политическое сотрудничество находится на очень высоком уровне. Вместе с тем до последнего времени Россия весьма осторожно воспринимала идею участия Китая в евразийской экономической интеграции в различных формах. Это обстоятельство замечали не только российские эксперты, но и китайские.

Так, по словам заместителя председателя Китайского национального исследовательского центра ШОС, бывшего посла КНР в России Ли Фэнлиня, «Россия не проявляет большого интереса к многостороннему экономическому сотрудничеству, а также к экономической интеграции в рамках ШОС. Кроме того, Россия настороженно относится к экономическому присутствию Китая в ЦА, особенно в энергетической области, чтобы сохранить особое положение в ЦА» [1].

Но к 2015 г. ситуация меняется.

Президент России В.В.Путин говорит о возможности гармоничного совмещения Евразийской экономической интеграции и китайской инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути».

8 мая 2015 г. в Москве подписывается Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и «Эконо-

---

МИХАЙЛЕНКО Александр Николаевич – доктор политических наук, профессор кафедры внешнеполитической деятельности России факультета национальной безопасности РАНХ и ГС при Президенте РФ. *E-mail:* anmikh@mail.ru

Ключевые слова: потенциал, Евразийский экономический союз, «Экономический пояс Шёлкового пути», Китай, ШОС, эмерджентность.

¹ Цит. по: Куртов А. Китайская бюрократия плотно опекает национальный бизнес в Центральной Азии // Spik.kz. 2008. 30 июля // URL: <http://www.spik.kz/?lan=ru&id=103&pub=1050&hl=%CA%F3%F0%F2%EE%E2>

мического пояса Шёлкового пути» (ЭПШП). В нём предусмотрен ряд направлений интеграционного взаимодействия.

На саммите ШОС в начале июля 2015 г. в Уфе было объявлено о формировании рабочей группы по сопряжению двух проектов.

Чем объяснить такое заметное изменение?

Не является ли это решение конъюнктурным, принятым на фоне западных ограничительных мер в отношении России? Какие факторы повлияли на его принятие?

Способствующие факторы

На такой поворот повлияли различные обстоятельства. В первую группу входят положительные факторы, способствующие сопряжению двух проектов. В китайском проекте имеется ряд выгодных для России предложений.

Большинство пунктов программы «Экономического пояса Шёлкового пути» имеют чисто экономический смысл. В соответствии с ними будет интенсивно строиться единая евразийская дорожная сеть, развиваться торговля за счёт ликвидации торговых барьеров, снижения издержек в сфере торговли и инвестиций, повышения скорости и качества экономических операций в Евразийском регионе. Кроме того, страны-участницы постепенно перейдут на расчёты в национальных валютах. Очевидно, что ни один из этих пунктов не противоречит национальным интересам России.

В литературе представлены положительные оценки перспектив развития экономического сотрудничества России и Китая в Евразии. Некоторые иностранные обозреватели

вообще считают, что участие Китая в евразийской экономической интеграции является ключевым фактором её успеха [2].

Положительный взгляд господствует как среди российских [3], так и китайских учёных.

Так, китайские исследователи Л. Син и В. Чэньсин полагают, что, в отличие от Европейского союза, евразийская интеграция основывается на сетевой модели, строящейся с учётом кроссрегиональных, междивизиационных и трансграничных взаимодействий. Поэтому Китай и Россия в Центральной Евразии должны избегать таких стереотипов, как «российский Евразийский союз» или «китайский экономический пояс по Великому шёлковому пути». По их мнению, необходимо развивать гибкие сетевые отношения, теснее включать тематику евразийской интеграции в контекст двусторонних российско-китайских отношений [4].

Плюсы сопряжения двух интеграционных проектов довольно полно представлены и в аналитическом докладе Международного дискуссионного клуба «Валдай» на эту тему.

По мнению его авторов, эти два формата не только не противоречат, но взаимно дополняют друг друга. Будет существенно развит

² Bhadrakumar M.K. The Sino-Russian entente in Eurasia // Asia Times. 2015. May 10.

³ Лузянин С.Г., Сазонов С.Л. Экономический пояс Шёлкового пути: модель 2015 г. // Обозреватель–Observer. 2015. № 5. С. 35–46.

⁴ Син Л., Чэньсин В. Китайская политология о смысле и перспективах Евразийского союза // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 38. С. 70–82.

транспортно-логистический сегмент рынка, что даст приток новых инвестиций в транспортную инфраструктуру. Связка ЕАЭС – ЭПШП с высокой степенью вероятности станет стимулом к расширению и укреплению Евразийского экономического союза, поскольку будет усиливать позиции стран-членов в отношениях с самыми мощными внешними партнёрами. Центральная Евразия должна стать примером игры с выгодой для всех, преобладания сотрудничества над конкуренцией.

Авторы делают вывод о том, что «стратегическая задача – превратить Центральную Евразию в зону совместного развития не менее интенсивного, чем существующее сегодня между странами – членами ЕС» [5].

Действительно, положительных моментов в возможном сопряжении

двух интеграционных проектов много. Однако, как и в любом другом процессе, в таком объединении интеграционных проектов имеется и обратная сторона.

На наш взгляд, в современных исследованиях под влиянием политической необходимости этой стороне уделяется не столь пристальное внимание.

Между тем, если эти факторы не будут изучены и учтены в дальнейшей интеграционной деятельности, они могут вырасти в серьёзные нерешённые проблемы, тормозящие развитие российско-китайских экономических связей.

Сдерживающие факторы

В западной литературе присутствует огромное количество материалов негативного характера о российско-китайском экономическом сотрудничестве. Так, А. Умланд усматривает три основные проблемы в развитии российско-китайских связей [6].

Первая из них состоит в том, что из-за своей слабеющей экономики Россия потеряет политический вес на мировой арене, в то время как Китай, наоборот, усилит свою мощь. В итоге Россия может стать в этом альянсе игроком второго сорта. Другая состоит в том, что азиатские альянсы не дадут России опоры на длительную перспективу, равно как и путей развития. Наконец, в серьёзную проблему для Москвы могут превратиться культурные различия и геополитический конфликт интересов России и Китая.

Не проходят мимо трудностей в российско-китайских связях и исследователи обеих стран.

Например, известный российский политолог Ф. Лукьянов говорит о возможности асимметричного экономического баланса не в пользу России, так как Китай существенно превосходит Россию по большинству экономических показателей. Кроме того, он отмечает разницу между российскими и китайскими ценностями [7].

О том, что Россия всё чаще становится «младшим партнёром» Китая в рамках ШОС, пишет и В.Н. Земсков. Более того, резюмируя мнения других экспертов, он делает вывод о том, что «ШОС – это инструмент китайской экспансии на пространство Организации...» [8].

⁵ К великому океану – 3. Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» (краткая версия). М., 2015.

⁶ Umland A. Drei Risiken der russisch-chinesischen Entente // Die Zeit. 2015. 22 Juni.

⁷ Китаю всё равно, каких ценностей придерживается Россия // Русская идея // URL: http://politconservatism.ru/experiences/kitayu-vse-ravno-kakikh-tsennostey-priderzhivaetsya-rossiya/?ELEMENT_CODE=kitayu-vse-ravno-kakikh-tsennostey-priderzhivaetsya-rossiya

⁸ Земсков В.Н. О роли и месте Шанхайской организации сотрудничества в центральной азиатской стратегии КНР // Ежегодник Института международных исследований МГИМО(У) МИД России. 2014. № 1. С. 53.

Ряд проблем в российско-китайском взаимодействии был выявлен и на Международной научной конференции «Перспективы взаимодействия России и Китая в условиях кризиса» (июнь 2015 г., Институт экономики РАН).

Китайский эксперт Чжан Бо подчеркнул, что ускорение перевозок высокотехнологичных грузов из Китая в Европу, конечно, выгодно китайским промышленникам. Однако, по мнению китайского учёного, на этом пути имеется ряд сложностей. В России не слишком благоприятный инвестиционный климат. Торговые обмены между двумя странами в сравнительном плане не очень значительны.

В 2012 г. товарооборот Китая с Россией составил 88 млрд долл., с ЕС – 546 млрд, с США – почти 500 млрд, с Японией – 320 млрд. К тому же российско-китайский товарооборот осуществляется в основном между государственными предприятиями.

Заместитель директора Института экономики РАН С.П.Глинкина в своём выступлении на конференции отметила, что Россия сегодня в 4,5 раза больше зависит от Китая, чем Китай – от России. Не радует и значительный дефицит в торговле России с соседом.

Структура российско-китайской торговли как бы зеркальна: в 2014 г. почти 70% российского экспорта пришлось на минерально-топливное сырьё, в то время как у Китая 62% экспорта – это машины, оборудование и готовая продукция.

Очень незначительную долю в российском хозяйственном механизме занимают малые и средние предприятия.

По мнению Глинкиной, у России и Китая имеются несопоставимые финансовые возможности.

При оценке перспектив интеграции двух проектов следует также иметь в виду, каковы стратегические

взгляды российских и китайских политиков на этот вопрос. Они могут проявляться, например, в именовании объединительного процесса. В России чаще всего говорится о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП. В китайском же политическом дискурсе нередко можно встретить идею состыковки.

Одно ли это и то же?

Сопряжение связано с созданием одной общей упряжки, в результате чего возможности обеих сторон существенно повышаются. Состыковка же может предполагать лёгкую расстыковку в случае возникновения каких-либо трудностей. Является ли данная терминологическая разница только лингвистической особенностью или концептуальным подходом, покажет будущее.

При прогнозировании сопряжения двух проектов также следует учитывать возможные препятствия в развитии каждого из них. О проблемах развития ЕАЭС существует много исследований. Что же касается «Экономического пояса Шёлкового пути», то известный китаевед А.В.Лукин видит в его развитии два больших препятствия. Первое – это вопросы безопасности внутри Китая, прежде всего в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Второе состоит в наличии у Китая территориальных споров с рядом своих соседей [9]. Частью этого фактора может быть и возможное замедление роста экономики Китая до 2%. Вероятно, в связи с этим (при наличии и других факторов) администрация Б.Обамы пе-

---

⁹ Лукин А.В. Идея «Экономического пояса Шёлкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. 2014. № 7.

реформатировала свой изначальный подход «азиатского стержня» в «азиатское ребалансирование» [10].

Некоторые аналитики отмечают, что складывающийся китайско-российский альянс по-прежнему непрочен [11]. Согласно этим взглядам, партнёры в данном альянсе продолжают опасаться друг друга. В частности, Китай и Россия соперничают за влияние в Центральной Азии. Попытки Москвы укрепить взаимодействие с бывшими советскими среднеазиатскими республиками бледнеют на фоне масштабных энергетических контрактов Пекина с государствами региона, равно как и инфраструктурных проектов, которые Китай осуществляет на западном направлении. Объяснять такой «западный взгляд» только желанием вставить палки в колёса сопряжения китайского и российского проектов было бы опрометчиво.

Наряду с исследованием специфики российско-китайских экономических отношений важно также не терять из вида общий фон развития евразийского интеграционного проекта. В связи с трудностями интеграции в Евросоюзе, МЕРКОСУР, других интеграционных структурах актуализируются идеи, связанные с интеграционным скептицизмом [12]. Стоит проанализировать опыт других интеграционных объединений в их отношениях с

Китаем. Так, АСЕАН звучат голоса о том, что участие некоторых стран Ассоциации в китайском проекте Великого шёлкового пути может расколоть её [13]. В целом, практика сопряжения интеграционных союзов пока тоже не очень богата положительными примерами. Не удалось заключить соглашение о сотрудничестве между Евросоюзом и АСЕАН. Ещё в 1995 г. было подписано рамочное Соглашение о сотрудничестве между ЕС с МЕРКОСУР, однако и сегодня его торговое наполнение находится на стадии переговоров.

Заслуживает внимания и позиция крупных мировых экономических игроков в их отношениях с Китаем.

В этом плане обратим внимание на следующий факт: в Послании «О положении страны» (2015 г.) Президент США Б.Обама заявил, что больше половины руководителей американских компаний, работающих в Китае, стремятся вернуть свои производства в США. Этот процесс уже идёт, американские компании покидают Китай. Причины здесь разные. Есть внутренняя политика США, направленная на реиндустриализацию. Но есть и факторы, связанные с обстановкой в Китае: удорожание рабочей силы, плохая экология и др. России необходимо иметь в виду этот процесс.

---

¹⁰ Кокошин А.А. К прогнозированию отношений КНР и США // Проблемы прогнозирования. 2014. № 6. С. 71–78.

¹¹ Williams C.J. First Russia-China naval war games underway in Mediterranean // The Los Angeles Times. 2015. 11 May.

¹² Багаева А.В. Интеграционный скептицизм: аргументы критиков региональной интеграции // Обозреватель–Observer. 2015. № 6. С. 30–39.

¹³ Phook Kung. Is China a threat to ASEAN's unity? 2015. 3 June // URL: <http://www.eastasiaforum.org/2015/06/03/is-china-a-threat-to-aseans-unity/>

Потенциал как резерв

Все эти, порой рассматриваемые как противоположные, факторы присутствуют в современных российско-китайских экономических отношениях, с ними надо что-то делать. Но что? Это зависит от той теоретической основы, на которой будет развиваться нынешний интеграционный проект сопряжения ЕАЭС и «Экономического пояса Шёлкового пути». По нашему мнению, такой основой могло бы выступить понятие потенциала.

В российско-китайских документах, подписанных 8 мая 2015 г., говорится о том, что «Стороны намерены предпринимать скоординированные целенаправленные усилия для раскрытия потенциала двустороннего практического взаимодействия...» по целому ряду направлений [14]. В заявлении также подчёркивается «использование в полной мере уникального потенциала Российско-китайской комиссии по границе и других механизмов...».

На проводившейся в конце мая 2015 г. в Москве Международной конференции «Россия и Китай: новое партнёрство в меняющемся мире» в названиях докладов несколько раз употребляется слово «потенциал».

В информации о конференции говорится о том, что в Евразии сегодня существуют две крупные интеграционные идеи – Евразийский экономический союз и «Экономический пояс Шёлкового пути». При этом «обе инициативы призваны активизировать экономическое со-

трудничество в Евразии и имеют значительный потенциал для наращивания взаимодействия России и Китая» [15].

О потенциале говорят и другие участники российско-китайского сотрудничества. Всё это свидетельствует о значимости потенциала российско-китайских экономических отношений.

Но что из этого следует?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, надо в первую очередь разобраться, что означает термин «потенциал». Он происходит от латинского слова *potens* («могущий»).

Под потенциалом часто понимаются неиспользуемые в данный момент средства.

В Большом энциклопедическом словаре потенциал определяется как «источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определённой цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определённой области (напр., экономический потенциал)».

Акцент на резервы, запасы в данном определении означает, что потенциалом в этом значении являются уже известные средства, неиспользуемые в данный момент, но которые могут быть применены в будущем. Эффективность их применения регулируется общими закономерностями процессов актуализации и активации.

Если мы посмотрим на потенциал с этой точки зрения, то увидим, что перечисленные выше положительные факторы российско-китайского сотрудничества отражают уже

---

¹⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества от 8 мая 2015 г. // URL: <http://kremlin.ru/supplement/4969>

¹⁵ Россия и Китай: новое партнёрство в меняющемся мире. Международная конференция. Москва, 29 мая 2015 г. // URL: <http://russiancouncil.ru/rucn2015>

выявленные направления их взаимодействия.

Так, сопряжение ЕАЭС и ЭПШП усилит позиции наших стран в отношениях с другими крупными геополитическими и геоэкономическими игроками.

Недаром Соединённые Штаты и Европейский союз внимательно следят за ходом этого сопряжения. Точно так же можно отметить и другие уже известные планы реализации этой части экономического потенциала, его превращения из состояния возможности в действительность. Это касается, например, давно назревшего перехода на расчёты между нашими странами в национальных валютах, при котором мож-

но будет избегать дополнительного валютного риска.

Именно об этой части потенциала, видимо, говорит первый заместитель председателя ВТБ Ю.Соловьёв. Такой потенциал «ясен для азиатских инвесторов, которые ищут возможности в России, равно как и для российских компаний, смотрящих в Азию» [16].

Из названия статьи («Отпереть потенциал российско-китайского сотрудничества») возникает представление, что известный потенциал уже готов к использованию, дело только в том, чтобы его применить.

Здесь в качестве потенциала можно рассматривать, например, запасы природных ископаемых в российских недрах, которые уже найдены и ждут своего извлечения, т.е. в данном случае – это развитие сотрудничества с Китаем, который испытывает острую потребность в энергоресурсах.

Скрытый потенциал

Понятие потенциала, однако, этим не ограничивается. Согласно другой дефиниции, «потенция (*potential* – «сила») – скрытая возможность, способность, сила, могущая проявиться при известных условиях». Тогда на потенциал можно смотреть как на возможность, которая открывается при каждом следующем шаге вперёд. Потенциал не готов, он усматривается в возможности, а затем готовится к использованию, преобразуется из возможного в действительное.

Потенциал в этом смысле тесно связан с понятием истины.

В греческом языке истина звучит как алетейя, «несокрываемость», т.е. мы постепенно осваиваем новое в своей деятельности.

Вот так же постепенно вскрывается и потенциал. Его надо находить, сам он может не проявиться. И делать это нужно своевременно, так как то, что ещё вчера было потенциалом, но не оказалось замеченным, сегодня уже может потерять своё значение.

Если мы посмотрим с этой точки зрения на приведённые выше отрицательные факторы российско-китайского сотрудничества, то они как раз и представляют собой такую скрытую, ненайденную часть потенциала. Взятая сама по себе, каждая содержащаяся в сдерживающих факторах проблема, например, недостаточно благоприятный инвестиционный климат в России, обозначает важную для двух стран сферу вза-

¹⁶ Soloviev YU. Unlocking the potential of Russia-Asia cooperation // FinanceAsia. 2015. 16 June.

имодействия, в которой необходимо раскрыть имеющийся или реализовать новый потенциал. А вот найти варианты, как преобразовать сотрудничество в этой конкретной сфере в новых условиях, это настоящая творческая работа всех участвующих в российско-китайском взаимодействии субъектов.

Таков, например, фактор «младшего партнёрства» России в сотрудничестве с Китаем. Подобное положение вряд ли устроит Москву, но оно может сложиться именно таким образом, если в российско-китайских подходах всё останется по-прежнему. Поэтому необходимо искать потенциал развития сотрудничества в этом направлении.

Известный российский политолог С.А.Караганов предлагает следующим образом раскрыть этот потенциал. *Во-первых*, необходимо добиваться существенного экономического развития России, прежде всего в конкурентоспособных отраслях, и при этом устанавливать сотрудничество в них с Азией. *Во-вторых*, необходимо выйти за рамки российско-китайского тандема, расширить круг участников этого евразийского проекта, подключив к нему такие крупные страны, как Индия, Иран и Вьетнам [17]. К этому списку можно было

бы добавить Турцию и некоторые другие страны региона.

Как бы в развитие этой точки зрения говорится не только о желательных количественных, но и о качественных изменениях в современных российско-китайских связях [18]. Одно дело, если Россия использует китайские инвестиции для развития своей промышленности, усилит её инновационный компонент, будет более эффективно включаться в мирохозяйственные связи. И совсем другое, если наша страна станет всего-навсего передаточным звеном между Китаем и Европой, поставщиком сырьевых ресурсов. В этом случае мы будем зависеть не только от китайского финансирования, но и от возможных изменений во внешней политике Пекина.

Выявить потенциал в значении этого слова может только человек.

Вероятно, поэтому И.Ансофф, который ввёл понятие организационного потенциала как возможностей организации, именно человек ставит на первое место [19]. В соответствии с его подходом организационный потенциал составляют руководители, структура, информация, системы и процедуры, технологические процессы, системы ценностей. Американский учёный подчёркивает, что во главе угла изменения организационного потенциала находится человек, руководители организации прежде всего. Только человек может инициировать изменение системы ценностей, что влечёт за собой перестройку всех остальных элементов производственного цикла и, соответственно, более полную реализацию их потенциала.

Где искать скрытый потенциал?

Подход к потенциалу как скрытым возможностям актуализирует вопрос о том, где России и Китаю искать эти потаённые резервы.

На наш взгляд, первым таким источником являются общенаучные теоретические воззрения, связанные с объединением систем. В соответ-

¹⁷ Китайский ветер дует в наши паруса // Российская газета. 2015. 1 июня.

¹⁸ Мирзаян Г. Как сдерживать Китай? // Expert Online. 2015. 22 мая // URL: <http://expert.ru/2015/05/22/kak-sderzhat-kitaj/>

¹⁹ Ансофф И. Стратегическое управление / пер. с англ. М.: Экономика, 1989.

ствии с одним из них, в случае сопряжения двух евразийских экономических проектов, может реализоваться свойство эмерджентности, т.е. возникнуть новое качество. Но для его возникновения нужно искать такое качество и способствовать его развитию. Сейчас, например, о России чаще всего говорят как о поставщике сырья, а об «Экономическом поясе Шёлкового пути» – как об инфраструктурном, транспортном проекте. Если они так и останутся на этих позициях, то свойство эмерджентности не сможет проявиться из-за отсутствия системности, взаимосвязанности этих проектов. Вопрос как раз и состоит в том, чтобы добиться их эффективного сопряжения, а не параллельного сосуществования.

На наш взгляд, таким свойством эмерджентности может стать комплексность достигаемых в российско-китайских связях договорённостей. Потенциал проще открывается в целостности компонентов, а не в раздельности элементов. В рамках сопряжения наших проектов речь должна идти не только о торговле товарами, где Россия сегодня менее конкурентоспособна, чем Китай. Одновременно с ней должны подниматься вопросы сотрудничества и в других областях, которые выгодны Москве. Подобный опыт взаимной увязки интересов у России уже есть.

Так, весной 2015 г. были приняты решения об учреждении зоны свободной торговли Евразийского экономического союза с Вьетнамом.

Но они касались не только торговли. На заседании российского правительства его

председатель Д.А. Медведев отметил, что это позволит увеличить, «... что, может быть, ещё более важно (выд. – А.М.), объёмы инвестиционного сотрудничества, которое в настоящий момент должно расти, и, конечно, создаст условия для совместных проектов» [20].

Другим источником раскрытия российско-китайского экономического потенциала является использование теории интеграции, например, положения о взаимной увязке источников совместного развития. С этой точки зрения некоторые позиции «доинтеграционного» этапа российско-китайских отношений могут предстать в новом виде. Например, в интеграционном плане одним из эффективных источников совместного развития является функциональная асимметрия. В связи с этим отдельные аспекты асимметрии, о которой говорит Ф. Лукьянов, могут быть задействованы во благо интеграции двух евразийских проектов, а не во вред ей. Находить такие выгодные для обеих стран асимметрии и означает раскрывать имеющийся в их отношениях потенциал.

Источником раскрытия российско-китайского потенциала может стать и любое крупное изменение на мировой арене. В результате такого сдвига происходит перегруппировка сил, и если действовать предусмотрительно, то этими обстоятельствами можно воспользоваться в целях реализации как собственных национальных интересов, так и взаимной экономической выгоды.

Россия и Китай сегодня участвуют практически во всех важнейших

---

²⁰ Заседание Правительства России 21 мая 2015 года // Официальный сайт Правительства России // URL: <http://government.ru/meetings/18184/stenograms/#vjetnam>

форматах разрешения мировых проблемных ситуаций, т.е. они непосредственно формируют подобные сдвиги. От их видения возникающих при этом возможностей во многом зависит и решение этих самых проблем, в том числе и привязки к развитию евразийской экономической интеграции.

Это можно проиллюстрировать на примере переговоров международной «шестёрки» с Ираном по ядерной проблеме, завершившихся подписанием соглашения летом 2015 г.

Респектабельная британская газета *Financial Times* в статье, озаглавленной «Россия видит большой потенциал в иранской сделке», пишет о том, что Россия удивила многих западных переговорщиков своей очень активной позицией на этих переговорах [21]. Удивление было связано с тем, что наша страна может понести потери после снятия с Ирана санкций, ведь возвращение Тегерана на мировой нефтяной рынок снизит цены на нём, а это очень невыгодно России.

Но газета отмечает, что цены на нефть – не единственная точка соприкосновения российских и иранских интересов. Существует ведь также Ближний Восток, Афганистан, Каспий, необходимость противодействия террористической организации «Исламское государство».

Иран очень интересует военно-техническое сотрудничество с Россией.

Страна хотела бы вступить в Шанхайскую организацию сотрудничества, и в этом случае у нее будет гораздо больше возможностей участия в евразийских интеграционных проектах.

Так чему же здесь удивляться, если только не ограничиться однобоким восприятием ситуации?

Москва в данном случае проявила глубокое понимание возможностей раскрытия имеющегося в иранской проблеме потенциала.

Как правило, разрешение таких сложных международных проблем происходит в результате снятия противоречий, о чём автор писал в одной из своих более ранних работ [22]. Разрешить противоречие значит освободить содержащийся в нём потенциал.

В современном мире существуют различные подходы к разрешению имеющихся противоречий.

Например, США весьма озабочены укреплением китайских позиций в Азии. Об этом сказал президент США Б. Обама, который в конце апреля 2015 г. заявил, что если США не станут разрабатывать правила азиатской экономической интеграции, то это сделает Китай [23].

В этом противопоставлении имеется соперническая нота, исключающая совместную работу в Азии США и Китая. Подобная позиция не способствует разрешению имеющихся противоречий и раскрытию потенциала. России и Китаю следует стремиться к совместному решению проблем с учётом национальных интересов друг друга.

В. Воробьёв выделяет две области, в которых Москва и Пекин могут конкурировать: экономика и «мягкая сила». Одновременно он говорит о возможности объединения усилий двух стран в различных проектах, рамках ШОС и иных форматах. По его мнению, «искусственное проведение подобия демаркационных или разделительных линий никуда не ве-

²¹ Russia sees big potential from Iran deal // *Financial Times*. 2015. 21 July.

²² Михайленко А.Н. Тенденции постсоветской интеграции: от потенциального к актуальному // *Свободная мысль*. 2011. № 12. С. 17–30.

²³ Obama B. If We Don't Write Trade Rules, China Will // *The Wall Street Journal*. 2015. 27 April.

дёт, необходимо уживаться друг с другом, избегая открытых претензий на роль гегемона» [24].

Раскрытие потаённого потенциала российско-китайского экономического сотрудничества позволит пойти дальше. Должны уйти в прошлое не только искусственные, но и естественные демаркационные линии. От «уживания» по необходимости следует двигаться к эффективному творческому сотрудничеству. Можно будет забыть о гегемонистских претензиях не только в открытой, но и в скрытой формах.

При анализе возможностей раскрытия потенциала, особенно открытой его части, представляет интерес вопрос о том, каким должно быть соотношение потенциального и реального. Сегодня нередко можно натолкнуться на мысль о том, что необходимо стремиться к увеличению, росту потенциала. Но если потенциал – это неиспользуемая по разным причинам в данный момент часть возможностей, то следует ли желать её бесконечного увеличения? В мировой экономике существует понятие «потенциальный объём производства», который представляет уровень производственного потенциала страны при стабильном уровне инфляции. Его значение рассчитывается исходя из двух факторов производства – труда и капитала. А вот реальное производство страны зависит от уровня эффективности использования этих двух факторов.

Потенциально страна может быть очень богата, но если она не умеет использовать имеющиеся возможности или создавать новые, то она так и останется сильной только потенциально, при этом в действительности может даже слабеть.

На чемпионате Европы по футболу в 2012 г. игроки команды России были самыми высокооплачиваемыми в своей группе, но наша сборная не вышла даже в четвертьфинал. Тренер же нашей сборной Ф.Капелло был самым опытным по возрасту и самым высокооплачиваемым наставником среди всех команд – участник турнира, но команда вернулась домой без лавров. Возникает вопрос: правильно ли был определён потенциал команды и тренера в денежном эквиваленте?

Всё это говорит о том, что известные открытые резервы должны быть умеренными. Запас должен обеспечивать стабильность нашей страны и одновременно её развитие, но не превращаться в балласт.

Что же касается скрытого потенциала, то его размеры безграничны.

Известный русский мыслитель В.В.Розанов говорил о потенциальности так: мир находится в процессе постоянного становления, завершённые формы составляют его незначительную часть, а потенциальные формы гораздо богаче реальных [25].

И это действительно так, ведь реализованная возможность только одна, а на момент выбора их было несколько. Далеко не всегда выбранная возможность оказывается наилучшей. Учёный даже предлагал разработать новую науку – потенциологию. Эта идея возникла у В.В.Розано-

²⁴ Воробьёв В. Сумма сходящихся интересов // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10. № 6. С. 162.

²⁵ Розанов В.В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания // Соч. М.: Танаис, 1995.

ва не на пустом месте. Достаточно вспомнить «Метафизику» Аристотеля, другие классические философские произведения.

В раскрытии скрытой потенциальности есть существенное отличие от открытой. Во второй принципиальным является вопрос: что или сколько. Например, сколько незадействованных сегодня ресурсов находится в недрах Восточной Сибири, на сколько времени их хватит при извлечении и транспортировке в Китай. В раскрытии же скрытой потенциальности первостепенной важностью становится вопрос как, а именно: как выявить то, чего сегодня ещё не видно, а завтра может стать приоритетом.

Таким образом, раскрыть потенциал российско-китайского экономического сотрудничества означает придать этой системе комплексность, объединить разнородные на данный момент элементы, превратить их в зависящие друг от друга компоненты одной системы.

Очень важно при этом понимать, что сопряжение двух евразийских проектов не является самоцелью. Главное – повышение конкурентоспособности экономик России и Китая, рост их экономической эффективности. Сопряжение же представляет собой лишь обладающее значительным потенциалом средство достижения этих целей. Раскрытие его возможностей не является разовым мероприятием. Необходимо ежедневно раскрывать и реализовывать этот потенциал на благо российского и китайского народов.

Библиография

- Ансофф И. Стратегическое управление / пер. с англ. М.: Экономика, 1989.
[Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie / per. s angl. M.: Jekonomika, 1989]
- Багаева А.В. Интеграционный скептицизм: аргументы критиков региональной интеграции // Обозреватель–Observer. 2015. № 6. С. 30–39.
[Bagaeva A.V. Integracionnyj skepticizm: argumenty kritikov regional'noj integracii // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 6. S. 30–39]
- Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. энцикл., 2000.
[Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'. M.: Bol'shaja Ros. jencikl, 2000]
- Воробьев В. Сумма сходящихся интересов // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10. № 6.
[Vorob'ev V. Summa shodjashhihsja interesov // Rossiya v global'noj politike. 2012. T. 10. № 6]

- Заседание Правительства России 21 мая 2015 года // Официальный сайт Правительства России // URL: <http://government.ru/meetings/18184/stenograms/#vjetnam>
- [Zasedanie Pravitel'stva Rossii 21 maja 2015 goda // Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rossii // URL: <http://government.ru/meetings/18184/stenograms/#vjetnam>]
- Земсков В.Н.* О роли и месте Шанхайской организации сотрудничества в центральноазиатской стратегии КНР // Ежегодник Института международных исследований МГИМО(У) МИД России. 2014. № 1.
- [*Zemskov V.N.* O roli i meste Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva v central'noaziatskoj strategii KNR // Ezhegodnik MGIMO(U) MID Rossii. 2014. № 1]
- К великому океану – 3. Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» (краткая версия). М., 2015.
- [*K velikomu okeanu – 3. Analiticheskij doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj»* (kratkaja versija). M., 2015]
- Китайский ветер дует в наши паруса // Российская газета. 2015. 1 июня.
- [*Kitajskij veter duet v nashi parusa* // Rossijskaja gazeta. 2015. 1 junja]
- Китаю всё равно, каких ценностей придерживается Россия // Русская идея // URL: http://politconservatism.ru/experiences/kitayu-vse-ravno-kakikh-tsennostey-priderzhivaetsya-rossiya/?ELEMENT_CODE=kitayu-vse-ravno-kakikh-tsennostey-priderzhivaetsya-rossiya
- [*Kitaju vse ravno, kakih cennostej priderzhivaetsja Rossija* // Russkaja idea // URL: http://politconservatism.ru/experiences/kitayu-vse-ravno-kakikh-tsennostey-priderzhivaetsya-rossiya/?ELEMENT_CODE=kitayu-vse-ravno-kakikh-tsennostey-priderzhivaetsya-rossiya]
- Кокوشин А.А.* К прогнозированию отношений КНР и США // Проблемы прогнозирования. 2014. № 6. С. 71–78.
- [*Kokoshin A.A.* K prognozirovaniju otnoshenij KNR i SShA // Problemy prognozirovanija. 2014. № 6. S. 71–78]
- Куртов А.* Китайская бюрократия плотно опекает национальный бизнес в Центральной Азии // Spik.kz.2008 30 июля // URL: <http://www.spik.kz/?lan=ru&id=103&pub=1050&hil=%CA%F3%F0%F2%EE%E2>
- [*Kurtov A.* Kitajskaja bjurokratija plotno opekaet nacional'nyj biznes v Central'noj Azii // Spik.kz.2008. 30 ijulja // URL: <http://www.spik.kz/?lan=ru&id=103&pub=1050&hil=%CA%F3%F0%F2%EE%E2>]
- Лузянин С.Г., Сазонов С.Л.* Экономический пояс Шёлкового пути: модель 2015 года // Обозреватель–Observer. 2015. № 5. С. 35–46.
- [*Luzjanin S.G., Sazonov S.L.* Jekonomicheskij pojas Shelkovogo puti: model' 2015 goda // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 5. S. 35–46]
- Лукин А.В.* Идея «Экономического пояса Шёлкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. 2014. № 7.
- [*Lukin A.V.* Ideja «Jekonomicheskogo pojasa Shelkovogo puti» i evrazijskaja integracija // Mezhdunarodnaja zhizn'. 2014. № 7]
- Мирзаян Г.* Как сдержат Китай? // Expert Online. 2015. 22 мая // URL: <http://expert.ru/2015/05/22/kak-sderzhat-kitaj/>
- [*Mirzajan G.* Kak sderzhat' Kitaj? // Expert Online. 2015. 22 maja // URL: <http://expert.ru/2015/05/22/kak-sderzhat-kitaj/>]
- Михайленко А.Н.* Тенденции постсоветской интеграции: от потенциального к актуальному // Свободная мысль. 2011. № 12. С. 17–30.
- [*Mihajlenko A.N.* Tendencii postsovetskoj integracii: ot potencial'nogo k aktual'nomu // Svobodnaja mysl'. 2011. № 12. S. 17–30]
- Россия и Китай: новое партнёрство в меняющемся мире. Международная конференция. Москва, 29 мая 2015 г. // URL: <http://russiancouncil.ru/rucn2015>
- [*Rossija i Kitaj: novoe partnerstvo v menjajushhemsja mire.* Mezhdunarodnaja konferencija. Moskva, 29 maja 2015 g. // Oficial'nyj sajt Rossijskogo soveta po mezhdunarodnym delam <http://russiancouncil.ru/rucn2015>]

- Розанов В.В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания // Соч. М.: Танаис, 1995.
- [Rozanov V.V. O ponimanii. Opyt issledovanija prirody, granic i vnutrennego stroenija nauki kak cel'nogo znanija // Soch. M.: Tanais, 1995]
- Син Л., Чэньсин В. Китайская политология о смысле и перспективах Евразийского союза // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 38. С. 70–82.
- [Sin L., Chjen'sin V. Kitajskaja politologija o smysle i perspektivah Evrazijskogo sojuza // Mezhdunarodnye processy. 2014. T. 12. № 38. S. 70–82]
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шёлкового пути» // URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971>
- [Sovmestnoe zajavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o sotrudnichestve po soprjazheniju stroitel'stva Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza i «Jekonomicheskogo pojasa Shelkovogo puti» // URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971>]
- Bhadrakumar M.K. The Sino-Russian entente in Eurasia // Asia Times. 2015. May 10.
- Obama B.: If We Don't Write Trade Rules, China Will // The Wall Street Journal. 2015. 27 April.
- Phoak Kung. Is China a threat to ASEAN's unity? 2015. 3 June // <http://www.eastasiaforum.org/2015/06/03/is-china-a-threat-to-aseans-unity/>
- Russia sees big potential from Iran deal // Financial Times. 2015. July 21.
- Soloviev YU. Unlocking the potential of Russia-Asia cooperation // FinanceAsia, 2015. 16 June.
- Umland A. Drei Risiken der russisch-chinesischen Entente // Die Zeit. 2015. 22 Juni.
- Williams C.J. First Russia-China naval war games underway in Mediterranean // The Los Angeles Times. 2015. 11 May.

**Начата подписка на 2016 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Российско-японские отношения и украинский кризис

Дмитрий Ракин
Егор Василюк

Начавшийся её в конце 2013 г. политический кризис на Украине, вошедший в свою острую фазу в конце февраля 2014 г., и последующее включение Крыма в состав России стали, безусловно, одними из важнейших событий 2014 г. В сфере международных отношений их уже принято считать своеобразным водоразделом, причём даже для тех стран, которые напрямую не имеют отношения к сложившейся ситуации. Определённое негативное воздействие было оказано и на отношения России с Японией, хотя в таком положении дел не была заинтересована ни одна из стран. С другой стороны, нельзя и переоценивать влияние украинского кризиса на двусторонние российско-японские отношения, имеющие очень долгую историю и развивающиеся по своей логике.

Состояние отношений РФ и Японии до начала событий на Украине

В утверждённой российским президентом в 2013 г. Концепции внешней политики РФ зафиксировано, что Российская Федерация «наме-

рена проводить курс на динамичное развитие добрососедских многоплановых отношений с Японией» [1]. Отдельно отмечено также и то, что «на

РАКИН Дмитрий Сергеевич – историк и журналист-международник, ответственный выпускающий «ИАР ТАСС». E-mail: dimitry.rakin@gmail.com

ВАСИЛЮК Егор Андреевич – аспирант Дипломатической академии МИД России. E-mail: facescratcher@gmail.com

Ключевые слова: Россия, Япония, российско-японские отношения, санкции, Крым, Украина, США.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. П. 85 // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f?OpenDocument>

фоне продвижения всего комплекса двустороннего сотрудничества и взаимодействия на международной арене Россия будет продолжать и диалог о путях взаимоприемлемого решения неурегулированных вопросов» [2].

Декларированные в концепции намерения быстро стали реализовываться: к началу прошлого года российско-японские отношения вышли на весьма высокий уровень по всем основным сферам взаимодействия. Впервые за долгое время прогресс наметился даже в самом непростом для двух стран вопросе – заключении мирного договора и решении территориальной проблемы* [2, 3].

В немалой степени этому способствовали личные усилия глав двух государств, которые за полтора года с момента возвращения Синдзо Абэ в премьерское кресло и избрания Владимира Путина президентом РФ в 2012 г. и до проведения Олимпийских игр в Сочи (февраль 2014 г.) успели встретиться пять раз. Эксперты не раз отмечали, что между двумя лидерами существуют «личные доверительные отношения», ясно выражаемые ими обоими. Именно с В.В.Путиным связывают надежды на разрешение территориального спора между Россией и Японией. К Д.А.Медведеву, во многом из-за его

визита на острова Южно-Курильской гряды в 2010 г., в Японии относятся настороженно.

По замечанию известного политолога Ф. Лукьянова, «третий президент России выбрал именно японское направление для того, чтобы продемонстрировать свою жёсткость и непримиримость, в отсутствие которых его подозревали» [4].

Путина же в Японии помнили как первого российского лидера, согласившегося вернуться к советско-японской декларации 1956 г. и подававшего сигналы к тому, что в территориальном вопросе возможен компромисс.

Нынешний премьер-министр Японии Синдзо Абэ неоднократно заявлял, что заключение мирного договора с Россией – это одна из главных целей его политики. Обычно такое стремление связывают с желанием не допустить слишком сильного сближения России с Китаем в то время, как у Японии и КНР возник ряд противоречий.

Некоторые аналитики отмечают, что для Абэ курс на прорыв в отношениях с Россией – это вопрос личного и семейного престижа, ведь его отец и дед также занимали различные посты в японском правительстве в ключевые периоды развития советско-японских отношений (во время визита в Японию Горбачёва и подписания Декларации 1956 г.).

---

² Зиланов В., Плотников А.Ю. Курильская ловушка «холодной войны» // Обозреватель-Observer. 2001. № 1. С. 21–26.

³ Подробнее см.: Русские Курилы: История и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / авт.-сост. В.К.Зиланов, А.А.Кошкин, А.Ю.Плотников. М.: Алгоритм. 2015.

⁴ Лукьянов Ф.А. Три к одному // URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Tri-k-odnomu-15854>

* Суть проблемы сводится к тому, что Япония не признаёт суверенитет РФ над островами южной части Курильской гряды, хотя по Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. она отказалась от суверенитета над всеми Курильскими островами.

В 2013 г. премьер-министр Абэ вместе с крупной делегацией бизнесменов и чиновников посетил Москву, что стало первым за 10 лет визитом главы японской администрации в Россию. Хотя радикального прорыва на переговорах по мирному договору достичь не удалось, лидеры двух государств ясно подтвердили намерение углубить отношения и достичь успеха [5].

«Японо-российские отношения таят в себе самые богатые потенциальные возможности. Мы – соседи, которые могут приносить друг другу большую взаимную выгоду», – заявил тогда японский премьер.

Официальная реакция Токио: введение санкций и охлаждение отношений

Обвинения в адрес России по поводу её предполагаемого вмешательства в развитие политического кризиса на Украине стали звучать ещё до начала активной фазы противостояния протестующих на майдане с органами правопорядка. Однако в совершенно новую плоскость реакция западных стран перешла после присоединения Крыма к Российской Федерации, названного официальными представителями этих государств «аннексией».

Тогда же с заявлением по этой ситуации впервые выступило и Министерство иностранных дел Японии. Япония назвала референдум в Крыму «незаконным», отказалась признать его результаты и в одностороннем порядке остановила переговоры

Помимо явного сближения в политической сфере успех сопутствовал и в экономических отношениях – товарооборот между странами достиг в 2013 г. рекордно высокого уровня, превысив 33 млрд долл. США, а для России Япония стала 7-м по объёму партнёром [6].

Таким образом, можно заключить, что в последние несколько лет, до начала украинского кризиса, динамика российско-японских отношений была положительной, чему сопутствовал ряд объективных политических и экономических причин.

по смягчению визового режима, заключению новых соглашений по инвестиционному сотрудничеству, сотрудничеству в открытом космосе и соглашению по противодействию опасным военным действиям [7].

Присоединиться к санкциям, которые были введены против России США и Евросоюзом в обход ООН, Япония не торопилась, однако всё-таки вынуждена была пойти на этот шаг под давлением своих партнёров (что немаловажно, против антироссийских санкций выступало и население Японии).

По данным опросов, только 31% японцев поддерживали санкции, а 52% считали, что Япония должна выбрать свою линию поведения в этом отношении [8].

⁵ Рокүтиро Митши. Поднять японо-российские отношения на новую высоту // Россия в АТР. 2013. № 2. С. 32–37.

⁶ Япония вышла на 7-е место среди российских экономических партнеров // URL: <http://ria.ru/economy/20140319/1000224009.html>

⁷ URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/danwa/page4_000409.html

⁸ Most Japanese don't back Russia sanctions over Crimea // URL: http://sputniknews.com/voiceofrussia/news/2014_03_24/Most-Japanese-don-t-back-Russia-sanctions-over-Crimea-2940/

Подчинённый характер действий японского руководства был признан и официальными лицами.

Так, губернатор Токио Ёити Масудзоэ подтвердил, что санкции были приняты под давлением США, заявив, что «Япония в вопросах безопасности всё-таки очень зависит от США. У нас проблемы вокруг нашей страны – в отношении Китая, КНДР и Южной Кореи, что обуславливает необходимость опираться на военные возможности США» [9].

В итоге 29 апреля 2014 г. Япония ввела против России ограничительные меры, которые заключались в том, чтобы запретить выдачу виз 23 гражданам РФ, которые, по мнению японского МИД, «способствовали нарушению территориальной целостности Украины и её суверенитета» [10].

Содержание списка, однако, не было раскрыто, и ряд экспертов высказывали сомнение в том, что он вообще отвечает действительности.

Например, один из главных фигурантов санкционного списка США и ЕС спикер Госдумы Сергей Нарышкин беспрепятственно въехал в Японию (июнь 2014 г.) и даже попал на «неофициальный» ужин с представителями политической элиты Токио, а значит, в японском варианте списка его точно не было.

О санкциях и появившихся слухах завуалированно высказался и сам глава российского государства на встрече с представителями ведущих иностранных информагентств, сильно удивившись тому, что «Япония присоединилась к каким-то там сан-

кциям... и приостанавливает переговорный процесс» [11]. По словам Путина, обе страны на самом деле заинтересованы в развитии отношений и заключении мирного договора, но непонятно, готова ли сейчас идти по этому пути Япония. Японской стороне пришлось приложить немало сил, чтобы убедить его в обратном.

Следующий этап развития ситуации наступил после катастрофы «Боинга-777» компании «Малазийские авиалинии». Вместе с европейскими странами Япония осудила этот трагический инцидент и приняла новый пакет санкций, который включал арест японских активов тех лиц, которых Токио считает причастными к эскалации конфликта на востоке Украины, а также запрет на импорт товаров из Крыма и Севастополя в Японию и поддержку действий ЕС по остановке проектов России с Европейским банком развития [12]. Ввиду того что импорт крымских товаров в Японию и так был практически равен нулю, а среди российских официальных лиц нет людей, владеющих значительными японскими активами, этот пакет санкций для России также можно считать относительно лёгким.

Самыми серьёзными ограничительными мерами стали секторальные санкции, которые Токио принял 24 сентября с.г. Определённым российским банкам: Сбербанку, Внеш-

⁹ Ци. по: Милеев Д.А. Перспективы японо-российских отношений в условиях роста военно-политической напряжённости в Восточной Азии // Сотрудничество России с государствами Восточной Азии. Доклады, представленные на II Международной конференции молодых востоковедов в ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 47.

¹⁰ URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/danwa/page18_000277.html

¹¹ Путин В.В.: У РФ и Японии нет окончательного решения по спорным островам // URL: <http://ria.ru/politics/20140524/1009173496.html#ixzz3dR0nlhgL>

¹² URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/danwa/page4_000596.html

экономбанку, ВТБ, Газпромбанку, Россельхозбанку было запрещено размещать на японском рынке ценные бумаги, срок погашения которых превышает 90 дней. Запрет был также наложен на экспорт военной техники и технологий двойного назначения в Россию.

Реакция МИД на введение санкций не заставила себя ждать.

Стремление сохранить хорошие отношения

Несмотря на то что на официальном уровне Япония присоединилась к введённым против России санкциям и ясно дала понять о своей поддержке курса США в дальнейшем давлении на Российскую Федерацию, Токио приложил все усилия к тому, чтобы воздействие такой политики на отношения с Москвой оказались минимальны. С таким выводом согласны как российские, так и японские эксперты, официальные лица и учёные.

Ещё до объявления о введении секторальных ограничительных мер российские журналисты писали, что «в целом японский пакет санкций выглядит заметно "облегчённым" по сравнению с мерами США и ЕС... это скорее вынужденная мера, дань союзническим обязательствам перед США» [14].

Символическими назвал санкции и один из ведущих российских специалистов по Японии журналист Василий Головин: «Санкции... в от-

Российское внешнеполитическое ведомство подтвердило, что рассматривает «этот недружественный шаг как очередное свидетельство неспособности японской стороны самостоятельно выстраивать внешнеполитическую линию».

«Наша позиция, – говорится в заявлении, – неизменна – односторонние санкции нелегитимны, никогда не достигают своей цели, а лишь ведут к росту напряжённости в международных отношениях» [13].

ношении России носили в основном символический характер. В частности, они практически не затрагивают экономические связи между Японией и Российской Федерацией» [15]. «Здесь (в Токио) все говорят, что эти санкции несерьёзные. И правительственные деятели, и эксперты полагают, что эти санкции минимальные и во многом символические» [16].

О том, что санкции, введённые Японией, вряд ли принесут реальный вред экономике нашей страны и торговому сотрудничеству двух стран, говорили в том числе и представители организаций, попавших под эти ограничительные меры.

С официальным заявлением выступил, например, представитель ВЭБ: «Санкции, безусловно, несут определённый негативный репутационный эффект, однако с точки зрения практических последствий они существенным образом не скажутся на реализации проектов и деятельности банка, взаимоотношениях с ключевыми партнёрами и клиентами» [17].

¹³ Комментарий МИД России в связи с очередными антироссийскими санкциями со стороны Японии // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/22997F81351DBA6D44257D5D003110F1

¹⁴ Япония готовит санкции без острого // Коммерсантъ. № 172. 2014. 24 сентября. С. 7.

¹⁵ Токио придерживается политики быть последним в принятии санкций. // Коммерсантъ FM» от 9 декабря 2014 г. // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2629411>

¹⁶ Гальперович Д. Россия-Япония: отношения на фоне санкций // URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-japan-rillashionship-sanctions/2462970.html#hash=relatedInfoContainer>

¹⁷ ВЭБ сожалеет о введении Японией против него санкций // URL: <http://tass.ru/ekonomika/1463817>

Аналитики отмечают также, что в отличие от ЕС и США, которые запретили российским банкам размещать ценные бумаги со сроком погашения до 30 дней, «у Японии Россия может занимать деньги на чуть более долгий срок, и это, по мнению экономистов, также является показателем той неохоты, с которой японские власти присоединяются к санкциям Запада» [16].

Как пишут в японской прессе, «недостаточными» считают введенные японским правительством санкции и их главные инициаторы – США, которые пытаются добиться от своих тихоокеанских союзников более активной поддержки внешнеполитического курса администрации президента Обамы [18].

Некоторые японские эксперты вообще называют поведение руководства Страны восходящего солнца «бунтом» против своего главного союзника.

Так, Кадзусигэ Кобаяси полагает, что «Токио мало-помалу сходит с вашингтонской орбиты, стремясь проводить собственную независимую политику в отношениях с Москвой». «Если Запад хочет сомкнуть на шее России стальную цепь, Япония всегда будет самым слабым звеном в этой цепи», – заключает он [19].

С тем, что, несмотря на санкции, в целом положительное отношение к России в Японии принципиально не изменилось, согласен и посол РФ в

Японии Евгений Афанасьев. «Россию по-прежнему воспринимают как одного из важных партнеров Японии в АТР», – заявил он в интервью журналистам, отмечая, что трудности в российско-японских отношениях носят «временный характер» [20].

Несмотря на то что визит В.В.Путина в Японию, намеченный на 2014 г., пока так и не состоялся, а дата его до сих пор не определена, важным моментом для поддержания диалога стала встреча лидеров двух стран на саммите АТЭС в Пекине (9 ноября 2014 г.).

Переговоры, в которых также принимали участие министры иностранных дел двух стран и другие чиновники, продолжались около полутора часов, после чего Путин и Абэ провели короткую встречу в формате «тет-а-тет». Хотя в ходе встречи Абэ вновь поднял тему украинского кризиса, в целом её тон был дружественным. Отдельно комментаторы отмечали, что премьер Японии обращался к своему российскому коллеге на «ты», называя его просто по имени.

Тогда же впервые официально было объявлено, что визит президента России в Японию будет проведен в следующем году, как и визит министра иностранных дел Японии в Москву. Подтвердил японский премьер и намерение продолжать переговоры по территориальной проблеме.

Что касается торговли и инвестиций, то, хотя принятие санкций и ударило по престижу России, их воздействие на российско-японские эко-

¹⁸ Asahi Shimbun. 14.08.2014.

¹⁹ Кадзусигэ Кобаяси. Слабое звено в цепи западных санкций. Российско-японская солидарность в свете украинского кризиса // URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=4169#9

²⁰ Посол РФ: Сложности в отношениях РФ и Японии носят временный характер // URL: <http://ria.ru/interview/20150210/1046753307.html>

номические отношения оказались минимальны.

Как заявил председатель Госдумы С.Нарышкин, выступая на третьем российско-японском

форуме в Токио, «нашим странам удалось сохранить рекордно высокий уровень товарооборота – более 30 миллиардов долларов. Надо вместе выводить двустороннюю торговлю на траекторию устойчивого роста» [21].

Перспективы выхода из кризиса

Большинство экспертов склоняются к мнению, что острая фаза в российско-японских отношениях миновала.

«Если визит президента Путина состоится в этом году, это может стать хорошим шансом для значительного продвижения российско-японских отношений, – полагает Нобуо Симотомаи. Он также считает, что в преддверии выборов, т.е. в ближайшие два с половиной года, президент России В.В.Путин постарается проводить как можно более активную политику, в том числе и на японском направлении. – В период, пока у власти в двух странах остаётся их нынешнее руководство, можно ожидать дальнейшего укрепления российско-японских отношений», – заключает Симотомаи [22].

Интересное мнение в связи с этим высказывает известный японский эксперт по России Мунэо Судзуки.

По его мнению, «Японии нет необходимости занимать одинаковую с США и Европой позицию. Япония может иметь собственные суждения. Поэтому премьер-министр Абэ вполне мог бы продолжать говорить президенту Обаме: “Не надо ссориться с Россией”, “Мы будем вести диалог”, “У нас доверительные отношения»» [23].

Он полагает, что совершенно неправильно рассматривать возвраще-

ние Крыма в состав России как некий прецедент, доказывающий, что Путин будет иначе вести себя в переговорах по территориальной проблеме, тем более что сам президент РФ уже заявлял о готовности по-прежнему продолжать диалог по этому вопросу для достижения устраивающего всех решения. Судзуки Мунэо также надеется на то, что визит президента РФ в Японию состоится в течение года, и указывает на высокий уровень поддержки Абэ и Путина у населения своих стран, что даёт им возможность для принятия волевых решений, способных оказать большое влияние на отношения.

Это подтверждается и последними событиями. Опасный поворот в 2015 г. события приняли только накануне саммита G7 в Германии, а также когда в Токио проходил саммит Японии и Евросоюза. По его итогам стороны приняли декларацию, в соответствии с которой Япония и ЕС никогда не признают итогов референдума в Крыму, а значит, и его включения в состав РФ [24]. Однако сразу после этого японский премьер Синдзо Абэ вновь заявил, что твёрдо

---

²¹ Нарышкин С.: Товарооборот РФ и Японии удалось сохранить на высоком уровне // URL: <http://www.ved.gov.ru/news/19930.html>

²² URL: http://www.huffingtonpost.jp/synodos/japan-and-russia_b_7113870.html

²³ Судзуки Мунэо. К улучшению японо-российских отношений: Япония, больше самостоятельности! // URL: <http://www.nippon.com/ru/in-depth/a04004/>

²⁴ Япония и ЕС заявили, что никогда не признают вхождение Крыма в состав РФ // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2004677>

намерен заключить с Россией мирный договор, а СМИ Страны восходящего солнца после саммита «семёрки» напомнили о продолжающейся подготовке к визиту В.В.Путина.

Состоявшийся в июне 2015 г. визит Синдзо Абэ на Украину также был назван в японской прессе попыткой «угодить США, которые опасаются сближения России и Японии». Сам же Абэ,

по мнению журналистов ведущей японской деловой газеты «Никкэй симбун», не хочет ухудшения российско-японских отношений и, наоборот, настроен на расширение диалога. Одним из важных факторов здесь также выступает опасение, что Россия ввиду нарастающего противостояния с Западом слишком сблизится с Китаем, чего в Токио совершенно не хотят [25].

Поведение Синдзо Абэ в связи с визитом на Украину и саммитом «семёрки» ещё раз доказывает, что Токио сильно не хочет портить отношения с Москвой. Декларируя приверженность политики своих союзников, Япония тут же делает всё, чтобы продемонстрировать России благоприятные намерения.

В этой связи можно прогнозировать, что украинский кризис продолжит оказывать на российско-японские отношения относительно слабое, скорее символическое влияние. Если же напряжение между Вашингтоном и Москвой будет нарастать, Токио в какой-то момент придётся сделать окончательный выбор между своими союзническими обязательствами – а значит, и гарантиями безопасности – и собственными интересами в отношениях со своими соседями.

Библиография

- ВЭБ сожалеет о введении Японией против него санкций // URL: <http://tass.ru/ekonomika/1463817>
- [VEB sozhaleet o vvedenii Japoniej protiv nego sankcij // URL: <http://tass.ru/ekonomika/1463817>]
- Гальперович Д.* Россия – Япония: отношения на фоне санкций // URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-japan-rillashionship-sanctions/2462970.html#hash=relatedInfoContainer>
- [*Gal'perovich D.* Rossiya-Japonija: otnoshenija na fone sankcij // URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-japan-rillashionship-sanctions/2462970.html#hash=relatedInfoContainer>]
- Зиланов В.К., Плотников А.Ю.* Курильская ловушка «холодной войны» // *Обозреватель-Observer*. 2001. № 1. С. 21–26
- [*Zilanov V.K., Plotnikov A.JU.* Kuril'skaja lovushka «holodnoj vojny» // *Obozrevatel'-Observer*. 2001. № 1. S. 21–26]
- Кадзусигэ Кобаяси.* Слабое звено в цепи западных санкций. Российско-японская солидарность в свете украинского кризиса // URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=4169#9
- [*Kazushige Kobayashi.* Slaboe zveno v cepi zapadnyh sankcij. Rossijsko-japonskaja solidarnost' v svete ukrainskogo krizisa // URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=4169#9]

---

²⁵ Nikkei Shimbun. 2015. 07.06.

- Комментарий МИД России в связи с очередными антироссийскими санкциями со стороны Японии // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/22997F81351DBA6D44257D5D003110F1
- [Kommentarij MID Rossii v svjazi s ocherednymi antirossijskimi sankcijami so storony Japonii // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/22997F81351DBA6D44257D5D003110F1]
- Концепция внешней политики Российской Федерации. П. 85 // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument>
- [Konceptcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. P. 85 // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument>]
- Лукьянов Ф.А. Три к одному // URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Tri-k-odnomu-15854>
- [Lukijanov F.A. Tri k odnomu // URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Tri-k-odnomu-15854>]
- Милеев Д.А. Перспективы японо-российских отношений в условиях роста военно-политической напряженности в Восточной Азии // Сотрудничество России с государствами Восточной Азии. Доклады, представленные на II Международной конференции молодых востоковедов в ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 42–51.
- [Millev D.A. Perspektivy japono-rossijskih otnoshenij v uslovijah rosta voenno-politicheskoj naprjazhennosti v Vostochnoj Azii // Sotrudnichestvo Rossii s gosudarstvami Vostochnoy Azii/ Doklady, predstavlennye na II Mezhdunarodnoy konferencii molodyh vostokovedov v IDV RAN, M.: 2015. S. 42–51]
- Нарышкин С.: Товарооборот РФ и Японии удалось сохранить на высоком уровне // URL: <http://www.ved.gov.ru/news/19930.html>
- [Naryshkin S.: Tovaroorobot RF i Japonii udalos' sohranit' na vysokom urovne // URL: <http://www.ved.gov.ru/news/19930.html>]
- Посол РФ: Сложности в отношениях РФ и Японии носят временный характер // URL: <http://ria.ru/interview/20150210/1046753307.html>
- [Posol RF: Slozhnosti v otnoshenijah RF i Japonii nosjat vremennyj harakter // URL: <http://ria.ru/interview/20150210/1046753307.html>]
- Путин В.В.: У РФ и Японии нет окончательного решения по спорным островам // URL: <http://ria.ru/politics/20140524/1009173496.html#ixzz3dR0nlhGL>
- [Putin V.V.: U Rossii i Japonii net okonchatel'nogo reshenija po spornim ostrovam // URL: <http://ria.ru/politics/20140524/1009173496.html#ixzz3dR0nlhGL>]
- Рокучиро Митиш. Поднять японо-российские отношения на новую высоту // Россия в АТР. 2013. № 2. С. 32–37.
- [Rokuichiro Mitii. Podnjat' japono-rossijskie otnoshenija na novuju vysotu // Russia in Asia-Pacific Region. 2013. № 2. P. 32–37]
- Русские Курилы: История и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / авт.-сост. В.К.Зиланов, А.А.Кошкин, А.Ю.Плотников. М.: Алгоритм, 2015.
- [Russkie Kurily: Istorija i sovremennost'. Sbornik dokumentov po istorii formirovanija russko-japonskoj i sovetstko-japonskoj granicy / avt.-sost. V.K.Zilanov, A.A.Koshkin, A.Y.Plotnikov. M.: «Algoritm», 2015]
- Судзюки Мунэо. К улучшению японо-российских отношений: Япония, больше самостоятельности! // URL: <http://www.nippon.com/ru/in-depth/a04004/>
- [Suzuki Muneo. K uluchsheniju japono-rossijskih otnoshenij: Japonija, bol'she samostojatel'nosti! // URL: <http://www.nippon.com/ru/in-depth/a04004/>]
- Токио придерживается политики быть последним в принятии санкций. «Коммерсантъ FM» 9 декабря 2014 г. // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2629411>

[Tokio priderzhivaetsja politiki byt' poslednim v prinjatii sankcij. «Kommersant FM», 9 dekabrya 2014 g. // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2629411>]
Япония вышла на 7-е место среди российских экономических партнёров // URL: <http://ria.ru/economy/20140319/1000224009.html>
[Japonija vyshla na 7-e mesto sredi rossijskih jekonomicheskikh partnerov // URL: <http://ria.ru/economy/20140319/1000224009.html>]
Япония готовит санкции без острого // Коммерсантъ. № 172. 2014. 24 сентября. С. 7.
[Japonija gotovit sankcii bez ostrogo // Kommersant. № 172. 2014. 24 sentyabrya. S. 7]
Япония и ЕС заявили, что никогда не признают вхождение Крыма в состав РФ // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2004677>
[Japonija i ES zajavili, chto nikogda ne priznajut vhozhdenie Kryma v sostav RF // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2004677>]
Asahi Shimbun. 2014. 14.08.
Most Japanese don't back Russia sanctions over Crimea // URL: http://sputniknews.com/voiceofrussia/news/2014_03_24/Most-Japanese-don-t-back-Russia-sanctions-over-Crimea-2940/
Nikkei Shimbun. 2015. 07.06.
URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/danwa/page18_000277.html
URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/danwa/page4_000596.html
URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/danwa/page4_000409.html
URL: http://www.huffingtonpost.jp/synodos/japan-and-russia_b_7113870.html

**Начата подписка на 2016 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

О некоторых аспектах развала СССР и перспективах Южной Осетии

Борис Габараев
Карина Денишева

Волею судеб наши современники оказались свидетелями событий Новейшей истории, которые и историей-то пока ещё не стали. Речь идёт об Абхазии, Южной Осетии, Крыме, Севастополе, Донецкой и Луганской областях, которые оказались между беспощадными жерновами исторического процесса становления постсоветского пространства. Авторы сознательно не обращаются к проблемам Приднестровья и Нагорного Карабаха, так как эти две непризнанные республики, к сожалению, не имеют общих границ с современной Россией.

Итак, существуют две независимые республики – Абхазия и Южная Осетия, две пока ещё непризнанные республики – ДНР и ЛНР и два новых российских субъекта – Крым и Севастополь.

Налицо широкий спектр юридических состояний от включения в состав Российского государства (Крым и Севастополь) до политической и гуманитарной поддержки со стороны России (ДНР и ЛНР). В этом спектре промежуточное положение занимают Абхазия и Южная Осетия, независимость которых признала в первую очередь Российская Федерация, чем положила конец бесчисленным попыткам грузинских властей уничтожить или вытеснить абхазов и южных осетин с территорий их проживания.

Во всех рассматриваемых случаях принятие того или иного политического решения требовало от руководства России поистине немало политического мужества. Эти решения вызвали истерическую реакцию со стороны США и их подневольных приспешников.

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, Заслуженный энергетик Российской Федерации. *E-mail:* boris-gabaraev@yandex.ru
ДЕНИШЕВА Карина Торезовна – журналист. *E-mail:* karina.denisheva@yandex.ru

Ключевые слова: право народа на самоопределение, Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из Союза ССР», Южная Осетия, разделённый народ.

О некоторых аспектах развала СССР

При рассмотрении надёжности и безопасности сложных технических объектов, например ядерных энергоблоков, особое внимание уделяют так называемым отказам по общей причине. К подобным отказам относятся случаи одновременного несрабатывания нескольких жизненно важных систем объекта в силу одного и того же события. Примерами таких событий для ядерных энергоблоков могут служить землетрясение, цунами, полное обесточивание, пожар и т.п.

Авторы усматривают в трагедиях Абхазии, Южной Осетии, Крыма, Севастополя, Донбасса и Луганщины аналогию с упомянутым отказом по общей причине. Казалось бы, что общего между событиями, которые произошли в разное время и в географически отдалённых местах. При более детальном рассмотрении становится ясно, что общая причина всё-таки существует.

Эта общая причина заключается в так называемом праве нации (народа) на самоопределение. Право на самоопределение является одним из основных международно-признанных принципов, в том числе и по линии ООН. Следует отметить, что этот принцип проповедовался и руководством Российской партии большевиков. Собирая советские республики в единое государство, вождь большевистской партии В.И. Ленин настоял на том, чтобы союзные республики имели право на свободный выход из этого союза.

Постановлением Пленума ЦК РКП(б) о форме объединения независимых советских республик (от 6 ок-

тября 1922 г.) признавалась необходимость заключения договора между Украиной, Белоруссией, Закавказской федерацией и РСФСР об объединении их в Союз Советских Социалистических Республик с оставлением за каждой из них права свободного выхода из него. К 30 ноября комиссия ЦК РКП(б) разработала основные пункты Конституции СССР, которые были разосланы в компартии республик для обсуждения. 18 декабря 1922 г. Пленум ЦК РКП(б) обсудил проект Договора об образовании Союза ССР и предложил созвать съезд Советов СССР.

Первый съезд Советов СССР открылся 30 декабря 1922 г. С докладом об образовании СССР выступил И.В. Сталин. Съезд в основном утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР в составе четырёх республик – РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Закавказской СФСР. Декларация законодательно закрепляла принципы устройства союзного государства: добровольность, равноправие и сотрудничество на основе пролетарского интернационализма. Доступ в Союз оставался открытым всем советским республикам. Договор определял порядок вхождения отдельных республик в состав СССР, право свободного выхода, компетенцию высших органов государственной власти.

Как можно видеть, право на самоопределение было опосредованно заложено в праве свободного выхода республик из состава СССР уже на стадии организации государства. Сегодня трудно судить, чего именно не хватило И.В. Сталину для обезвреживания

этой мины, невольно заложенной В.И.Лениным в конструкцию советского государства: политической решимости, исторического предвидения или ещё чего-то другого. Сегодня легко судить о событиях, уже состоявшихся, тогда как И.В.Сталин должен был увидеть историческое будущее практически на полвека вперёд.

Во всяком случае, остаётся фактом, что И.В.Сталин не стал отказываться в тексте Конституций СССР 1924 и 1936 гг. от права свободного выхода республик из состава СССР. Работу над третьей Конституцией СССР инициировал ещё в 1962 г. «легендарный» Н.С.Хрущёв (Первый секретарь ЦК КПСС с 1953 по 1964 г., Председатель Совета Министров СССР с 1958 по 1964 г., Герой Советского Союза и трижды Герой Социалистического Труда).

Интересно отметить, что за всё время существования СССР тремя медалями «Серп и Молот» были награждены только 16 человек, из которых 10 – участники «Атомного проекта», 2 – авиаконструкторы, 1 – хлопкороб и 3 – члены Политбюро Коммунистической партии Советского Союза (Н.С.Хрущёв, К.У.Черненко и Д.А.Кунаев).

Трижды Герой Социалистического Труда академик А.Д.Сахаров за антисоветскую деятельность был лишён этого звания и всех трёх медалей «Серп и Молот» Указом Верховного Совета СССР от 8 января 1980 г. Впоследствии в ходе перестройки М.С.Горбачёв проинформировал Сахарова о готовящемся указе о возвращении ему всех наград. Однако Сахаров заявил, что он примет награды только после того, как в СССР будут освобождены все политические заключённые. Указ так и не был подписан до смерти учёного.

Такая вот история с трижды Героями Социалистического Труда.

В отличие от Н.С.Хрущёва и Л.И.Брежнев (Героя Социалистического Труда и четырёхжды Героя Советского Союза) И.В.Сталин, который руководил страной в течение 30 самых трудных лет, был награждён всего лишь одной «Золотой Звездой» Героя Советского Союза и одной медалью «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда.

Инициированная «многозвездным» Н.С.Хрущёвым работа по созданию новой Конституции СССР была завершена только через 15 лет в 1977 г. при ещё более «многозвёздном» Л.И.Брежнев. Как ни странно, и в этой Конституции сохранилось право свободного выхода отдельных республик из состава СССР.

Как известно, А.П.Чехов считал, что «если в первом акте на стене висит ружье, то в последнем оно обязательно выстрелит». Военные люди, в свою очередь, проповедуют аналогичную истину: «Если изначально где-то была заложена мина, то со временем она неминуемо взорвётся, причём именно в тот момент, когда о ней уже забыли».

Последние годы и месяцы существования СССР показали: как А.П.Чехов, так и военные люди были абсолютно правы.

Когда к власти в стране пришли «прорабы перестройки» М.С.Горбачёв, А.Н.Яковлев, Э.А.Шеварднадзе и др., то во второй половине 1989 г. при их согласии и непротивлении произошло падение коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе, объединение Германии. Старые предложения об одновременном роспуске Организации Варшавского договора (ОВД) и Организации Североатлантического договора (НАТО) были забыты. После непродолжительных переговоров М.Горбачёв и

Э.Шеварднадзе согласились с включением всей объединённой Германии в состав НАТО. Поначалу Запад даже не мог поверить своему счастью.

Между тем процесс развала социалистической системы с международного уровня распространился и на главную её составляющую – СССР. Сегодня можно спорить о причине распада ещё недавно могучего Советского Союза. Не без основания можно назвать предательство высших руководителей страны (их трудно заподозрить в нехватке ума, раз они прошли до своих постов жесточайший отбор карьерной борьбы), ввод советских войск в Афганистан, падение мировых цен на нефть, стагнацию экономики страны, аварию 1986 г. на Чернобыльской АЭС и т.п.

Итак, недостатка в причинах развала СССР не было, а в его союзных республиках как по мановению волшебной палочки возникли поддерживаемые Западом сепаратистские силы. Вот тут-то и сыграло свою роковую роль «право союзных республик на выход из состава СССР», которое было изначально предложено В.И.Лениным и благополучно кочевало из одной Конституции СССР в следующую.

Национал-сепаратисты, жаждущие высоких политических должностей в будущих независимых национальных государствах, стали разваливать Советский Союз, ссылаясь на «право союзных республик на выход из состава СССР». Как известно, этот процесс начался в прибалтийских республиках, причём он носил более или менее мирный характер. Поначалу та или иная республика объявляла суверенитет, правда, не совсем внятно заявляя о своём отношении к

дальнейшему пребыванию в составе СССР. В СМИ даже появился термин «парад суверенитетов». За прибалтийскими республиками последовала Азербайджанская ССР. Чуть позже, но уже в экстремистской форме, борьбу за выход из состава СССР начали грузинские националисты во главе с З.К.Гамсахурдия.

Эти союзные республики фактически начали выход из состава СССР, не дожидаясь прохождения положенной процедуры. В ноябре 1988 г. Эстонская ССР первой провозгласила свой суверенитет, за ней последовали Литовская ССР (май 1989 г.), Латвийская ССР (июль 1989 г.) и Азербайджанская ССР (сентябрь 1989 г.), Грузинская ССР заявила о нём в мае 1990 г.

Сепаратистски настроенные союзные республики через некоторое время после провозглашения суверенитета заявляли о выходе из СССР.

Первыми пошли на этот шаг Литовская ССР (март 1990 г.), Латвийская ССР (май 1990 г.), Эстонская ССР (май 1990 г.). Армянская ССР не стала предварительно провозглашать свой суверенитет, а сразу заявила в августе 1990 г. о своём выходе из состава СССР. Грузинская ССР несколько «припозднилась» после объявления суверенитета, провозгласив свой выход из СССР только в апреле 1991 г.

Неудавшаяся попытка самопровозглашённого Государственного комитета по чрезвычайному положению, предпринятая в августе 1991 г. с целью предотвращения распада СССР, подтолкнула и остальные союзные республики (за исключением РСФСР и Белорусской ССР) к провозглашению своей независимости.

В августе 1991 г. этот шаг сделали Украинская ССР, Молдавская ССР, Азербайджанская ССР, Киргизская ССР, Узбекская ССР, в сен-

тябре 1991 г. – Таджикиская ССР, в октябре 1991 г. – Туркменская ССР. Самой последней о своём выходе из состава СССР заявил Казахстан (декабрь 1991 г.).

Окончательным импульсом к развалу СССР послужило предательское Беловежское соглашение о роспуске СССР, подписанное в обстановке полной секретности 6 декабря 1991 г. Б.Н.Ельциным от РСФСР, Л.М.Кравчуком от УССР и С.С.Шушкевичем от БССР. Так называемый Союз Независимых Государств (СНГ), предложенный ими вместо СССР, на поверку оказался рыхлым мертворождённым образованием, которое и назвать политическим можно только с очень сильной натяжкой. Если до Беловежского соглашения провозглашение той или иной союзной республики о выходе из состава СССР могло бы быть оспорено на вполне достаточных основаниях, то после объявленного в этом соглашении роспуска СССР все союзные республики становились независимыми де-юре.

Казалось бы, чему удивляться, случилось то, что могло случиться в рамках любой из трёх Конституций СССР. Союзные республики воспользовались своим конституционным правом свободного выхода из состава СССР. Счастлив Запад, что не стало «империи зла», якобы угрожавшей его благополучию. Счастливы демократы, что развалилась, наконец, «тюрьма народов» и в результате получили свободу эстонцы, латыши, литовцы, грузины, азербайджанцы, армяне, молдаване и другие титульные нации союзных республик.

И вдруг выясняется, что отнюдь несколько не счастливы абхазы, южные осетины, гагаузы, карабахские армяне и другие национальные

меньшинства бывших советских республик, ставших независимыми государствами. Даже русские, представители одного из самых многочисленных народов мира, ощутили себя неравноправным национальным меньшинством в большинстве этих государств, наиболее ярким доказательством чего являются прибалтийские республики, в которых русская речь на улице и в других публичных местах практически уже приравнивается к нарушению закона.

В чём же причина этого неблагополучия многих национальных меньшинств новых независимых государств, которые возникли на развалинах ещё недавно великой державы? Казалось бы, бывшие союзные республики несколько не нарушили законодательство СССР, воспользовавшись своим конституционным правом свободного выхода из состава СССР. Более пристальное рассмотрение свидетельствует о том, что ситуация не столь уж безупречна в юридическом отношении, как это может показаться на первый взгляд.

Право свободного выхода из состава СССР было приведено во всех трёх Конституциях страны, но ни в одной из них не был прописан механизм его реализации. Видимо, их авторы вполне искренне полагали, что включение этого принципа в Конституцию является всего лишь декларацией демократической сущности советского государства. Никому из руководителей страны, предшествовавших М.С.Горбачёву, даже в кошмарном сне не могла привидеться ситуация, в которой пришлось бы реально обратиться к праву свободного выхода из состава СССР.

С приходом команды М.С.Горбачёва вероятность распада СССР перестала быть бесконечно малой величиной, стала быстро увеличиваться. Как уже отмечалось выше, в 1988 г. начался «парад суверенитетов». Вовсю начали проявляться центробежные силы, инициированные и поддерживаемые Западом, для которого сильный Советский Союз всегда был досадной помехой на пути к безраздельному хозяйничанию во всём мире.

С учётом этих тенденций Верховный Совет СССР принял 3 апреля 1990 г. Закон СССР № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из Союза ССР», подписанный М.С.Горбачёвым, которому было суждено, как показала жизнь, стать не только первым, но и последним, а также единственным президентом СССР. Закон переводил в практическую плоскость ранее теоретическую возможность выхода союзных республик из СССР.

Согласно данному закону устанавливалась сложная и длительная (до 6 лет) процедура выхода, первым шагом которой по ст. 2 было проведение референдума народов союзной республики. В этот закон, несмотря на сопротивление псевдодемократических энтузиастов развала СССР, были включены истинно демократические положения, смысл которых заключался в том, чтобы «развод» проходил в цивилизованных рамках, учитывая интересы всех групп населения.

Эти положения частично сформулированы в ст. 3 Закона № 1409-1, которая гласит:

«В союзной республике, имеющей в своём составе автономные республики, автономные области и ав-

тономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своём государственно правовом статусе.

В союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно».

Кроме того, ст. 9 предусматривает «переходный период, не превышающий пяти лет, в течение которого должны быть решены вопросы, возникающие в связи с выходом республики из СССР. В переходный период на территории выходящей республики сохраняют своё действие Конституция СССР и законы СССР».

При выходе из состава СССР ни одна из союзных республик не выполнила требования Закона № 1409-1. Это и привело к многочисленным конфликтам, происходящим в настоящее время на постсоветской территории. Пророческим оказалось предостережение одного из самых энергичных сторонников сохранения советского государства, народного депутата СССР В.И.Алкниса о том, что развал СССР непременно приведёт к пролитию моря крови. Это предостережение удалось услышать одному из авторов статьи во время его беседы в гостинице «Москва» с народными депутатами СССР В.И.Алкнисом и А.Г.Чеховым.

Следует отметить, что у «державника» В.И.Алксниса были все основания оказаться по другую сторону политической баррикады, как у внука репрессированного 1938 г. красного командарма Я.И.Алксниса, реабилитированного в 1957 г.

Рассмотрим на примере Украины и Грузии, к чему уже привели в этих странах нарушения требований Закона «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из Союза ССР».

На Украине не озадачились вопросом о проведении отдельного референдума в Крыму, «забыли» о том, что Севастополь был городом союзного подчинения и поэтому он должен быть отнесён к Российской Федерации, так как именно она признана правопреемницей СССР. Тем более руководству Украины впопыхах не могло прийти в голову, что нужно было бы отдельно учесть результаты в тех местах компактного проживания русских, где они составляют большинство населения. Следует отметить, что этому критерию отвечают не только Донецкая Народная Республика (ДНР) и Луганская Народная Республика (ЛНР). Как не вспомнить «щедрого» В.И.Ленина, который, задавшись целью «разбавить» пролетариатом преимущественно крестьянское население Украины, передал этой республике обширные индустриальные российские регионы с преимущественно русским населением.

Руководство Грузии тоже не стало «замораживаться» проведением отдельных референдумов в своих автономных образованиях, а именно в Абхазии, Аджарии и Южной Осетии. К тому же оно уже отличилось попытками вооружённого подавления лю-

бого несогласия этих автономий с тбилисскими властями, привыкшими рассматривать абхазов и южных осетин как людей второго сорта, а аджарцам вообще было отказано в праве на свою национальность, автоматически причислив их к грузинам. Стоит вспомнить, что само понятие грузинской национальности является собирательным для картлийцев, хевсуров, сванов, имеретинцев и т.д. Хевсуры ещё в советские времена требовали, чтобы в их паспортах вместо национальности «грузин» записывали «хевсур».

За все ошибки приходится расплачиваться, а в истории нередко расплачиваются жизнью, здоровьем и благополучием, причём не те, кто заварил кашу, а их жертвы. Подтверждением этой истины являются погибшие, раненые и оставшиеся без крова в ходе всё ещё продолжающихся кровопролитных конфликтов на постсоветских территориях.

На совести отважного «пожирателя галстуков», бывшего президента Грузии М.Н.Саакашвили, гибель тысяч людей в результате затеянной им в августе 2008 г. операции «Чистое поле» по уничтожению или вытеснению южных осетин с их земли, на которой они проживают уже несколько сотен лет. Погибли российские миротворцы, осетинские ополченцы, дети, женщины, старики. Спрашивается, сильно ли пострадали во время этих событий сам М.Н.Саакашвили и его соратники со своими семьями. Ответ известен: грузинские военные преступники и их близкие несколько не пострадали, не испытывают хотя бы укоров совести, да и откуда ей взяться у таких людей.

Итак, Абхазия, Южная Осетия, Крым, Севастополь, Донецкая и Луганская области оказались в беде по одной и той же причине, каковой является выход Украинской ССР и Грузинской ССР из состава СССР без

соблюдения требований Закона «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из Союза ССР». Эксперты в области анализа и обеспечения безопасности атомных станций сказали бы, что это как раз классический случай «отказа по общей причине».

На этом моменте судьбы названных выше шести субъектов Новейшей истории начинают расходиться, развиваясь по разным сценариям. Больше всех повезло Крыму и Севастополю, которые вернулись в родную гавань, а именно стали неотделимой частью России. Благодаря искусному политическому манёвру и решительности руководства Российской Федерации это произошло исключительно мирным путём. В настоящее время реализуются меры по обеспечению достойного уровня жизни населения полуострова. Трудно переоценить политическое и военное значение того, что Крым и Севастополь снова стали частью нашего государства.

Абхазия и Южная Осетия неоднократно подвергались военным нашествиям, инициированным грузинскими властями. За короткий период сменилось несколько президентов Грузии, которые были идеологическими противниками. На смену диссиденту З.К.Гамсахурдия, организовавшему долговременную блокаду Цхинвала – столицы Южной Осетии и его непрерывный пулемётно-миномётный обстрел, пришёл коммунист Э.А.Шеварднадзе, перешедший уже к ракетно-артиллерийскому обстрелу Цхинвала и предпринявший попытку вооружённого покорения Абхазии, во время которой он не попал в плен только благодаря

вмешательству российских морских пехотинцев. Коммуниста Э.А.Шеварднадзе фактически сверг во время «революции роз» его же любимец – демократ М.Н.Саакашвили, который обрушился 8 августа 2008 г. на Южную Осетию уже с применением систем залпового огня «Град», отнесённых к оружию массового поражения.

Эта операция демократа М.Н.Саакашвили, которой он сам дал говорящее название «Чистое поле», стала последней каплей, переполнившей чашу терпения российского руководства. Во имя спасения российских миротворцев и мирного населения, подавляющее большинство которых имело паспорта российских граждан, было принято решение о вводе российской 58-й армии на территорию Южной Осетии. В результате пятидневной операции по «принуждению Грузии к миру» были освобождены как Южная Осетия, так и Абхазия. Как известно, 26 августа 2008 г. Российская Федерация официально признала Южную Осетию и Абхазию в качестве независимых государств.

В настоящее время для обеспечения безопасности этих государств на их территории созданы российские военные базы, с обоими государствами Российская Федерация недавно подписала договоры, которые, в частности, определяют единое оборонное пространство и контур безопасности. Таким образом, Абхазия и Южная Осетия получили гарантии военной безопасности и могут заняться восстановлением и развитием разрушенной экономики.

Из рассматриваемой шестёрки субъектов Новейшей истории хуже всех пока обстоят дела у ДНР и ЛНР,

судьба которых решается так называемой «нормандской четвёркой», составленной из руководителей Германии, Франции, Украины и России. Члены «нормандской четвёрки» преследуют совершенно разные цели, к тому же ей больше пристало быть «пятеркой», так как за спиной президента Украины вполне зримо просвечивает президент США, администрация которого практически открыто осуществляет внешнее управление 42-миллионной Украиной. На сегодня трудно достоверно предсказать судьбу ДНР и ЛНР, возможен целый спектр вариантов: «замороженный конфликт» по типу Приднестро-

вья, возвращение в состав Украины (федеративной или унитарной), признание независимости Россией с заключением оборонительного союза, принятие в состав России. Пока же на территории ДНР и ЛНР идёт война новороссийских ополченцев против армии и Национальной гвардии Украины.

Так по-разному сложилась судьба рассматриваемой шестёрки субъектов Новейшей истории. В дальнейшем рассмотрении авторы хотели бы более подробно остановиться на перспективах Южной Осетии из-за некоторых особенностей ситуации, сложившейся там.

Особенности ситуации с Южной Осетией

Абхазы относятся, как известно, к абхазо-адыгским народам и в основной своей массе проживают на территории Абхазии, хотя абхазские диаспоры имеются в Турции, Сирии, Иордании и России. Иными словами, для абхазов территория нынешней Абхазии естественно является государствообразующей. Основным лозунгом абхазов было международно-признанное право народа на самоопределение, в том числе в виде автономии или независимого государства.

Правда, следует признать, что право народа на самоопределение в большинстве случаев входит в противоречие со столь же международно-признанным принципом сохранения территориальной целостности суверенного государства. На примере Абхазии это проявляется вполне наглядно: абхазы (да и южные осетины тоже) реализуют своё право на самоопределение, но при этом нарушается территориальная

целостность суверенной Грузии. Обе стороны справедливо ссылаются на современное международное право, а также ищут аргументы в свою поддержку, обращаясь к давней и недавней истории. Как показывает историческая практика, в подобных геополитических коллизиях правым оказывается тот, кто сильнее в данный момент. Можно только благодарить Бога, что Российская Федерация, поддерживающая Абхазию и Южную Осетию, оказалась сильнее Грузии, старавшейся любой ценой (вплоть до изгнания или уничтожения абхазов и южных осетин) предотвратить уход этих бывших автономий в «свободное плавание».

Южные осетины, в отличие от абхазов, самостоятельным народом не являются, они представляют собой меньшую часть единого осетинского народа, большая часть которого проживает на территории Республики Северная Осетия – Алания, входящей в состав Российской Федерации. Сле-

дует отметить, что в Северной Осетии проживает 460 тыс. осетин, составляющих 65% её населения, а в Южной Осетии – ровно в десять раз меньше, но это составляет 89% от всего населения республики, которое насчитывает 52 тыс. чел. Многие жители Южной Осетии, как и осетины из районов собственно Грузии, были вынуждены из-за угрозы жизни переселиться на территорию России. В советское время численность осетин, проживавших в Южной Осетии и районах собственно Грузии, составляла 164 тыс. человек по состоянию на 1989 г.

Если рассмотреть более внимательно ситуацию с Южной Осетией, то нетрудно увидеть, что **следует говорить не столько о международно-признанном праве народа на самоопределение, сколько о другом международно-признанном праве «расколотого» народа на воссоединение в рамках одного и того же государства.** Современная история приготовила нам немало конкретных примеров таких «разделённых» народов.

К таковым можно отнести немецкий народ в Западной и Восточной Германии (точнее, в ФРГ и ГДР) и вьетнамский народ в Южном и Северном Вьетнаме (точнее, в Республике Вьетнам и Демократической Республике Вьетнам). Немцы воссоединились в рамках ФРГ, а вьетнамцы в Социалистической Республике Вьетнам. Этому воссоединению не смогло воспрепятствовать даже то, что одна часть каждого из этих народов «исповедовала» идеологию капитализма, а другая – социализма. Как оказалось, при этом не очень важно, под флагом какой из этих

идеологий произошло воссоединение народа. Важно именно то, что воссоединение народа состоялось, а остальное образуется само по себе.

Примером «расколотого» народа является корейский народ, проживающий в Южной и Северной Корее (точнее, в Республике Корея и Корейской Народно-Демократической Республике). Не надо быть пророком, чтобы рассматривать воссоединение корейского народа как вопрос времени, причём не столь уж отдалённого. Под каким бы идеологическим флагом это ни состоялось, самым важным для него будет сам факт воссоединения.

Разумеется, по своей численности осетины, насчитывающие около полумиллиона человек, сильно уступают немцам, вьетнамцам или корейцам. Однако международные принципы применяются без привязки к конкретной численности того или иного народа. Следовательно, осетинский народ, оказавшийся волею судеб в составе как России, так и Грузии, имеет точно такое же право на воссоединение.

Чисто теоретически возможны три варианта воссоединения осетинского народа: единая Осетия в составе Грузии, единая Осетия в виде отдельного независимого государства и единая Осетия в составе России.

Рассмотрим, каковы возможности или вероятности реализации каждого из этих трёх вариантов.

О первом варианте могут мечтать только тбилисские власти, а осетинский народ уже имеет горький опыт геноцида, которому его подвергали в маленькой, но злобной империи, какой была Грузия как в 1920 г. при мень-

шевики Н.Н.Жордания, так и через 70–90 лет при диссиденте Э.К.Гамсахурдия, коммунисте Э.А.Шеварднадзе и демократе М.Н.Саакашвили. Даже без референдума или социологического опроса можно утверждать, что этот вариант будет отвергнут практически всем населением Южной Осетии.

Второй вариант с образованием единой Осетии в виде отдельного независимого государства мог бы найти поддержку среди той части осетинского народа, которая до сих пор находится во власти исторического романтизма и живёт воспоминаниями о былом величии Аланского царства. Между тем современная жизнь проходит в несколько иных исторических реалиях. Даже соседняя Грузия, имеющая население на порядок многочисленнее, чем гипотетическая единая Осетия, и располагающая выходом к морю, никак не может рассматриваться в качестве по-настоящему независимой страны. Поэтому отдельно существующая единая Осетия не имеет никаких шансов на то, чтобы стать реально независимым государством, поскольку не будет располагать необходимым потенциалом.

Авторы вынуждены предположить, что по сравнению с гипотетической единой Осетией у независимой Южной Осетии ещё меньше шансов оказаться в ряду действительно независимых государств. Такие карликовые государства, как Люксембург, Лихтенштейн и Андорра, не могут служить ориентиром для Южной Осетии. Одно дело, когда тебя в Европе окружают состоявшиеся государства, и совсем другое дело, когда ты на Кавказе оказался в самой

середине бурлящего котла становления амбициозных новых государств.

Южная Осетия будет оставаться независимой ровно столько, сколько её будет поддерживать Российская Федерация. Заключённый на 25 лет интеграционный договор пока гарантирует Южной Осетии военную безопасность. Непрерывный поток финансовой помощи, ежегодно оказываемой Южной Осетии со стороны России, позволяет постепенно, хотя и медленно, поднимать экономику маленькой республики. Однако политические силы, оппозиционные Кремлю, регулярно подкидывают обществу лозунг «Хватит кормить Кавказ!», который в условиях глубокого экономического кризиса находит всё больше почитателей.

В отличие от первых двух вариантов третий вариант с единой Осетией в составе России был бы с восторгом воспринят подавляющим большинством южных осетин. Именно этот вариант имел в виду президент Южной Осетии Э.Дж.Кокойты, когда в 2008 г. после признания независимости Южной Осетии со стороны России он заявил, что независимость всего лишь первый шаг на пути, конечной целью которого является присоединение Южной Осетии к Российской Федерации. Заявление Э.Дж.Кокойты было аккуратно дезавуировано Кремлём под тем предлогом, что такой вопрос в «повестке дня не стоит».

Следует отметить, что подавляющее большинство южноосетинских политиков, как до Э.Дж.Кокойты, так и после него, идут на выборы под лозунгом присоединения Южной Осетии к Российской Федерации в качестве отдельного субъекта или части

Республики Северная Осетия – Алания, причём правильнее было говорить, по мнению авторов, о Республике Осетия – Алания, убрав слово «северная», как лишнее. Население нынешней Республики Северная Осетия – Алания положительно относится к такой перспективе, ведь большинство южных осетин имеет многочисленных родственников на территории этого российского региона. Само разделение осетин на северных и южных носит чисто географический характер.

Несмотря на всестороннюю привлекательность присоединения Юж-

ной Осетии к Российской Федерации, в кремлевской администрации с этим шагом не спешат.

Нынешнему президенту Южной Осетии Л.Х.Тибилову президент России В.В.Путин обещал и действительно оказывает серьёзную военную, экономическую и политическую поддержку. Вместе с тем он вежливо отказывает Л.Х.Тибилову в его просьбе рассмотреть возможность начала процедуры присоединения Южной Осетии к Российской Федерации. Каковы возможные причины такого поведения российского руководства?

Возможные причины задержки присоединения Южной Осетии к Российской Федерации

Из рассмотренных выше вариантов развития ситуации с Южной Осетией оптимальным представляется присоединение республики к Российской Федерации. Между тем руководство Российской Федерации явно не спешит с таким шагом. Подобное поведение может быть вызвано какими-то серьёзными причинами, а именно экономическими, военными или политическими.

Обратимся поначалу к экономическим аспектам. Внутрirosсийские противники присоединения Южной Осетии к Российской Федерации с ужасом говорят о том, что российская экономика просто не выдержит того тяжкого бремени, которое на неё ляжет в случае присоединения Южной Осетии. Однако Россия с 2008 г. оказывает республике серьёзнейшую материальную поддержку. Масштабы этой поддержки достигают порядка одного миллиарда рублей в год.

Как известно, население Южной Осетии составляет 52 тыс. чел., что

сопоставимо с российским городом, являющимся районным центром. А много ли российских городов получает от Федерального центра по миллиарду рублей в год? Поистине дорого обходится Южная Осетия российскому бюджету. Сакрального вопроса о коррупции авторы даже не поднимают, будем считать, что выделяемые Россией средства тратятся в Южной Осетии строго целевым образом.

Если произойдёт присоединение Южной Осетии к России, то Южной Осетии уже не потребуются нести расходы на содержание всех атрибутов государственности. Не будут нужны парламент и многочисленные министерства с армией чиновников, отпадёт необходимость в собственных вооружённых силах, силовых органах и т.д. Ведь всего этого не было, нет и никогда не будет в рядовом российском городе с населением порядка 50 тыс. чел. Жителям Южной Осетии уже не придётся испыты-

вать сложности с трудоустройством в других районах страны.

Отсюда парадоксальный, но вполне очевидный вывод, что присоединение Южной Осетии к России не увеличит, а уменьшит нагрузку на российский бюджет. Противники присоединения сознательно запугивают российское общество чуть ли не величайшей экономической катастрофой (ещё раз вспомним их провокационный лозунг «Хватит кормить Кавказ!»).

Далее обратимся к военным аспектам. Геополитическое положение Южной Осетии позволяет легко контролировать всё Закавказье. Авторы невольно вспомнили о Калининградской области (бывшей Восточной Пруссии), которая оказалась в составе России благодаря политической прозорливости И.В.Сталина. Фактически это непотопляемый авианосец, который даёт нашей стране эффективную возможность иногда приводить в чувство старушку Европу, если её «заносит» под давлением США, как это происходит из-за событий на Украине. Размещение российских ракетных комплексов «Искандер» на территории Калининградской области отрезвляюще действует на Европу.

В настоящее время на территории Южной Осетии уже имеется российская военная база, что вызывает бурные протесты со стороны Грузии и Запада. Если же произойдёт присоединение Южной Осетии к России, то Россия сможет размещать в Южной Осетии, как уже на своей территории, любые военные объекты и силы без оглядки на реакцию соседних стран и Запада.

Таким образом, присоединение Южной Осетии не ослабит, а усилит

военные позиции Российской Федерации на Кавказе. Южная Осетия может стать для России ещё одной «Калининградской областью», но уже не в Европе, а на Кавказе. Пример пятидневной войны в августе 2008 г. показал, насколько выгодно начинать военную операцию с территории Южной Осетии.

Осталось обратиться к политическим причинам, которые могут препятствовать добровольному вхождению Южной Осетии в состав Российской Федерации. Нетрудно предсказать бурный протест Грузии, руководство которой до сих пор называет Южную Осетию не иначе как «Цхинвальский регион» и категорически отказывается подписать обязательство об отказе от применения военной силы против Южной Осетии (да и Абхазии). Своё недовольство обязательно выскажет в энергичной форме администрация США, которая окажет соответствующее давление на европейские страны и прочих своих союзников.

Однако недовольство Запада вряд ли выразится в прямом вооружённом участии США и их союзников при дальнейшем обострении ситуации. Президент Грузии М.Н.Саакашвили и президент Украины П.А.Порошенко уже убедились на собственном опыте, что администрация Соединённых Штатов гораздо подстрекать другие страны к войне, а сама предпочитает при этом ограничиваться поставками оружия, причём отнюдь не безвозмездными.

Разумеется, против России могут последовать политические и экономические санкции, которыми США и их союзники научились виртуозно владеть на примере украинских со-

бытий 2014–2015 гг. Однако Россия уже продемонстрировала свою способность жить в условиях санкционной войны, даже начала интенсивные поиски путей импортозамещения. И снова парадоксальный вывод, теперь уже о том, что антироссийские санкции Запада стали импульсом для развития сельского хозяйства и промышленности.

НАТО в нарушение своих обещаний, которые были даны генсеку КПСС М.С.Горбачёву, упорно продвигается всё ближе и ближе к границам Российской Федерации. На Западе попытки России препятствовать этому называют чуть ли не агрессией со стороны России.

В качестве примера можно назвать выступление министра обороны США Ч.Хэйгеля (февраль 2013 г. – февраль 2015 г.), который на ежегодном собрании Ассоциации армии США (сухопутных войск) призвал американских военнослужащих быть готовыми «иметь дело» с российской армией, которая, по его словам, стоит «на пороге НАТО». Оказывается, это Россия «нагло» оказалась на пороге НАТО и пытается отодвинуть этот блок подальше на Запад.

Исторический опыт показал, что как бы миролюбиво Россия себя ни вела, это никогда не скажется на неуёмном стремлении Запада стереть

Россию (СССР) с политической карты мира и безраздельно завладеть её территорией и ресурсами. Примером тому история двух мировых войн и последовавшей за ними холодной войны, в самом начале которой бывшие союзники СССР по антифашистской коалиции даже планировали осуществить атомную бомбардировку всех жизненно важных центров нашей страны. Их планы были сорваны благодаря успешной реализации советского «Атомного проекта» под научным руководством И.В.Курчатова и организационным руководством Л.П.Берии.

Таким образом, авторы не ожидают ничего существенно нового и в политическом отношении, т.е. Россия будет всегда виновата перед Западом только потому, что она всё ещё имеет «наглость» существовать и даже отстаивать свои интересы. Поэтому добровольное вхождение Южной Осетии в состав Российской Федерации мало чем ухудшит отношение Запада к России, зато приведёт к укреплению позиций России и воссоединению расколотого осетинского народа.

Неплохим комментарием к точке зрения авторов (особенно после возвращения Крыма и Севастополя) может послужить известная русская поговорка: «Семь бед – один ответ».

Верховенство международного права в мировой политике и на национальном уровне

Владимир Карташкин

Резкое обострение международных отношений за последние годы, вызванное нарушением основных принципов и норм современного международного права, поставило под угрозу всеобщую безопасность. Для того чтобы мир не погиб, в международных отношениях должны господствовать не произвол и анархия, а цивилизованные отношения, основанные на строгом соблюдении международного права и общечеловеческих ценностей.

Строительство прочного мира, в котором будет преобладать не сила, а законность, возможно лишь при соблюдении верховенства международного права в межгосударственных отношениях и на национальном уровне.

Совещание на высоком уровне Генеральной Ассамблеи ООН (2012 г.) с участием глав государств и правительств в единодушно принятой декларации заявило, что верховенство права «является основой дружественных и равноправных отношений между государствами, а также основой справедливых и равноправных обществ» [1].

Главы государств и правительств отмечали, что они «подтверждают свою неизменную приверженность целям и принципам Устава Организации Объ-

---

КАРТАШКИН Владимир Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации. *E-mail:* v.kartashkin@mail.ru

Ключевые слова: международное право, суверенитет, национальное законодательство, внутренняя юрисдикция.

¹ Декларация Совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи ООН о верховенстве права на национальном международном уровнях, 24 сентября 2012 г. А /RES/67/1 // URL: http://www.un.org/ru/documents/instruments/docs_ru.asp

единённых Наций, международному праву и правосудию, а также международному порядку на основе верховенства права, которые являются непреложной основой для более мирного, процветающего и справедливого мира» [1]. Для создания такого мира необходимо соблюдение примата международного права в мировой политике и всеобщее признание его верховенства на национальном уровне.

Примат международного права в мировой политике

С начала формирования международного права и вплоть до XX в. его нарушения считались обычным делом. Государственные деятели прошлых столетий полагали, что величие державы не зависит от соблюдения существующих норм международного права, а всё решается на поле битвы и за счёт успешных завоеваний чужих территорий и народов. Война рассматривалась как один из способов урегулирования разногласий между государствами [2].

Современное международное право, начавшее формироваться после окончания Второй мировой войны, учреждения Организации Объединённых Наций, и принятие Устава ООН запретили применение силы в международных отношениях. Формирование международного права происходит за счёт согласования позиций государств в процессе разработки его принципов и норм, которые появляются в основном в процессе заключения международных соглашений. Однако договор не создаёт обязательств для государств без его согласия (ст. 34 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Единственным исключением из данного правила является Устав ООН – универсальный международ-

ный договор, который обязывает «добросовестно выполнить принятые на себя обязательства...» (п. 2 ст. 2) не только членом Организации Объединённых Наций, но и все государства мира.

Как подчёркивается в п. 6 ст. 2 Устава, «Организация обеспечивает, чтобы все государства, которые не являются её Членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности».

Венская конвенция о праве международных договоров вслед за Уставом ООН подтвердила в ст. 26 *Pacta sunt servanda* положение о том, что «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». Эта норма является общепризнанной, и она должна рассматриваться в тесной связи со ст. 27 Венской конвенции, запрещающей государству «ссылаться на положение своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Указанные статьи обязывают все государства выполнять международные договорные нормы независимо от положений внутрисударственного права, а в случае конфликта между ними применению подлежат правила, предусмотренные между-

² Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги. М., 1956.

народным договором. При этом каждое государство может устанавливать порядок выполнения своих международных обязательств исходя из своей внутренней юрисдикции. Главное – это результат, а именно выполнение международных договоров.

Закреплённый в Венской конвенции принцип *pacta sunt servanda* означает признание примата международного права в мировой политике и на национальном уровне. Этот принцип распространяется не только на международные договоры, но и на все международные обязательства, вытекающие из соглашений между государствами, из решений международных организаций и органов, которые носят обязательный характер.

Как подчёркивают многие учёные, принцип *pacta sunt servanda* в настоящее время понимается не только в смысле соблюдения международных договоров, но и в более широком значении: должны соблюдаться все международные обязательства [3]. Рассматриваемый принцип ныне включает в себя ряд конкретных норм, которые в совокупности составляют его содержание [4].

Первостепенное значение в этом отношении имеет добросовестное выполнение обязательств всеми государствами. Добросовестность – это основной и главный элемент в понятии принципа. Как уже отмечалось, в ст. 2 Устава ООН и в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров специально подчёркивает-

ся значение добросовестности при выполнении международных договоров.

Наиболее полно содержание этого принципа раскрыто в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН (1970 г.) о принципах международного права.

Во-первых, «каждое государство обязано **добросовестно** выполнять обязательства, принятые ими в соответствии с Уставом ООН».

Во-вторых, «каждое государство обязано **добросовестно** выполнять свои обязательства в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права».

Наконец, *в-третьих*, «каждое государство обязано **добросовестно** выполнять свои обязательства в соответствии с международными соглашениями, имеющими силу согласно общепризнанным принципам и нормам международного права» (выд. – *Авт.*).

Как отмечают многие учёные, в современном международном праве сложился принцип добросовестности [5]. Этот принцип характеризуется такими критериями, как правдивость, лояльность, нравственность, уважение права и морали, верность международным обязательствам. Особенно важно, что, являясь частью международного права, он имеет под собой не только правовые, но и моральные основы, предполагая нравственное поведение государств на международной арене.

Добросовестность должна рассматриваться как общечеловеческая

³ Тшунув О.И. Принцип соблюдения международных обязательств. М., 1979.

⁴ Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. Комментарий. М., 1997. С. 64–68.

⁵ Каламжарян Р.А. Принцип соблюдения международных обязательств. М., 1979.

ценность, соблюдать которую должны все государства. Она предполагает честность во взаимоотношениях между государствами и их нравственное поведение на международной арене. Применительно к международным обязательствам – это честное и добросовестное выполнение в полном объёме и независимо от каких-либо обстоятельств. Смена правительства, изменения в форме правления, принятие новой конституции, национального законодательства и многие другие факторы не могут служить основанием для отказа от выполнения международных обязательств.

Недопустимы в этой связи и ссылки на государственный суверенитет. Современное государство не обладает полной политической или экономической независимостью. Его суверенитет детерминирован внутренними и внешними условиями, в которых государство находится и функционирует. Свобода действий государства не только на внешнеполитической арене, но и во внутренних делах ограничивается принципами международного права, его внешнеполитическими обязательствами [6]. Государство не может, например, принять законы, ограничивающие права и свободы своих граждан в нарушение взятых на себя международных обязательств.

Что означает примат международного права в мировой политике? Это означает, *во-первых*, строгое и добросовестное соблюдение всеми членами международного сообщества своих международных обяза-

тельств, общепризнанных принципов и норм международного права;

во-вторых, отказ от угрозы силы или её применения в международных отношениях;

в-третьих, обязанность решать любые межгосударственные споры или разногласия исключительно мирным путём.

Следует признать, что все государства объективно должны быть заинтересованы в верховенстве международного права на мировой арене, его господстве в международных отношениях. Ни одно из них никогда не признается в нарушении международно-правовых принципов и норм. Любое нарушение обычно обосновывается ссылками на неверно истолкованные юридические нормы. Такие нарушения зачастую диктуются сиюминутными и ложно понятыми геополитическими и иными интересами государства. В этой связи следует сослаться на исторический опыт, который свидетельствует о том, что нарушение международно-правовых принципов и норм обычно не приносит выгоду, а наносит серьёзный ущерб государству, которое не захотело самоограничиваться международным правом. Современное международное право, развивающееся после создания Организации Объединённых Наций и принятия Устава ООН, отражает интересы всего мирового сообщества. Его нормы и принципы формируются при участии практически всех стран мира.

За последние 70 лет фактически все универсальные международные договоры разрабатывались и прини-

---

⁶ Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., 2009. С. 85–98.

мались с участием Советского Союза, а затем и России. Их содержание в целом отражает интересы нашей страны. В этом процессе участвовали страны, представляющие различные цивилизации и культуры. Поэтому современное международное право справедливо называется всеобщим, отражающим общечеловеческие ценности [7]. Интересно отметить, что вскоре после принятия Устава ООН и начала деятельности Организации Объединённых Наций с каждым обострением межгосударственных отношений раздаются голоса о кризисе международного права, и даже его гибели. Однако меж-

дународное право продолжает развиваться и укрепляться, оказывая позитивное воздействие на упрочение мира и международной безопасности. Всем, наконец, надо признать, что без международного права не может существовать современная цивилизация, а отказ от его соблюдения ввергнет мир в анархию.

Верховенство международного права в мировой политике – это объективная реальность, его безусловное выполнение всеми странами необходимо как для защиты их национальных интересов, так и поддержания всеобщего мира и международной безопасности.

Верховенство международного права на национальном уровне

Приняв Устав ООН, а затем Венскую конвенцию о праве международных договоров, государства провозгласили примат международного права в мировой политике. Значительно сложнее проходит процесс признания верховенства международного права на национальном уровне.

Устав ООН запретил Организации Объединённых Наций вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требовал от членов Организации представлять также дела на разрешение ООН (п. 7 ст. 2).

Единственное исключение из принципа невмешательства делалось только в гл. VII, предусматривающей применение ООН по решению её Совета Безопасности принудительных мер в отношении государ-

ства, действия которого являются угрозой миру, нарушением мира или актом агрессии.

Формулировки Устава ООН относительно запрещения вмешательства во внутренние дела многие страны использовали для того, чтобы оправдывать свою внутреннюю и внешнюю политику, особенно нарушение основных прав и свобод человека. При этом под вмешательством имелись в виду даже словесные заявления и критика в адрес государств относительно соблюдения ими прав человека. Такая интерпретация положений Устава ООН надолго закрепились в теории международного права и в практике межгосударственных отношений.

Известный советский юрист-международник Н.А. Ушаков подчёркивал, что «никакое

---

⁷ Карташкин В.А. Организация Объединённых Наций и международная защита прав человека. М., 2015. С. 113–151.

государство не вправе вмешиваться *прямо или косвенно по какой бы то ни было причине* (курс. – Авт.) во внутренние и внешние дела другого государства» [8].

Подобной точки зрения придерживается и С.В.Черниченко, который считает, что, относится ли дело к внутренней компетенции государства, определяет само заинтересованное государство, за исключением тех случаев, когда Совет Безопасности действует на основании гл. VII Устава ООН [9, т. 1. С. 197].

Более того, он, как и многие другие российские учёные, а также дипломаты, полагает, что даже обсуждение ряда вопросов в различных органах ООН, включая Генеральную Ассамблею, может само по себе являться вмешательством во внутренние дела государств [10, с. 23–27; 9, т. 1, с. 196]. При этом многие вопросы, относящиеся особенно к правам человека, заранее включаются ими во внутреннюю компетенцию государств [9, с. 180–181].

Такая интерпретация Устава ООН длительное время проявлялась и в ходе разработки многочисленных соглашений в сфере прав человека. При разработке Международного пакта о гражданских и политических правах Советский Союз, аналогично большинству развивающихся стран, настаивал на том, чтобы компетенция Комитета по правам человека при рассмотрении докладов государств-участников ограничивалась вынесением только «общих замеча-

ний», без указания на те из них, которые нарушают взятые государствами на себя по пакту обязательства. Такой же позиции эти страны придерживались длительное время в ходе работы Комитета по правам человека. Они считали, что вынесение критических замечаний в адрес отдельных государств будет означать вмешательство в их внутренние дела [11].

В силу таких же причин большинство государств – членов ООН не согласилось с тем, чтобы процедура рассмотрения Комитетом по правам человека индивидуальных жалоб была предусмотрена непосредственно в пакте. Именно поэтому и был принят Факультативный протокол к рассматриваемому пакту (в качестве отдельного договора).

С течением времени позиция большинства государств – членов ООН изменилась, и сейчас все договорные контрольные органы, созданные в соответствии с девятью ключевыми соглашениями по правам человека, выносят в адрес государств-участников конкретные замечания и рекомендации, обращая их внимание на нарушение тех или иных прав человека [12].

До 2000 г. только три договорных органа (комитета) из девяти обладали компетенцией рассматривать индивидуальные жалобы. В настоящее

⁸ Курс международного права. В 7 томах. М., 1989. Т. 2. С. 143.

⁹ Черниченко С.В. Теория международного права: старые и новые теоретические проблемы. В 2 томах. М. 1999. Т. 1; *Он же*. Контуры международного права. М., 2014.

¹⁰ Теоретический симпозиум // Международно-правовой курьер. 2015. № 1. Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 1.

¹¹ ДОС. UN 40/A/35/40. N.Y., 1980.

¹² Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека. М., 2012. С. 102–283.

время все указанные комитеты имеют такие полномочия.

Кардинальные изменения, происходящие в современных международных отношениях, привели к резкому сужению сферы внутренней юрисдикции государств. Однако и в настоящее время всё ещё широко распространённой является точка зрения, согласно которой все вопросы внутренней жизни государств относятся к их внутренней компетенции [13].

В современном мире с каждым годом расширяется международное регулирование различных областей внутригосударственных отношений. Государства берут на себя международно-правовые обязательства, которые ранее полностью относились к внутренней компетенции, и тем самым выводят их из сферы действия п. 7 ст. 2 Устава ООН. Здесь прежде всего следует сослаться на международное регулирование прав человека.

Речь идёт, например:

– о праве каждого «на справедливое и публичное разбирательство дел компетентным, независимым и беспристрастным судом» (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах);

– о праве на «свободное выражение своего мнения» (ст. 18);

– о праве «покидать любую страну, включая свою собственную», и возвращаться обратно (ст. 12);

– о праве каждого гражданина «голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и

равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей» (ст. 25) и др.

Особо разительные изменения, произошедшие в межгосударственных отношениях в конце XX в., наблюдаются и в нынешнем столетии. Принятие Римского статута МУС (10 ноября 1998 г.) и ряда других важнейших документов привело к дальнейшему сужению сферы внутренней юрисдикции государств.

Более того, с подписанием Римского статута МУС и вступлением его в законную силу в апреле 2002 г. (по достижении требуемого количества – 60 ратификационных грамот) международное уголовное право обрело установленное в порядке востребованности правило обеспечения через суд должного поведения государств.

Международный уголовный суд, как беспристрастный орган международного правосудия, стал тем фактором обеспечения должного поведения государств, который придал международному уголовному праву характер целостной системы права. И сейчас с полным основанием можно констатировать, что международное уголовное право, аналогично общему международному публичному праву (в сфере которого уже действует собственный орган международного правосудия – Международный суд ООН), обрело качество завершённости в плане своего регулятивного воздействия на межгосударственные отношения [14].

¹³ Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. М., 2000. С. 7.

¹⁴ Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека. М., 2013. С. 44–54.

Современное международное право наиболее серьёзные нарушения прав человека, вызывающие озабоченность всего международно-го сообщества, квалифицирует как преступления. К ним Римский статут МУС относит:

- геноцид;
- преступления против человечности;
- военные преступления;
- преступление агрессии (ст. 5).

Физические лица, включая глав государств и правительств, за совершение таких преступлений несут индивидуальную уголовную ответственность (ст. 25).

Практика МУС свидетельствует о привлечении к уголовной ответственности не только лиц, которые непосредственно отдают приказы, но и руководителей государств, виновных в совершении международных преступлений.

Верховенство международного права не является абсолютным. Это верховенство ограничивается сферой регулирования межгосударственных и внутригосударственных отношений.

С развитием международного права во второй половине XX в. и в начале XXI в. происходит расширение объёма его верховенства. Это особенно проявляется в сфере защиты прав человека, в которой создан разветвлённый международный механизм контроля за их соблюдением.

Помимо упомянутых выше конвенционных контрольных органов с

принятием Генеральной Ассамблеи ООН (2006 г.) Резолюции 60/251 «Совет по правам человека» был создан всеобъемлющий механизм универсального периодического обзора. Согласно этой резолюции отныне все государства – члены ООН, независимо от ратификации тех или иных соглашений, в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, обязаны регулярно отчитываться перед Организацией Объединённых Наций о том, как они на внутригосударственном уровне соблюдают основные права и свободы человека [15].

Совершенно очевидно, что верховенство международного права всё более расширяется и ограничивается лишь объёмом регулирования отношений на международном и внутреннем уровне.

Как уже отмечалось, многие учёные, дипломаты и государственные деятели отрицают верховенство международного права. За последние годы особенно усилились нападки на его примат на национальном уровне.

Так, профессор Тихомиров Ю.А. считает, что прямое действие норм международного права может привести «к расшатыванию национальных правовых систем» [15]. Поэтому, по его мнению, государства должны самостоятельно определять формы своего «юридического бытия» без учёта норм международного права [15].

Точка зрения о верховенстве национального права над международным была изложена Зорькиным В.Д. в его интервью «Предел уступчиво-

---

¹⁵ Тихомиров Ю.А. Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права // Журнал российского права. 2002. №. 11. С. 3–12.

¹⁶ Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 октября.

сти» [16]. Этот приоритет, как он считает, особенно должен возобладать в тех случаях, когда «решения Европейского суда сомнительны с точки зрения самой Европейской конвенции о правах человека»*.

Подобного мнения придерживаются и многие другие учёные, которые считают, что международное право регулирует только международные отношения и не вторгается в сферу внутренних дел [10, с. 3–27]. Некоторые из них выступают даже за отмену п. 4. ст. 15 Конституции Российской Федерации, где закреплён приоритет международных договоров страны над национальным законодательством.

Так, профессор Бастрыкин А.И. считает, что указанное положение, «работает против интересов России». По его мнению, «устранение в нашем законодательстве этих, образно говоря, диверсий правового регулирования укрепит независимость Российской Федерации в правовой сфере, вернёт его к лучшим традициям отечественного судопроизводства» [17].

Пункт 4 ст. 15 Конституции не является неким чужеродным явлением, навязанным нам какими-то западными и иными недоброжелателями.

Современное международное право не просто прогрессивно, его общепризнанные принципы и нормы, международные договоры Российской Федерации являются ре-

зультатом согласования волеизъявления нашей страны и её позиций с иностранными партнёрами. Более того, существование п. 4. ст. 15 Конституции способствует демократизации российских законов с учётом лучших достижений мирового законодательства. Её формулировка выработана с участием ведущих российских юристов-международников, участвовавших в работе Конституционного совещания.

Конституция Российской Федерации исходит из сосуществования двух систем права – международного и национального. Она включает в правовую систему России не только международные договоры, но и общепризнанные принципы и нормы международного права.

Конституция страны признаёт приоритет международного права в сфере прав человека, подчёркивая, что «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права»... (п. 1 ст. 17).

При этом Основной закон Российской Федерации провозглашает приоритет международного права только над законодательством, но не над Конституцией страны. Пункт 1 ст. 15 Конституции чётко и ясно формулирует её «высшую юридическую силу» и «прямое действие» на всей территории Российской Федерации.

---

¹⁷ Коммерсант. 2015. 26 февраля.

* Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 30 марта 1998 г., юрисдикция Европейского суда является обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции о правах человека.

Более того, «не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению» (п. 6 ст. 125)*.

Конституции многих стран мира, признавая приоритет международного права над национальным законодательством (Франция, Нидерланды, Бельгия, Греция и др.), не распространяют это верховенство на свои конституции.

Так, например, во Франции предусмотрено, что если «международное обязательство содержит положение, противоречащее Конституции, то разрешение на его ратификацию и одобрение может быть дано только после пересмотра Конституции» (ст. 54).

Ни одна страна в мире, какие бы формулировки ни содержали их конституции и любые законодательные акты, публично не признаёт нарушения Устава Организации Объединённых Наций или ратифицированных международных договоров. В своих международных отношениях они, как и все участники международного диалога, признают обязательность принципа *pacta sunt servanda* и необходимость соблюдения достигнутых договорённостей.

Однако этот приоритет не является абсолютным. Он ограничивается тем объёмом, в соответствии с которым международное право регулирует межгосударственные и внутригосударственные отношения. Такой объём устанавливается самими государствами в процессе создания обязательных принципов и норм международного права. Независимо от того, придерживаются ли государства теории монизма или дуализма, они обязаны в своей внешней и внутренней политике выполнять взятые на себя межгосударственные обязательства.

В современном мире лишь путём согласования межгосударственных позиций с учётом разумного сочетания интересов государства, личности и международного сообщества в целом можно создать такой правопорядок, который будет достойным цивилизации XXI в.

Следует признать, что конституции многих стран мира вообще не содержат развёрнутых положений о приоритете международного права (ст. 6 Конституции Туркменистана). Они лишь вскользь делают ссылки на «признание» приоритета общепризнанных принципов или норм международного права.

Другие конституции не только не упоминают о приоритете тех или иных норм международного права, а обязывают государство лишь «стараться выполнять условия международных договоров» (ст. 6 Конституции Катара) и даже разрешают их изменить «на основе Королевских указов» (ст. 7 Конституции Саудовской Аравии).

Библиография

Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека. М., 2012. С. 102–283.
[Abashidze A.H. Dogovornye organy po pravam cheloveka. M., 2012. S. 102–283]

---

* Следует признать справедливым решение Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 г., что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и решения Европейского суда не могут отменять приоритет Конституции России.

- Абашидзе А.Х., Гольтязев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека. М., 2013.
- [Abashidze A.H., Gol'tjajev A.O. Universal'nye mehanizmy zashhity prav cheloveka. M., 2013]
- Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. М., 2000.
- [Vasil'ev JU.G. Institut vydachi prestupnikov (jekstradicij) v sovremennom mezhdunarodnom prave. M., 2000]
- Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. Комментарий. М., 1997.
- [Venskaja konvencija o prave mezhdunarodnyh dogovorov 1969 g. Kommentarij. M., 1997]
- Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги. М., 1956.
- [Grocij G. O prave vojny i mira. Tri knigi. M., 1956]
- Декларация Сопределения на высоком уровне Генеральной Ассамблеи ООН о верховенстве права на национальном международном уровнях, 24 сентября 2012 г. А /RES/67/1 // URL: http://www.un.org/ru/documents/instruments/docs_ru.asp
- [Deklaracija Soveshhanija na vysokom urovne General'noj Assamblei OON o verhovenstve prava na nacional'nom mezhdunarodnom urovnjah, 24 sentjabrja 2012 g. A /RES/67/1 // URL: http://www.un.org/ru/documents/instruments/docs_ru.asp]
- Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 октября.
- [Zor'kin V.D. Predel ustupchivosti // Rossijskaja gazeta. 2010. 29 oktjabrja]
- Каламкарян Р.А. Принцип соблюдения международных обязательств. М., 1979.
- [Kalamkarjan R.A. Princip sobljudenija mezhdunarodnyh objazatel'stv. M., 1979]
- Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., 2009.
- [Kartashkin V.A. Prava cheloveka: mezhdunarodnaja zashhita v uslovijah globalizacii. M., 2009]
- Карташкин В.А. Организация Объединённых Наций и международная защита прав человека. М., 2015.
- [Kartashkin V.A. Organizacija Ob#edinjonnyh Nacij i mezhdunarodnaja zashhita prav cheloveka. M., 2015]
- Коммерсант. 2015. 26 февраля.
- [Kommersant. 2015. 26 fevralja]
- Курс международного права. В 7 томах. М., 1989. Т. 2. С. 143.
- [Kurs mezhdunarodnogo prava. V 7 tomah. M., 1989. T. 2. S. 143]
- Теоретический симпозиум // Международно-правовой курьер. 2015. № 1. С. 7–23.
- [Teoreticheskij simpozium // Mezhdunarodno-pravovoj kur'er. 2015. № 1. S. 7–23]
- Тицнов О.И. Принцип соблюдения международных обязательств. М., 1979.
- [Ticnov O.I. Princip sobljudenija mezhdunarodnyh objazatel'stv. M., 1979]
- Тихомиров Ю.А. Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права // Журнал российского права. 2002. №. 11. С. 3–12.
- [Tihomirov JU.A. Globalizacija: vzaimovlijanie vnutrennego i mezhdunarodnogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2002. №. 11. S. 3–12]
- Черниченко С.В. Теория международного права: старые и новые теоретические проблемы. В 2 томах. М. 1999. Т. 1. С. 197; Контуры международного права. М., 2014.
- [Chernichenko S.V. Teorija mezhdunarodnogo prava: starye i novye teoreticheskie problemy. V 2 tomah. M. 1999. T. 1. S. 197]
- Черниченко С.В. Контуры международного права. М., 2014.
- [Chernichenko S.V. Kontury mezhdunarodnogo prava. M., 2014]
- DOC. UN 40/A/35/40. N.Y., 1980.

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

 Contents

16+

 Political sciences

**The transformation of the functions and role of the state
in a globalizing world**

5

G.Drobot

Neo-pluralism is one of the quite radical versions of the neo-liberal trends in the theory of international relations. Among its prominent representatives are Philip Cerny, a professor of global political economy (the Great Britain). Neo-pluralism describes about states and transnational actors. Although their action may intersect at some positions, at the same time they tend to differ. Herewith interests and the power of transnational groups do not replace nation states in the international arena. Transnational actors create a network of influence, which is the trap for the states.

About the autor: DROBOT Galina Anatolyevna – Professor of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Global Studies. *E-mail:* gdrobot@mail.ru

Key words: transnational actors, state of the world, competitive state, sovereignty.

NATO: from the regional bloc to the global dominance

21

V.Shtol

In the final article, the author shows the role of NATO in the modern world and how the alliance, having passed the armed forces under the authority of the national command structure, reorganized the staff and created the Response Force, performs new tasks. In addition, the activities of NATO in peacekeeping when there is a substitution of the humanitarian objectives with the political ones, as well as relations with the European Union and Russia, are examined.

About the autor: SHTOL Vladimir Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Regional Management of IGSU RANEPА. *E-mail:* observer@ru.ru

Key words: NATO, OVS NATO, the European Union, peace-making, the Balkans, Afghanistan, Iraq, Russia.

The Policy of NATO and the US in Kosovo

36

O.Efremova

The article deals with the policy of the USA and other NATO countries toward separatist trend that led to the disintegration of the former Yugoslavia.

About the autor: EFREMOVA Olga Nikolaevna – post-graduate student of the Diplomatic Academy of Russia. *E-mail:* OlgaNE@basel.ru

Key words: NATO, USA, Yugoslavia, Kosovo, armed conflict, KFOR.

The imperative bases of Ethnic Integration Policy of Russia in the Arctic

48

A.Shaparov

In article the main management approaches to development of ethnic integration policy are analyzed. Universal tendencies of interaction of the state and indigenous people in line with indigenous perspectives are considered.

The author draws a conclusion that social and economic development of regions of the Arctic zone, formation of civil consciousness, preservation of habitat of indigenous people of the North as conditions of harmonization of the interethnic and interfaith relations have to become the imperative bases of ethnic integration policy of Russia in the Arctic.

About the autor: SHAPAROV Alexander Evgenyevich – the doctor of political sciences, professor (Northern Arctic federal university of M.V.Lomonosov). *E-mail:* teledvina@rambler.ru, *SPIN-code:* 2016-0659.

Key words: Arctic, North, ethnos, ethnic integration policy, indigenous people.

Soft power as an integration resource of Russia within the Eurasian space

59

E.Ponomareva, G.Rudov

Eurasian integration is not only one of the priorities of the development of modern Russia, but also a key for building effective regional system. However, political will and clear commitment to the ideas of common space in order to create a subject (on the global scale) and working integration system – Eurasian Economic Union – by the majority of population in the countries of the region is clearly not enough. Necessary condition for successful implementation of the EEU project is use of the soft power as a comprehensive resource that allows relying on the institutions of civil society, information and communication, educational and other humanitarian instruments to promote ideas of creating profitable for all the participants integration system and environment.

The article studies various tools of “soft power” of Russia in the Eurasian space with a focus on the role of information and educational programs.

The analysis carried out in the article shows that so far Russia has significantly fallen behind other regional and global players, particularly the US, EU and China, in the use of “soft

power” tools. To optimize the soft power resources and technologies that Russia has and to turn it into an efficient and functional integration asset, the authors put forward a number of proposals to form a complex approach to the use of information, educational and cultural programs.

About the authors: PONOMAREVA Elena Georgievna – Doctor of Political Sciences, professor, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation. *E-mail:* nastya304@mail.ru, *SPIN-код* 9664-7471

RUDOV Georgij Alekseevich – Doctor of Political Sciences, professor, Senior Researcher of Institute of Contemporary International Studies (ICIS) of Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. *E-mail:* georgi_rudov@mail.ru

Key words: Eurasian integration, “soft power”, Russia, traditional and new media, educational programs, network resources.

The potential of Russian-Chinese economic cooperation

74

A.Mikhaylenko

The article deals with the problems and prospects of development of Russian-Chinese economic cooperation. The factors that promote and prevent the interaction between the two countries within the framework of the Eurasian economic integration are revealed. A systematization of these factors on the basis of the concept of potential is proposed. The potential is classified into two groups: already identified potential (unused reserves) and the hidden potential. The possibilities of realizing the potential of Russian-Chinese economic cooperation are analyzed.

About the autor: MIKHAYLENKO Alexander Nikolaevich – professor of Russian foreign policy chair at the Department of national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor. *E-mail:* anmikh@mail.ru

Key words: potential, the Eurasian Economic Union, the Silk Road Economic Belt, China, the Shanghai Cooperation Organization, emergence, Aletheia.

The Influence of Ukrainian Crisis on Russia-Japan Relations

88

D.Rakin, E.Vasilyuk

The article describes how Ukraine crisis and the inclusion of Crimea into Russian Federation influenced the development of Russian-Japanese relations. Authors argue the point that the sanctions against Russia were imposed by Japan only under pressure of the U.S. and that they were employed in such a way as to cause minimal effect on bilateral relations with Russia. In fact, Japanese government and personally Shinzo Abe do not want Ukraine crisis to harm its relations with Moscow – on the contrary, planning to further develop cooperation with Russia in all the aspects, while the Russian leadership holds the same views.

About the autors: RAKIN Dmitry Sergeevich – historian and journalist, senior editor at “TASS” News Agency, master of oriental studies from IASS of MSU. *E-mail:* dimitry.rakin@gmail.com

VASILYUK Egor Andreevich – World Economy specialist degree, Politic Sciences postgraduate student at Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. *E-mail:* facescratcher@gmail.com

Key words: Russia, Japan, Russian-Japanese relations, sanctions, Ukraine, Crimea, USA.

On Desintegration of the USSR and Prospects of the South Ossetia

98

B.Gabaraev, K.Denisheva

The Union Republics left USSR with violations of the USSR Law. It resulted in many inter-ethnic conflicts. Nation of Ossetia turned out to be divided between Russia and Georgia, the prospect of its reunion in the frame of the Russian Federation is naturally determined.

About the autors: GABARAEV Boris Arsentyevich – Doctor of Technical Sciences, Distinguished Power Engineer of Russian Federation. *E-mail:* boris-gabaraev@yandex.ru
DENISHEVA Karina Torezovna – Journalist.

Key words: the right of nations to self-determination, USSR Law “On Procedure of Union Republic Leaving the USSR”, South Ossetia, the divided nation. *E-mail:* karina.denisheva@yandex.ru

---

Law sciences

Primacy of international law in the world policy and at the national level

112

V.Kartashkin

The article analyses the correlation between international and national laws. The author comes to the conclusion that international law has the priority in the world policy and at the national level.

About the autor: KARTASHKIN Vladimir Alekseevich – meritorious lawyer of Russian Federation, Doctor of Law, professor. *E-mail:* v.kartashkin@mail.ru

Key words: priority, human rights, sovereignty, international crimes, national legislation.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@ru.ru

Общий объем материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст дается 14 кеглем через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными с указанием страниц и приводятся постранично. Все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются в конце статьи без нумерации.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код) на русском и английском языках, а также наименование статьи на английском языке.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотри сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2016 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 — на полугодие

36789 — на год

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов
ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел.: 8(499) 799-8076.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://observer.materik.ru>

Подписано в печать 19.11.2015. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8¹/₄. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография». Заказ № 239.